

# ЯЗЫКИ ДОНБАССА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы V Республиканской заочной студенческой  
конференции, посвящённой  
Международному дню родного языка



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»



**ЯЗЫКИ ДОНБАССА:  
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,  
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Материалы  
V Республиканской заочной студенческой конференции,  
посвящённой Международному дню родного языка**

**(Донецк, 22 февраля 2023 года)**

Донецк  
2023

**УДК 811(063)**  
**ББК Ш1я431**  
**Я40**

Я40 Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития : материалы V Респ. заоч. студенч. конф., посвященной Международному дню родного языка (Донецк, 22 февраля 2023 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Кафедра краеведения. – Донецк : ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2023. – 107 с.

Сборник материалов конференции содержит работы участников V Республиканской заочной студенческой конференции «Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития», посвящённой Международному дню родного языка. Труды сгруппированы в следующие тематические направления: «Языки Донбасса в синхронии и диахронии», «Ономастика Донбасса», «Социокультурные процессы в региональном аспекте», «Язык СМИ в полиязыковом обществе», «Гуманитарное образование в полиязыковом обществе».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии и педагогики.

УДК 811(063)  
ББК Ш1я431

#### **Организационный комитет:**

Кротова А. В. – председатель организационного комитета, проректор ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Балко М. В. – заместитель председателя организационного комитета, заведующий кафедрой краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

#### **Члены организационного комитета:**

Рытова Н. А. – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Усова О. О. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Осипова А. Н. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Садовская Н. Н. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Светличная В. Ю. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Щур Е. А. – преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Смирнова Е. А. – начальник отдела «Научный отдел» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

© Авторы тезисов, 2023  
© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2023

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

<i>Грушина С. А., Щур Е. А.</i> Дიაхронія в мовній ситуації Донбасу: історичні фактори.....	6
<i>Жуля В. Е., Максименко А. В.</i> Особливості застосування професійного жаргону в бізнес-дискусії .....	8
<i>Коваль В. Ю., Воеводина А. В.</i> Розвиток мов Донбасу на сучасному етапі .....	11
<i>Кравченко С. Д., Балко М. В.</i> Мови Донбасу в діахронічному аспекті .....	14
<i>Кузнецова А. Р., Садовська Н. Н.</i> Функціонування і розвиток мов Донбасу на сучасному етапі .....	16
<i>Лешкова А. А., Подолина О. В.</i> Семантичне наповнення медичної термінології в російській мові .....	17
<i>Самарець А. О., Кіндюшенко Е. Ю.</i> Про питання розвитку мов Донбасу ...	20
<i>Ушаков Н. А., Воеводина А. В.</i> Російська мова як основна мова донбаського регіону ХХ століття .....	23

### ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

<i>Антонова А. В., Дмитриева А. А.</i> Топоніми Донбасу .....	26
<i>Водолазський І. А., Дмитриева А. А.</i> Історія назв Донбасу .....	28
<i>Галанська М. С., Дмитриева А. А.</i> Огляд ономастики Донбасу .....	30
<i>Латинова Н. Р., Садовська Н. Н.</i> Ономастика Донбасу .....	33
<i>Лобунець Д. Д., Дмитриева А. А.</i> Ергоніми Донецька як розряд ономастики ..	34
<i>Радченко М. В., Балко М. В.</i> Легенди і міфи про Азовське море в історії його назви .....	37
<i>Яковенко Е. Е., Балко М. В.</i> Ономастика Донбасу. Сленгонімія в топонімах сучасного Донецька .....	40

### СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

<i>Захарчук Т. П., Каїка Н. Е.</i> Музична культура в системі формування духовно-моральних цінностей суспільства .....	43
<i>Листопадова А. С., Балко М. В.</i> Лінгвокультурна ситуація в сучасному Донбасі .....	46
<i>Мезьинко Е. Ю., Усова О. О.</i> Особливості формування міжетнічних і міжкультурних комунікацій в полікультурному суспільстві .....	49
<i>Радич А. В., Реутова А. В., Шапков І. А.</i> Мовний портрет кохача в розповіді І. А. Буніна «Кавказ» .....	51

### ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Бабенко М. В., Каїка Н. Е.</i> Радіо телевізійна передача для дітей як складова культури дитинства .....	57
<i>Бровко К. С., Балко М. В.</i> Полінгвізм в цифровій середі .....	60

<i>Новиков А. Д., Назар Р. Н.</i> Языковые особенности текстов средств массовой информации .....	62
<i>Перец А. А., Зарицкая И. Н.</i> Влияние массмедиа на современное речепотребление .....	65
<i>Ротарь Д. В., Максименко А. В.</i> Влияние СМИ на государство и общество ...	67
<i>Шаринова А. А., Садовская Н. Н.</i> Информационная грамотность при использовании СМИ .....	69
<i>Широкова С. М., Осипова А. Н.</i> Влияние электронных СМИ на формирование языка и образа жизни .....	71
<i>Шкиндер А. В., Балко М. В.</i> СМИ в полиязыковом обществе .....	75
<i>Щитовская Т. А., Садовская Н. Н.</i> Особенности языка СМИ в полиязыковом обществе .....	78
<i>Якубова М. Р., Садовская Н. Н.</i> Влияние средств массовой информации на развитие современного русского языка .....	80

### **ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

<i>Генцер М. Ю., Балко М. В.</i> Полиязычие в современном образовании .....	84
<i>Дегтярёва О. А., Балко М. В.</i> Полилингвальное образование: опыт внедрения многоязычия в процесс обучения .....	87
<i>Дмитриева А. А.</i> Полилингвизм в образовательной среде .....	91
<i>Колесник Е. А., Михайлишин В. Д., Шашков И. А.</i> Особенности межъязыковой коммуникации в рамках обучения младших школьников английскому языку .....	93
<i>Олиферчук А. А., Осипова А. Н.</i> О сущности поликультурного образования ..	97
<i>Первухина А. А., Балко М. В.</i> Полилингвокультурное образование как насущная необходимость современного общества .....	99
<i>Шейкина П. П., Дмитриева А. А.</i> Методологические основы и содержание поликультурного образования .....	102

## **ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ**

УДК 811.161.1

### **ДИАХРОНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

*Грушина С. А., студентка группы М-21-1,  
Шур Е. А., преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Одной из острейших проблем социолингвистики остаётся современная языковая ситуация. Данный вопрос не единожды поднимался в трудах исследователей: В. А. Аврорина, Л. П. Крысина, Л. Б. Никольского, А. Д. Швейцера, В. М. Брицина, Л. Т. Масенко, Л. А. Ставицкой и др.

Как обозначают лингвисты, «языковая ситуация – присущий обществу способ удовлетворения коммуникативных потребностей посредством одного или нескольких языков» [3, с. 103].

В современной лингвистике выделяется два вектора развития языка: синхрония и диахрония. Первый термин произошёл от греч. *synchronos* – «одновременный» и обозначает положение языка в какой-то период его развития, также одновременность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов языка.

Диахронией (от греч. *δια* «через, сквозь» и греч. *χρονος* «время») называется рассмотрение исторического развития определённых языковых явлений и языковой системы в целом как предмета лингвистического изучения.

Языковая ситуация Донбасса является одной из актуальных проблем в исследованиях современной русской социолингвистики.

Донецкий край на протяжении всей истории своего существования был полиязыковым: на его территории одновременно функционировало несколько языков, среди которых имевшими наиболее многочисленными носителями были русский и украинский. Соответственно, языковая ситуация в Донбассе характеризуется как билингвальная. Для анализа данного явления рассмотрим языковые процессы, которые происходили на территории Донецкого края.

До 2014 года на территории Донецкой Народной Республики в среднем проживало 133 этнические группы, что было обусловлено особенностями заселения края в разные исторические периоды.

В начале XVII в. значительные территории Республики были заселены запорожскими и донскими казаками. Данному миграционному процессу способствовал известный военно-политический договор Украины с Россией, заключённый Богданом Хмельницким в 1654 г. – «Переяславская Рада».

Согласно подписанному договору Левобережная Украина и Запорожье входили в состав Российской империи.

Во второй половине XVII – начале XVIII в. усилился поток миграции населения из Слобожанщины на территорию современного Донбасса. Причиной этого было открытие мест добычи поваренной соли в донецких степях. В 1721 г. Н. Вепрейский и С. Чирков на территории Бахмутской провинции нашли месторождение каменного угля, что привело к новым переселениям на эти территории.

С 1751 г. между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали расселяться сербы, молдаване, волохи. Греки и армяне основали 24 слободы на правом берегу Кальмиуса и побережье Азовского моря.

В XVIII в. в районе Северского Донца возникли новые поселения украинских и русских крестьян, бежавших от своих крепостников. К концу XVIII в. на территории нынешней Донецкой Народной Республики насчитывалось около 40 этнических групп.

В конце XVIII в. современный Новоазовский район стал местом основания колоний прусских, баденских и саксонских немцев, что продолжалось до конца следующего столетия.

Активные миграционные процессы непосредственно оказали влияние на языковую ситуацию на территории современного Донбасса.

По данным переписи населения за 1923 год, большинство жителей Донецкой губернии (современная ДНР) было украиноязычным (63,92%), русский язык считала родным меньшая часть населения (26,05%).

Заметим, что в ходе анализа данных переписи населения за 1970 год был получен другой результат: русский язык определяли как родной 60,21% от общего количества населения Донецкой области.

Таким образом, языковая ситуация современной ДНР претерпевала определённые изменения в ходе исторических и миграционных процессов. При этом она стала характеризоваться многокомпонентностью. В отношении реализации коммуникативной функции отмечается, что в конце XIX в. украинский язык определялся доминирующим, но в течение XX – начала XIX вв. его позицию занял русский язык. Сегодня он является единственным государственным языком в ДНР. Важным научным достижением считаем факт определения и доказательства донецкими учёными-лингвистами, что «Донбасс – уникальное региональное пространство, а его житель – образец неподражаемой региональной личности, вкуче составляющий особую лингвокультурную общность, в котором высвечиваются уникальные черты донецкой ментальности» [4, с. 51]. Данные исследования служат основанием формирования важной, актуальной и перспективной задачи современного русского лингворегиеоноведения.

## Литература

1. Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : «Донбасская Русь», 2015 – 402 с.
2. Донецкий региолект: монография / В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой и др.; под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : Изд-во ООО «НПП» Фолиант», 2018. – 265 с.
3. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония / И. А. Кудрейко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8(131). – С. 103–109.
4. Курмакаева Н. П. Введение в лингворегионоведение: Теоретический курс : учебное пособие. – Донецк, 2019. – 191 с.
5. Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих сёлах Приазовья : по материалам экспедиций 2001-2004 годов / [Анимица Г. А. и др.]; отв. ред. М. Л. Кисилиер ; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ин-т филологических исслед., Греческий ин-т в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург :Алетейя, 2009. – 443 с.
6. Марченко А. С. Региональная языковая личность поэта Донбасса: лингвальный мир и ценностные ориентиры / А. С. Марченко // Новые горизонты русистики. – 2021. – № 13. – С. 50–56.

УДК 811.161

### **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ**

*Жуля В. Е., студентка группы 211-ЭБ,  
Максименко А. В., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Специфические черты социальных диалектов, которые существуют в поликультурном обществе, нашли отражение в бизнес-дискурсе. Социальные диалекты – это языковые различия, присущие социальным группам людей, которые их применяют. Термин «поликультурный» отражает идею различных культур, связанных с сообществами, исторически сформировавшимися в обществе, которое состоит из разнообразных этнических групп и национальных меньшинств.

Бизнес-дискурс влияет на все сферы общественной жизни в поликультурном обществе. Уже несколько десятилетий бизнес-дискурс является предметом обсуждения лингвистов. На основе концепций бизнес-дискурса, предложенных Н. Ферклоу, Г. Водак и П. Клинтон, Ю. Данюшина определяет это понятие как «вербализация менталитета бизнеса (и самого бизнеса), что реализуется в форме открытой большому количеству тематически соотнесённых текстов с широким кругом вопросов бизнеса, которые



рассматриваются в соединении с их экстралингвистическим контекстом» [2, с. 179].

Официально-деловой стиль может использоваться в правовых, административных и социальных отношениях. Существуют несколько подвидов формального делового стиля: судопроизводства, дипломатии, административно-официальный. Для каждого из них характерны специфические черты, коммуникативные формы и речевые клише.

Сегодня процесс деловой коммуникации стал более динамичным благодаря межкультурным отношениям во всех сферах человеческой жизни. Профессиональный жаргон стал частью бизнес-дискурса как средство межкультурной коммуникации в поликультурном обществе.

В целом считается, что профессиональный жаргон употребляется главным образом в неформальном общении: в разговорах специалистов при обсуждении ими профессиональных тем, в то же время специализированный язык используется ими в формальном общении как в устной, так и в письменной форме.

Профессиональный жаргон часто употребляется как социально маркированная лексика в бизнес-дискурсе. Как отмечают Л. Андерссон и П. Траджил, для постороннего человека жаргон – это «техническая речь, которая применяется в пределах определённой группы» [1, с.17]. Согласно другому определению, жаргон «...это специализированная лексика, используемая в пределах социальных групп» [5, с. 211].

Поскольку бизнес-дискурс представлен в организационной, корпоративной и управленческой коммуникации, в бизнесе он включает профессиональный жаргон, который используется в этих сферах коммуникации. Ю. Данюшина также определяет специальные отрасли делового вещания, которые охватывают:

- профессиональное вещание секторов бизнеса (а именно – банковского дела, торговли, бухгалтерии, производства, администрации и тому подобное);
- язык PR, рекламы и маркетинга, специальные языковые приёмы, которые используются в продажах и маркетинге (включая методы психовербальной манипуляции и нейролингвистического программирования);
- документация (деловая корреспонденция или заключение контрактов);
- учебная и академическая речь бизнеса, экономики и менеджмента, которая используется в учебниках или в научных материалах, публикациях, лекциях, тренингах, консультациях и семинарах на темы бизнеса;
- лексикография деловой речи (систематизация терминологии и заключение тезаурусов);
- речь медиабизнеса;
- межкультурная деловая коммуникация (включая обучение деловому иностранному языку; языку для работы в транснациональных корпорациях и оценку уровня владения языком) [2, с. 178–179].

Жаргон как явление языка возник еще в XVI веке для повышения эффективности коммуникации и предоставления её специфического стиля,

который был присущ той области бизнеса, в которой он был применён [4, с. 27–47]. Профессиональный жаргон стал частью бизнес-дискурса. Его используют определённые социальные группы, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к этим группам или для облегчения коммуникации и определения своих противников или конкурентов.

Корпоративный жаргон не содержит профессиональной терминологии. Разновидности группового или корпоративного жаргона – это «микросистемы с ограниченным корпоративным словарным запасом, заниженной лексикой и эмоциональной функцией, которые используются разными группами людей, объединёнными в соответствии с их интересами вне профессии, например, объединёнными обучением в образовательных учреждениях, военной службой, занятиями спортом, хобби и т. п.» [3, с. 22].

Каждое время, профессия, каждая новая технология всегда способствует возникновению новых лексических пластов. Общеизвестно, что многие новые слова заимствованы из других языков. Введение иноязычных слов обусловлено интеграционными процессами, что требует наименования новых предметов, понятий и явлений действительности. Такие слова могут быть результатом инноваций той или иной нации в любой области науки и техники. Также они могут возникнуть в результате снобизма, моды. На самом деле существуют лингвистические (объективные) причины: например, необходимость выражения многозначных русских понятий с помощью заимствованного слова, пополнения выразительных средств языка и т. д.

Средства массовой информации, особенно телевидение, радио, газеты и Интернет, играют значительную роль в создании новых слов. Благодаря стремительному развитию средств массовой коммуникации словарный состав русского языка пополнился тысячами новых слов, которые нашли отражение в политической и социальной сфере.

Профессиональный жаргон также представлен рядом категорий, таких как формальный жаргон, корпоративный жаргон и язык маркетинга. Если формальному жаргону присуща профессиональная терминология, то корпоративный жаргон её не имеет. В языке маркетинга широко используются профессиональные жаргонные слова, неологизмы, а также акронимы специализированных технических терминов.

Очень важна степень влияния американского менталитета на российских бизнесменов, действующих по оригинальной американской бизнес-модели – многоуровневому маркетингу. Это произведение называют произведением XXI века. Сейчас он становится всё популярнее. «Бенчмаркинг», «смена парадигмы», «синергия» и другие модные словечки стали характерными чертами современного бизнеса.

Многие существующие выражения довольно громоздки и непригодны для повседневного использования. Существует сильная тенденция к сокращению и упрощению слов. Например, один из наиболее часто употребляемых терминов – ‘motherboard’, в русском языке также есть соответствие и

«материнская плата». На сленге этому слову соответствует «мама» или «матрёшка».

Лингвисты склонны улавливать нововведения, которые появляются в языке. Эту задачу выполняют специальные неологические словари: словари-ежегодники, десятилетние словари, содержащие наблюдения, собранные за последние десять лет, и «Словарь новых слов русского языка». Но за языком трудно уследить – он жив, как и сама жизнь.

### Литература

1. Andersson L. and Trudgill P. Bad Language / L. Andersson, P. Trudgill. – London: Penguin. 1990. – 208 p.
2. Danyushina Y. Business Linguistics – A New Interdisciplinary Synergy / Y. Danyushina // International Journal of Arts & Sciences. – International [Journal.org](http://Journal.org), 2011. – 4.18. – P. 177–186.
3. Khomyakov V. A. Structural-and-Semantic and Socio-stylistic Features of English Expressive Vernacular / V. A. Khomyakov – Vologda : Vologodsky State Teacher's Training University, 1974. – 146 p.
4. Locker K. O. —‘As Per Your Request’: A History of Business Jargon // K. O. Locker // Journal of Business and Technical Communication, 1987. – 1.1. – P. 27–47.
5. Yule G. The Study of Language / G. Yule. – Cambridge : Cambridge University Press. 2006. – 340 p.

УДК 811.161

### РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ ДОНБАССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Коваль В. Ю., студент группы 402,  
Воеводина А. В., к.филол.н., заведующий кафедрой лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Донбасс – исторически многонациональный регион, но именно русский язык стал основой, фундаментом для его роста, развития и общения. На территории проживает более 130 этнических групп. В связи с этим одновременно функционировало много языков. Многонациональность Донбасса связана с особенностями заселения края. Функционирование и развитие языков представляют два аспекта изучения языка – описательный и исторический. На территории Донбасса русский язык является единственным государственным языком.

Описательное и историческое изучение языка давно применялось в практике лингвистического исследования и столь же давно находило соответствующее теоретическое обоснование. Но на первый план проблема указанных разных подходов к изучению языка выступила со времени

формулирования Ф. де Соссюром его знаменитой антиномии диахронической и синхронической лингвистик [2, с. 380].

В процессе развития языка происходит изменение его структуры, его качества, законы развития языка есть законы постепенных качественных изменений, происходящих в нём. С другой стороны, функционирование есть его деятельность по определённым правилам.

Язык – важнейшее средство, с помощью которого люди общаются, выражают свои мысли и чувства. Основное предназначение языка – быть средством обмена информацией между членами общества, а также средством хранения информации для будущих поколений. Необходимо отметить, что люди не ограничивались знанием одного только родного языка.

Если М. В. Ломоносов находил в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского...», то А. С. Пушкин характеризовал русский язык как язык «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах...», «переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам...» [3, с. 76].

Функционирование и развитие языка не только взаимосвязаны друг с другом, но и обладают большим сходством. Формы тех и других явлений в конечном счёте определяются одними структурными особенностями языка. Явления могут привлекаться для характеристики особенностей, отличающих один язык от другого. Но вместе с тем становление новых структурных элементов языка происходит в деятельности последнего. Функционирование языка, служащего средством общения для членов данного общества, устанавливает новые потребности, которые предъявляет общество к языку, и тем самым толкает его на дальнейшее и непрерывное развитие и совершенствование. А по мере развития, устанавливаются его структуры и новые правила функционирования языка, пересматриваются нормы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность языка.

Субстрат – влияние языка коренного населения на чужой язык, обычно при переходе населения с первого на второй в результате завоевания, этнического поглощения, культурного преобладания и т. д. При этом местная языковая традиция обрывается, народ переключается на традицию другого языка, но в новом языке проявляются черты языка исчезнувшего.

Суперстрат – влияние языка пришлого населения на язык коренного в результате завоевания, культурного господства некоего этнического меньшинства, которому не хватило критической массы для ассимиляции покорённого или подчинённого коренного населения. При этом местная языковая традиция не обрывается, но в ней ощущаются (в разной степени и на разных уровнях в зависимости от длительности) иноязычные влияния.

Адстрат – совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках.

На современном этапе был прослежен путь развития только одного явления – от его зарождения до включения в основу качественной

характеристики языка, что дало возможность установить явления и процессы разных порядков, каждый из которых обладает своим различительным признаком. Все они структурно обусловлены или системны в том смысле, что проявляются в процессе функционирования данной системы языка, но вместе с тем их отношение к структуре языка различно [4, с. 97].

Одни из них проходят как бы по поверхности структуры, хотя они и порождены ею, другие входят в язык как эпизодические факты его эволюции; они не находят в его системе регулярного выражения, хотя и обусловлены, в силу общей причинности явлений, структурными особенностями языка.

Третьи определяют основные формы развития языка и регулярностью своего обнаружения указывают на то, что они связаны с внутренним ядром языка, с главными компонентами его структурной основы, создающими известное постоянство условий для обеспечения указанной регулярности их проявления в историческом пути развития языка. Это и есть законы развития языка, так как они целиком зависят от его структуры. Они не являются вечными для языка, но исчезают вместе с теми структурными особенностями, которые породили их.

Все эти категории явлений и процессов всё время взаимодействуют друг с другом в силу постоянного движения языка вперед.

## Литература

1. Плуноян В. А. Предисловие: Дискурс и грамматика / под ред. В. А. Плуноян, В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. – М.: Гнозис, 2008. – С. 7–37.

2. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина. – М.: Азбуковник, 2010. – 584 с.

3. Шаронов И. А. Коммуникативы в грамматике и в словаре / И. А. Шаронов // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения. – 2012. – С. 448–462.

4. Шаронов И. А. Русский речевой этикет и коммуникативы / И. А. Шаронов // Русское слово в многоязычном мире. – 2019. – С. 724–728.

**ЯЗЫКИ ДОНБАССА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

*Кравченко С. Д., студентка группы МВД-21-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Диахрония (от греч. δια «через, сквозь» и греч. χρόνος «время») – рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом как предмета лингвистического изучения [1].

Диахрония в языке – это процесс изменения языковой системы, её историческое развитие в результате замены одного состояния другим. Донбасс на протяжении всей истории своего существования был многоязычным, где одновременно функционировало большое количество этнических групп (около 133), причём русский и украинский языки удовлетворяли подавляющее большинство коммуникативных потребностей жителей края. Следовательно, языковую ситуацию Донбасса можем охарактеризовать как полилингвальную с доминирующим билингвизмом.

Следует отметить, что русский язык был и остаётся преобладающим: его носителями на территории Донецкого края являются около 60–70% населения. Обусловлено это историческими событиями XVII–XVIII вв. Хотя с XVII века край заселялся казаками Войска Запорожского и Донского, в 1654 г. Богдан Хмельницкий, направив письмо русскому царю Алексею Михайловичу, инициировал созыв Переяславской рады. Её результатом стал Переяславский договор, по которому Левобережная Украина входила в состав Царства Русского.

В дальнейшем продолжал формироваться местный управленческий персонал, состоявший в подавляющем большинстве из русских. Кроме того, во второй половине XVII – начале XVIII в. усилилась миграция населения из Слободской Украины на территорию современного Донбасса. Причиной массовых переселений было открытие нового солевого промысла в донецких степях. В этот же период в Донбасс начинают прибывать иностранцы: Джон Юз, Эмунд Фарке. Этому способствовало открытие Г. Г. Капустиным богатых угольных месторождений. Началась индустриализация [1].

С 1751 г. между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали селиться сербы, молдаване, волохи. В 1778 г. царское правительство разрешило переселение на территорию южнорусской губернии христианского населения (греков и армян). В Приазовье прибыло 18 000 греков, которые основали на побережье Азовского моря и на правом берегу Кальмиуса 24 слободы.

В конце XVIII в. в междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика основали колонии немцы. Немецкая колонизация этого района, осуществляемая в

несколько этапов, продолжалась до конца XIX в. В 1882 г. здесь проживало более 6 тыс. немцев. Во второй половине XVIII в. в междуречье Северского Донца возникли новые поселения украинских и русских крестьян, бежавших от своих крепостников. К концу XVIII в. на территории нынешней Донецкой Народной Республики насчитывалось более 200 тыс. чел., представлявших около 40 этнических групп [2].

Во второй половине XIX в. в связи с индустриализацией Донбасса усиливается приток в край русского населения. Из русских в подавляющем большинстве и формировался местный управленческий персонал [3].

Согласно всеобщей переписи населения (1897 г.) этнический состав населения Донбасса (в Бахмутском, Славяно-Сербском, Мариупольском округах) был следующим: украинцы – 52,4%, русские – 28,7 %, греки – 6,4 %, немцы – 4,3%, евреи – 2,9%, татары – 2,1 %, белорусы – 0,8 % (Таблица 1). В Донской губернии, в которую входила восточная часть Донбасса, русские составляли 67,2 %, а украинцы – 28,1 %.

Таблица 1. Этнический состав населения Донбасса

№ п\п	Национальность	Удельный вес, %
1.	Украинцы	52,4
2.	Русские	28,7
3.	Греки	6,4
4.	Немцы	4,3
5.	Евреи	2,9
6.	Татары	2,1
7.	Белорусы	0,8

Основными языками были русский и украинский. Города были исключительно русскими, сёла – украинскими. Часто люди в украинско-русских регионах не отождествляли себя ни с русскими, ни с украинцами, называя себя перевёртышами и разговаривая русско-украинским суржилом.

Всего на территории Донецкой Народной Республики, согласно переписи 1923 г., проживало 2 518 010 чел., среди них украинцев – 63,9%, русских – 26%, греков – 3,4%, немцев – 2,3%, евреев – 1,7%, татар – 0,2%, болгар – 0,03%, поляков – 0,3%, других – 0,6%, неизвестных – 1,5% (Таблица 2).

Таблица 2. Результаты переписи населения Донбасса в 1923 году

№ п\п	Национальность	Удельный вес, %
1.	Украинцы	63,9
2.	Русские	26
3.	Греки	3,4
4.	Немцы	2,3

5.	Евреи	1,7
6.	Татары	0,2
7.	Болгары	0,03
8.	Поляки	0,3

Полученные данные свидетельствуют о том, что в обществе наиболее употребляемыми в исследуемый период были два языка: украинский, которым пользовалось 49,85% населения края, и русский, удовлетворивший коммуникативные потребности 45,57% жителей исследуемой территории [2].

Особенностью русско-украинского двуязычия Донбасса является его массовый характер.

### Литература

1. Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития: материалы Респ. заоч. студенч. конф., посвященной Международному дню родного языка, 21 февраля 2019 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 134 с.

2. Матасова Ю. А. Русский язык как выражение культурной и духовной общности народов России, государственный язык Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ю. А. Матасова // Молодой учёный. – 2017. – № 1 (135). – С. 533–535. – URL: <https://moluch.ru/archive/135/37900>

3. Володина М. Н. Язык средств массовой информации : учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

УДК 811.161

### **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ ДОНБАССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Кузнецова А. Р., студентка группы МНС-21-1,  
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык – важнейшее средство человеческого общения. Это исторически сформировавшаяся система содержательных форм, с её помощью люди могут превращать свои мысли в некое общественное достояние и даже в духовное богатство общества. Язык неразрывно связан с мышлением и сознанием человека, является методом создания и выражения мыслей.

Русский язык является одним из наиболее распространённых и богатых языков мира. Он, как и другие языки мира, находится в постоянном развитии. В



нём, особенно в его лексике, отражаются изменения в области политики, экономики, культуры и т. д.

Русский язык был и продолжает оставаться родным языком Донбасса. Его знают и понимают все. Не только русские, но и живущие здесь греки, татары, армяне, болгары, евреи – все говорят и думают по-русски.

В ходе военных действий в Донбассе русский язык стал единственным государственным языком. До этого в ДНР было два государственных языка – русский и украинский.

В Донбассе русский язык – это приоритет, это язык наших предков, которые защищали и отстаивали право быть русскими, думать и говорить на русском.

Речь и язык – первоочередные характеристики человека, его социального положения и внутренней природы, язык констатирует принадлежность личности к той или иной социальной группе. Социальная принадлежность – это чувство родства, связанное с позитивными, прочными и значимыми межличностными отношениями.

Русский язык был и продолжает оставаться родным языком Донбасса и является приоритетным для использования в различных языковых коммуникациях, в быту.

УДК 514.2:616

## **СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Лешкова А. А., студентка группы 3,  
Подолina О. В., к.филол.н., доцент кафедры  
русского, латинского языков и медиакоммуникаций  
ГОО ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО»*

Медицинская терминология является одним из специфических пластов лексики, который в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общепотребительных слов и, тем самым, занимает особое место в лексической системе языка. Проведённый нами анализ структурных отношений в отдельно взятой лексико-семантической группе медицинской терминологии, которая включает в себя как лексикон медицинского социолекта, так и нетерминологическую (обиходную) лексику, даёт возможность раскрыть системные отношения в лексике русского языка.

Исследование лексико-тематической группы «иммунология» показало, что значительный её пласт составляют наименования, используемые в анатомии для называния частей тела человека: *щека, голова, корпус, сосуд, сердце* и тому подобное.

Тематическая группа для обозначения заболеваний объединяет несколько семантических групп, каждая из которых имеет общий компонент. Например, компонент «болезнь сердца» объединяет более ста названий заболеваний: *ишемическая болезнь сердца, сердечная боль, брадикардия, острый инфаркт миокарда, тахикардия* и др. Компонент «болезнь артикуляционного аппарата» включает также до 100 наименований: *прогнатия, прогения, синдром Ретта, несформированность кинестатического и динамического праксиса, моторная алалия, дизонтогенетичный вариант общего недоразвития речи, онтогенез речи, ринофония, ринолалия, макроглоссия, микроглоссия, аглоссия, укорочение уздечки языка* и др.

Эту тематическую группу, в свою очередь, можно разделить на подгруппы:

1. Номинация по характерным признакам заболевания:

а) по названиям объективных симптомов (например, на основе названия «опухоль» образованы словосочетания: *опухоль мозга, опухоль поджелудочной железы*);

б) по названиям патологий (патоморфологических и патофизиологических проявлений): на основе термина *алалия (поражение речевых зон мозга)* образовано наименование болезни *моторная алалия*;

в) по формам течения болезни (например, с помощью прилагательного «острый» образованы терминологические словосочетания, обозначающие формы болезни: *острый аппендицит, острый аднексит, острый инфаркт миокарда*).

2. Номинации на основе объекта заболевания (например, от анатомического названия «лёгкое» образованы терминологические словосочетания: *«воспаление лёгких», «рак лёгких»* и т.д.).

3. Названия болезней, образованные в результате вторичной номинации, (например, медицинский термин «*танец святого Витта*» является результатом ассоциативного восприятия танца и болезни).

Следующая лексико-тематическая группа объединяет в себе терминологические единицы, служащие для обозначения симптомов заболевания, объединённых общим компонентом «признак», «характерное проявление болезни». Здесь мы выделили следующие подгруппы:

1. Названия для обозначения субъективных симптомов заболевания: *астма, ангина, боль в суставах, головная боль, сердечный приступ*.

2. Названия для обозначения объективных симптомов с использованием морфологических элементов объекта поражения: *тромбофлебит, аденома, миксома*.

3. Обобщённые названия симптомов болезни: *симптом паруса, симптом Гилла*.

4. Термины для обозначения обобщённых названий синдромов заболеваний (со ссылкой на фамилию учёного или на ряд признаков): *синдром Ретта, синдром Морганьи-Адамса-Стокса, церебральный синдром, синдром «счастливой куклы»*.

Большую тематическую группу медицинских терминов составляют наименования причин заболевания (около 40%), которые можно разделить на следующие подгруппы:

1. Термины, которые являются названиями, связанными с неблагоприятным воздействием на организм человека (механического, температурного и др.) и вызывающими различные заболевания: *острая инфекция, нервный стресс, травма мозга, родовая травма, асфиксия*.

2. Термины, которые являются названиями общих болезней или расстройств организма, имеющих влияние на отдельный анатомический орган человека или определённую его систему: например, *нервно-сосудистые расстройства, токсикоз, нервно-психическое расстройство, недоразвитость речи, поражения корковых отделов обоих полушарий головного мозга*.

3. Термины – наименования частиц, образующихся в организме человека и вызывающих заболевания: *тромб, волокнистая бляшка, нарост, бородавка, «волос»*.

Тематическая группа для обозначения патологических состояний объединяет номинации под общим компонентом «аномалия» (естественные пороки развития, отклонения от нормы): *органическая (механическая) дислалия (нарушения строения артикуляционного аппарата), ринолалия (нарушение звукопроизношения), дизартрия (один из симптомов детского церебрального паралича), заикание, алалия (общее недоразвитие речи), афазия (недоразвитости грамматического строя речи), дистрофия, аплазия сердца*.

Лексико-тематическая группа для наименования лекарственных средств объединяет названия лекарств и является самой обширной, так как она постоянно пополняется в результате новых номинаций.

Группа состоит из терминов, обозначающих:

а) общие названия лекарственных препаратов: *таблетки, порошки, капли Зеленина, раствор пенициллина, успокаивающий препарат*;

б) конкретные названия лекарств или их групп, используемых при заболевании: *парацетамол, стрептоцид, кардиомин, кротал, упсарин, либексин, аспирин, микопазол*;

в) названия лекарственных растений и образованных от них лекарственных препаратов: *настой ромашки, экстракт ромашки, экстракт зверобоя, спиртовой настой зверобоя (крапивы, душицы, шалфея, мяты перечной и др.)*.

Тематическая группа – названия методов и средств лечения – состоит из терминов, которые являются названиями:

а) обобщённых методов лечения: *кардиоластика, новокаиновая блокада, пересадка почки*;

б) механических, искусственных материалов, которые заменяют часть или орган в целом: *искусственная почка, искусственные сердечные клапаны, искусственный сустав*.

Тематическую группу для обозначения наименований способов изучения, исследования диагностики заболевания того или иного органа (системы) составляют номинации в основном иноязычного происхождения:

*флюорография, дактилоскопия, кардиограмма, аускультация сердца и тому подобное.*

Таким образом, анализ медицинской терминологии даёт возможность сделать следующие выводы:

- в медицинской сфере общения существует развитая, хорошо структурированная терминосистема, которая соответствует современным международным научным стандартам и может служить средством общения специалистов как ученых, так и практиков;

- современная медицинская терминология имеет тематически широко разветвленную систему, которая постоянно развивается и пополняется благодаря реализации лексико-семантических и словообразовательных (в основном, морфологических) процессов в языке.

### Литература

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М. : Либроком, 2009. – 296 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
3. Зубова Л. Ю. Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Ю. Зубова. – Воронеж, 2009. – 13 с.

УДК 811.1/.2

### К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ ДОНБАССА

*Самарец А. О., студентка группы 234-ЮБ,  
Киндюшенко Е. Ю., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

На нашей планете не существует ни одного языка, среди слов которого не было бы заимствованных из других языков. Словарный запас любого языка постоянно обогащается. Вхождение слов в другие языки является закономерным процессом.

Следует отметить, что Донбасс на протяжении всей своей истории существования был многоязычным, на его территории одновременно функционировало несколько языков, среди которых русский и украинский.

Иностранное заимствование при правильном и уместном употреблении способны обогатить русскую речь, сделать её лаконичной и более выразительной. Но представителям интеллигенции, как минимум, в разговорной речи необходимо использовать чистый русский язык. Иначе, можно встретить следующий пример: «Наш проект – это *challenge*, поэтому мы должны быть *committed, motivated* и *consolidated*». Ведь можно было сказать

данную фразу понятным для всех русским языком: «Наш проект – это испытание, поэтому мы должны быть решительными, мотивированными и сплочёнными» [1].

В начале XVII века значительные территории современного Донбасса заселялись запорожским и донским казачеством. Активнее край начал осваиваться во 2-й половине XVII века. Этому способствовал ряд факторов, среди которых особое значение имел военно-политический договор Украины с Россией, заключённый Б. Хмельницким в 1654 г., согласно которому Левобережная Украина и Запорожье входили в состав Российского государства.

С 1751 г. между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали селиться сербы, молдаване, волохи. В 1778 г. царское правительство разрешило переселение на территорию южнорусской губернии христианского населения (греков и армян). В Приазовье прибыло 18000 греков, которые основали на побережье Азовского моря и на правом берегу Кальмиуса 24 слободы. В конце XVIII века в междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика (территория современного Новоазовского района) основали колонии прусские, баденские и саксонские немцы.

Во второй половине XVIII века в междуречье Северского Донца возникли новые поселения украинских и русских крестьян, бежавших от своих крепостников. К концу XVIII века на территории нынешней Донетчины насчитывалось более 200 тыс. чел., представлявших около 40 этнических групп. Во второй половине XIX века в связи с индустриализацией Донбасса усиливается приток в край русского населения. Из русских в подавляющем большинстве и формировался местный управленческий персонал. Это и определило ту ситуацию, когда города Донбасса в основном были русскоязычными, в то время как село во многом оставалось украиноязычным. Первая всеобщая перепись Российской Империи 1897 г. дала возможность определить национальный состав населения Екатеринославской губернии на основе данных о родном языке. Переписью зарегистрировано 45 различных отдельных наречий, т. е. в губернии проживали представители 45 различных народностей. По национальности и родному языку население Бахмутского, Мариупольского уездов делилось на следующие группы: малороссы – 310 716 чел., великороссы – 239 393, белорусы – 3 165, поляки – 2 528, чехи и словены – 151, сербы – 48, болгары – 70 и др. [3, с. 68].

Впервые Донбасс был выделен в отдельную административную единицу 01 февраля 1919 г. в составе двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского. В 20-е–30-е гг. XX в. Донбасс стал местом крупнейшей за все времена миграции. Войны, разрушение и голод в начале 1920-х гг. негативно отразились на количественном составе многонационального населения Донбасса. По окончании Гражданской войны советское правительство первоочередной задачей считало пополнение рабочей силы заводов и шахт. Основным прибывшим населением, как и в прежние времена, были русские. Наибольшая часть прибывшего населения была из Приуралья, Центрального района России, Сибири, Брянской, Курской и др.

областей. Городское население в основном состояло из украинцев, прибывших из сёл.

Третий по численности народ, заселяющий южные степные районы Донецкой области после русских и украинцев – это потомки крымских греков, переселённых в 1779 – 1782 годах.

На протяжении XIX столетия языком межнационального общения, а также общения между жителями грекоязычных и татароязычных греческих сёл становится русский язык. Это было вполне естественно, и этот процесс необходимо рассматривать как следствие постоянно расширявшихся культурных, экономических и других связей между греками и русскими. В ряде мест с конца XIX столетия даже богослужение уже велось на русском языке, хотя изначально общение и богослужение в грекоязычных сёлах велось на греческом языке. В сёлах, где говорили на татарском языке, молодёжь между собой разговаривала на русском языке. С конца 60-х годов XIX века, когда русский язык всё больше входил в быт греков и его преподавали почти во всех школах, изучало его преимущественно мужское население. Девочек в школах тогда было немного, да и обучались они лишь по 2–3 года. Вплоть до 60-х годов XX века в греческих сёлах можно было ещё встретить жителей (в основном пожилых женщин), не говорящих на русском языке.

Общеизвестным фактом является то, что русский язык в постоянном процессе развития, но этот процесс не всегда положительно влияет на грамматику. Например, ранее слово *красиво* имело один смысл, слово *элегантно* – другой, а слово *изящно* – третий, тогда как в наши дни, люди стремятся упростить речь и объединить все эти понятия одним словом [3, с. 52].

В сёлах и на хуторах долгое время разговаривали преимущественно на украинском языке, тогда как города стремительно стали исключительно русскоязычными. В результате этих процессов сформировался суржик – смесь русского и украинского языков, в основе которой лежал последний [2, с. 7].

Существует три варианта использования суржика:

1. Суржик используется спонтанно, неосознанно, когда просторечие или местное наречие с многочисленными русизмами являются фактически единственным языковым поведением лиц, неудовлетворительно владеющих как украинским, так и русским литературным языком и не придающим значения особенностям своей речи.

2. Осознанное использование суржика свойственно лицам, которые знают оба языка, но не обладают автоматизмом в их использовании. Они ощущают неудобства из-за отсутствия номинативных либо стилистических средств украинского литературного языка в своей языковой компетенции, но не желают переходить на русский язык, в частности, заменяя украинские просторечные слова русскими литературными. Например: «В семье общаемся на украинском языке, даже на суржику, можно сказать...» [2, с. 8–9].

3. Встречается произвольное проникновение элементов суржика в «базовый» язык, либо «базового» языка в суржик. Оно характерно для лиц,

хорошо владеющих одним языком и изучающих второй – русский или украинский. Например: «Шо ти можеш про це сказати? Будем ізучати чи не?»

Именно влиянием украинского языка объясняется неправильный выбор предлогов в русской речи: «пойдем до Светы» вместо «пойдем к Свете», «через мою дочь мы опоздали» вместо «из-за моей дочери мы опоздали». Сравним в украинском: «підемо до Світлани», «через мою доньку ми запізнались».

Таким образом, Донбасс объективно двуязычный регион, но при этом русский язык был, есть и останется его основным и наиболее предпочтительным языком.

## Литература

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. – М. : Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. – 156 с.

2. Горбачёва Е. Ю. Суржик как лингвистический феномен / Е. Ю. Горбачева, А. Родимушкина // Молодой учёный. – 2016. – № 7.4. – С. 7–9.

3. Никольский В. Н. Национальные проблемы 20-х годов и их решение / В. Н. Никольский // Новые страницы в истории Донбасса. Книга 2. – Донецк : Донбасс, 1992. – С. 51–70.

УДК 811.161

## РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЙ ЯЗЫК ДОНБАССКОГО РЕГИОНА XX СТОЛЕТИЯ

*Ушаков Н. А., студент группы 402,  
Воеводина А. В., к.филол.н., зав.кафедрой лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Диахрония в языке – это процесс изменения языковой системы, её историческое развитие в результате замены одного состояния другим. Донбасс на протяжении всей истории своего существования был многоязычным, причём русский и украинский языки удовлетворяли подавляющее большинство коммуникативных потребностей жителей края.

С одной стороны, язык представляет собой систему, которая предназначена для общения людей и поэтому обладает достаточным постоянством и устойчивостью. Однако, с другой стороны, известно, что языки изменяются во времени. Сочетание относительной стабильности и – одновременно – изменчивости языковой системы вызвало потребность в разграничении двух аспектов существования языка: **синхронии** и **диахронии**.

Синхрония (от греческого *syn* – «совместно» и *chronos* – «время», т.е. «одновременность») – требование брать для сравнения явления, относящиеся к одному временному срезу языка [2].

Синхрония представляет собой «ось одновременности..., касающуюся отношений между сосуществующими вещами, откуда исключено всякое вмешательство времени» [2, с. 88].

Синхрония – это рассмотрение языка (или какой-либо другой системы знаков) с точки зрения соотношений между его составными частями в один период времени.

Диахрония (от греческого (dia – «через» и *chronos* – «время», т.е. «разновременность») – понятие о развитии и изменении языка во времени. При диахроническом исследовании отслеживается, как и когда менялись определённые языковые структуры [2].

Языковую ситуацию Донбасса можем охарактеризовать как полилингвальную с доминирующим билингвизмом.

Впервые Донбасс был выделен в отдельную административную единицу 01 февраля 1919 г. в составе двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского [1, с. 48].

В 20-е – 30-е гг. XX в. Донбасс стал местом крупнейшей за все времена миграции. Войны, разрушение и голод в начале 1920-х гг.

Голод 1932–1933 гг. в Донбассе привёл к значительным потерям населения – как сельского, так и городского, однако трудно определить масштабы погибших от голода и репрессий, поскольку в этот период в Донбасс постоянно прибывали переселенцы. В 20-е – 30-е гг. XX в. в Донбасс, в частности Сталинскую область, прибыла значительная часть переселенцев разных национальностей. Перепись 1923 г. даёт возможность сделать вывод о национальном составе (национальность определялась по родному языку респондентов) различных слоёв населения в районах позднего заселения. Эти данные указывают, что на момент проведения переписи большая часть населения Донецкой губернии была украиноязычной (украинский язык назвали родным 63,92 % респондентов, тогда как русский язык – 26,05 %). Е. В. Обиднёва отмечает, что в период с 1926 г. по 1937 г. общее количество украинцев в СССР уменьшилось с 31 194 976 до 26 421 212 чел., т.е. на 4 773 764 чел., а население Донбасса за этот период увеличилось на 2 010 525 чел. [3, с. 149].

Анализ исторических событий, переписей 1897–2001 годов и некоторые современные данные дают возможность определить изменения, которые произошли на языковом фоне Донбасса в течение последних 100 лет. Так, языковая ситуация сложилась многокомпонентная.

Подводя итог, можно отметить, что течение XX в. доминирующим, хоть и существующим параллельно с украинским, стал русский язык. Сегодня русский язык занимает лидирующие позиции, однако украинский язык пока ещё не ушёл в историю.



## Литература

1. Апресян В. Ю. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
2. БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти т. / под. ред. В. И. Чернышёв, С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов [и др.]. – М., Л. : 1950-1965.
3. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 15.
4. Гришина Е. А. О маркерах разговорной речи (предварительное исследование подкорпуса кино в Национальном корпусе русского языка) / Е. А. Гришина // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог». – 2007. – С. 147–156

# ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

УДК 81'373.2

## ТОПОНИМЫ ДОНБАССА

*Антонова А. В., студентка группы 112-ЮБ,  
Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Каждый человек постоянно встречается с географическими названиями. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э. М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена».

Разнообразием названий посёлков и сёл до революции Донбасс похвастаться не мог. По статистике, около 40% из них имели повторяющиеся названия. Примерно треть были образованы от личных имен, например, *Александровка, Михайловка* или *Григорьевка*. И вариации этих слов: *Старо-Михайловка* или *Ново-Григорьевка*. Именно эти названия – самые распространённые. Одних *Александровок* в Донбассе до революции было более тридцати. Часть из них сохранилась до сих пор.

Около 300 населённых пунктов имели немецкие и греческие названия. Греческие названия сохранились, немецких нет.

Древнейшие топонимы на карте Донбасса: *Калка, Торец, Азовское море, Белосарайская коса, Самара, Кальмиус, Миус, Саур-Могила, Бахмут, Берда, Святые Горы*.

Значительную группу составляют топонимы более позднего происхождения, в которых запечатлелась история заселения земель Северного Приазовья в XVI – XVIII вв.: *Краматорск, Горелый Пень, Славяносербск, Домаха, Адамаха, Зимогорье, Харцызск, Кодема, Гольма, Волноваха, Бешево, Корсунь* и др.

Однако при советской власти многие города Донбасса были переименованы, т.к. утвердилась новая модель наименований. В результате множество исторически сложившихся названий городов, посёлков, сёл и деревень, а также рек, озёр и пр. были заменены новыми, искусственными, зачастую не связанными с традициями населения и особенностями местности. Изменения названий превратились в цепь топонимических «переворотов». Власть демонстрировала стремление к максимальной идеологизации топонимии, к полному разрыву с «проклятым» прошлым со старыми ценностями.

Среди внедрявшихся географических и исторических названий значительный удельный вес составляли персональные названия – в честь героев революционной борьбы, руководителей компартии и государства. Например, пос. *Щербиновка* был назван *Дзержинском*, *Мариуполь* – *Ждановым*, *Луганск* – *Ворошиловградом*, посёлок *Софиевка* – *Карло-Марксово*, посёлок *Поповка* – *Кировском*, *Крестовка* получила название *Кировск* и пр.

В Донбассе были города, которые переименовывались по 3–4 раза. Например, город *Енакиево* в 1928 г. был переименован в *Рыково*, по фамилии советского и партийного деятеля Рыкова. Но после «большого террора», когда значительно сократилось число вождей всех уровней (Рыков был расстрелян), населённые пункты были переименованы в очередной раз. Имена «врагов народа» в ускоренном темпе вычёркивались из топонимики. Так город *Рыково* стал *Орджоникидзе*, по фамилии другого советского и партийного деятеля Г. К. Орджоникидзе.

Топонимами по профилю добычи полезных ископаемых названы города: *Углегорск*, *Угледар*, *Антрацит*, *Шахтёрск*, *Шахтёрское*.

Переименование населённых пунктов происходит по разным причинам. Вот основные из них:

- разросшийся населённый пункт, получивший статус посёлка или города, переименовывали на более «городское» название;
- объединение населённых пунктов;
- по чьей-либо инициативе, по результатам представительного опроса жителей и итогам местного референдума;
- по идеологическим соображениям;
- у населённого пункта было не очень благозвучное название.

Анатолий Бродяный составил историко-топонимический словарь «Край Донецкий». Работа известного краеведа А. В. Бродяного представляет собой, по сути, первую попытку создания краткого топонимического словаря Донецкой области научно-популярного типа, рассчитанного на широкий круг читателей, интересующихся происхождением её географических названий. Многие из них имеют интересную и чрезвычайно сложную историю, принадлежат различным лингво-этническим слоям – древнетюркскому, новотюркскому, среднеиранскому (скифо-аланскому), южнославянскому, романскому и др.

В топонимии Донбасса оставили свой след также сербы, хорваты и черногорцы, переселившиеся в 50–60 годах XVIII века в район между Северским Донцом и Луганью. Здесь возникает административный центр их поселений – Славяносербск (до 1817 г. – Донецк). Фамилии и имена некоторых сербских и волошских офицеров, впоследствии ставших помещиками, и сейчас звучат в названиях таких населённых пунктов, как *Штеровка*, *Петровеньки* (Петр Штерич), *Сабовка* (Сабо), *Депрерадовка* (Райко де-Прерадович), *Славяносербск*.

Таким образом, в Донбассе практически не сохранилось городов с первоначальным их наименованием. Их изменения не всегда были вызваны необходимостью, а новые их имена зачастую ничем не обосновывали.

В настоящее время осталось ещё много топонимических загадок, которые таят в себе историю, жизнь наших предков и подлежат новым исследованиям.

## Литература

1. Барандеев А. В. История географических названий: русская топонимия в терминах / А. В. Барандеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 320 с.
2. Жучкевич В. А. Общая топонимика / А. В. Жучкевич. – Изд-е 2. – Минск, 1968. – 133 с.
3. Словарь местных географических терминов / Э. М. Мурзаев, В. Г. Мурзаева. – М. : «Географгиз», 1959 – 153 с.
4. Поспелов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период / Е. М. Поспелов. – М. : Профиздат, 1999.

УДК 81'373.2.

## ИСТОРИЯ НАЗВАНИЙ ДОНБАССА

*Водолазский И. А., студент группы 133-ЮБ,  
Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Ономастика (от др.-греч. «искусство именованья») – раздел лингвистики, предметом которого являются имена собственные, их происхождение. Основной единицей ономастики является оним (имя собственное), который служит для однозначной идентификации объекта в ряду аналогичных. В рамках ономастики принято выделять следующие разделы: антропонимия, топонимика, ономообразование и ономастическая периферия, поэтонимология.

Донбасс – высокоразвитый промышленный регион с уникальной историей, верованиями, традициями, которые не могли не отразиться в специфической системе имён собственных. Подробнее рассмотрим этимологию некоторых онимов нашего региона.

Антропоним *Добрый Шубин* (или просто *Шубин*) – персонаж шахтёрского фольклора Донбасса, напоминающий карликового духа шахты, покровителя шахтёров. Поверья о Шубине известны благодаря фольклористам Борису Горбатову и Леониду Жарикову. Прозвище «хозяина» горных выработок, вероятно, связано со словом «шуба» (согласно легендам, он покрыт густым мехом, похожим на шубу). Отметим, что обилие волос на теле является обязательной чертой славянских духов природы (леший, водяной, полевой).

Зафиксированы и другие версии происхождения этого онима: 1) Шубин – фамилия горного мастера, обладавшего талантом предсказывать опасные ситуации под землей; 2) Шубин – это фамилия специального рабочего, в обязанности которого входило выжигать скопления метана в шахте. Последняя

версия наиболее правдоподобна, потому что в XIX веке рабочий по сжиганию газа ходил в тулупе, вывернутом наизнанку, с обезжиренной кожей, и буквально поджигал газозвоздушную смесь в выработках горелкой, предотвращая взрывы газа. Более того, другое поверье о том, что Шубин – это душа умершего шахтёра, блуждающая по карьерам, не противоречит этой версии (погибший шахтёр мог быть рабочим, сжигавшим газ).

Донбасс богат уникальными топонимами (географическими названиями), полноценное изучение которых невозможно без привлечения данных из других наук, а именно географии и истории. Топонимы являются незаменимым источником истории региона, объективными информаторами о географической среде, хранителями языковых древностей. В некоторых случаях они объясняются природными знаками, в других – личными именами. Их научное значение огромно, потому что они возникли не случайно: номинация всегда была осмысленной, чётко мотивированной, отражала географические или исторические реалии.

Астионимы (названия городов) представляют чрезвычайный интерес. Изучение этих языковых единиц позволяет заглянуть вглубь веков и узнать, каким был наш край раньше, кто жил на этой территории и чем они занимались. Необходимость всестороннего изучения географических названий обусловлена также тем, что они имеют исключительное политическое и историческое значение: они отражают изменения в социальной системе, национальной политике, государственной принадлежности территории.

Проанализируем топоним *Макеевка*. Это название основано на имени Мокей. Относительно личности Мокея, основателя, зафиксировано несколько версий: 1) Мокей – запорожский казак (беглый или присланный сюда для организации форпоста на пути к турецкой крепости Азов для предотвращения возможных набегов), у которого в конце XVII века был заём в этой местности. 2) Мокей Иловайский – казак, которому нынешняя территория Макеевки была пожалована, а после его смерти перешла к потомкам – русскому дворянскому роду Иловайских. Эта версия вполне правдоподобна, поскольку в 1780-х годах здесь существовало поселение, основателем которого был крупный землевладелец, генерал кавалерии Дмитрий Иловайский.

Поселение стало называться *Макеевским* (или *Макеевка*). Позже рядом с посёлком вырос посёлок под названием *Дмитриевка* (в честь того же Дмитрия Ивановича Иловайского), который со временем стал городом (районным центром) *Дмитриевским*, но район при этом остался *Макеевским*. В 1931 году *Дмитриевск* был переименован в *Макеевку*.

Не менее значимыми для истории региона являются гидронимы – названия рек. Давайте рассмотрим происхождение названия реки жизни Донецкого хребта – *Кальмиус*. Известный геолог О. Б. Иваницкий, изучавший горные породы Донбасса, считал, что название реки происходит от тюркского «кал» – золото, а *Кальмиус* – золотая или золотоносная река. Это название, по его мнению, может быть связано с тем, что когда-то в реке было найдено золото.

Автор работ по истории запорожского казачества Д. И. Яворницкий связывал этот топоним с тюркскими словами «кин» – волосы и «миус» – рог, угол, изгиб. Соответственно, название *Кальмиус* означает «рог, тонкий, как волос». Однако авторитетный ономаст Е. С. Отин считал, что такая интерпретация научно не обоснована. Подобную мысль высказал более ста лет назад М. Фасмер, отметив, что русло реки илистое, берега топкие и топянистые, а вода мутная. Название *Кальмиус* произошло от корня, означающего «кал». Из множества значений этой корневой основы, на наш взгляд, он выбрал неправильный вариант, приняв, что кал – это грязь, слякоть. Таким образом, по мнению М. Фасмера, *Кальмиус* – это мутная, грязная река. Но это не соответствует природным условиям и историческим свидетельствам. Среди рек Азовского моря *Кальмиус* не отличается от других мутностью воды, поэтому нет оснований характеризовать его на этом основании.

Таким образом, на территории Донбасса сосредоточены топонимы разных типов, что обеспечивает их разнообразие. Географические названия региона ассоциируются с фразами советской эпохи, имеющими идеологический оттенок, с проживанием на территории казаков и кочевых племён. Территория Донбасса была пересечением важных торговых путей, что доказывает разнообразие географических названий, представляющих интерес для изучения.

### Литература

1. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
2. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 118 с.
3. Поспелов Е. М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : Русские словари, 1993. – 250 с.
4. Суперанская А. В. Имя и эпоха (К постановке проблемы) / А. В. Суперанская // Историческая ономастика. – М., 1986. – С. 7–26.
5. Суперанская А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1984. – 182 с. («Литературоведение и языкознание»).

УДК 81'373.2.

### ОБЗОР ОНОМАСТИКИ ДОНБАССА

*Галанская М. С., студентка группы 113-ЮБ,  
Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Мир, в котором мы живём – это мир имён и названий. Каждый объект имеет своё собственное наименование. Одни названия очень древние, другие –

современные. Имена собственные всегда привлекали внимание как простых людей, так и профессиональных исследователей. Сегодня их изучают лингвисты, этнографы, географы, психологи, историки, литературоведы. Но, в первую очередь, пристально исследуются они лингвистами. Это связано с тем, что любое наименование – это слово, которое входит в систему языка, образуется по определённым законам и употребляется в речи. В языкознании существует специальный раздел, направление лингвистических исследований – ономастика.

Ономастика (в переводе с греческого – «искусство давать имена») – раздел лингвистики, изучающий имена собственные, их создание и функционирование в языке. Ономастика включает в себя антропонимику, топонимику, космонимику и многое другое.

Говоря об антропонимике, которая изучает имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы, следует отметить исключительную важность имён как таковых. Мир состоит из названий, а имя – это название человека, данное при рождении. Не зря говорят: «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Согласно статистике, наиболее популярными именами Донбасса на протяжении уже многих лет являются: *Александр, Сергей, Алексей* для мальчиков и *Виктория, Анастасия и София* для девочек. Однако с каждым годом всё чаще встречаются более редкие имена, такие как: *Милана, Мия, Злата, Марк, Платон*. Это обусловлено тем, что в какой-то момент некоторые имена стали встречаться настолько часто, что их носители стали сомневаться в своей индивидуальности.

Фамилия – наследственное родовое имя. Распространёнными в Донбассе являются фамилии, произошедшие от имён предков: *Фёдоров, Иванов, Яковлев*. Часто фамилии происходят от названий ремёсел: *Торговцев, Рыбалко, Кузнецов, Шахтёров, Пастушенко*. В своей основе многие фамилии содержат названия растений и животных, распространённых и в Донбассе: *Лисицин, Зайцев, Орлов, Чебрецов, Ромашкин*.

Топонимика, изучающая географические названия, их происхождение и развитие, включает в себя различные классы топонимов, такие как: гидронимы – названия рек, годонимы – названия улиц, оронимы – названия гор и т.д. Остановимся на ойконимах – названиях населённых пунктов. *Донецк*, крупнейший город Донбасса, получил своё название от реки Северский Донец, которая является правым притоком Дона. Прежде город назывался Юзовка – в честь его основателя Джона Юза, после чего был переименован в Сталино (от слова «сталь»), и только потом в Донецк. Многие города Донбасса были названы в честь выдающихся людей: *Ждановка* – в честь партийного деятеля А. А. Жданова, *Горловка* – в честь горного инженера П. М. Горлова, *Мариуполь* – в честь царицы Марии Фёдоровны. В основе названия *Макеевка* лежит имя казака-основателя Мокея. Посёлок *Седово* назван в честь полярного исследователя Г. Я. Седова. Интересна история названия города *Снежное*. По легенде, проезжая в этих краях, императрица Екатерина II воскликнула «Какое снежное место!» Немалая часть наименований населённых пунктов связана так

или иначе с растительным миром: *Березовое, Луговое, Дубовое, Виноградное, Калиновка, Малиновка, Зелёный Яр, Лозы*.

Улицы называются по тем же принципам, как, например, улица *Розы Люксембур, Цветочная*.

Название кургана *Саур-Могила* происходит от тюркского слова «сауыр», которое дословно переводится как «степная высота с округлой вершиной в виде конского крупа». По другой версии, название связывают с именем казака Саура. Слово «могила» в древнерусском языке имело значение «холм» или «курган».

Стоит также упомянуть о мифонимах – мифологических именах. Сюда можно отнести *Доброго Шубина* (или просто *Шубина*), персонажа шахтёрского фольклора в Донбассе. Это горняцкий дух, напоминающий гнома и покровительствующий шахтёрам. Часто в сказках и легендах упоминаются *Баба Яга, Кощей Бессмертный, Кикимора* и *Леший*.

Эргонимы – названия организаций и предприятий. Часто в таких наименованиях можно заметить «Дон», например, «*ДонБыт*», «*ДонМак*», «*ДОНСТАЛЬ*» и др.

При изучении культуры конкретного региона возникает необходимость обращения к ономастическому материалу, в котором раскрывается история и культура края. Имена собственные дают нам обширную культурно-историческую информацию о Донбасском крае. Они приобретают особую значимость на фоне эстетических, исторических, социальных, культурных и других явлений. Изучение ономастики Донбасса требует понимания специфики имён собственных, умения описывать, сопоставлять, анализировать, интерпретировать ономастические явления.

В ономастических исследованиях Донбасса используются данные археологии, культуры, биологии, теологии, логики и т.д. Это связано с тем, что имена разного типа связаны со всеми сферами человеческой жизни. Везде, где необходимо выделить или идентифицировать человек употребляет собственные имена. Это наиболее удобный способ обозначения объектов.

В настоящее время методы ономастических исследований продолжают совершенствоваться. Для изучения собственных имён Донбасса учёные продолжают собирать, записывать, изучать и систематизировать ономастические материалы. Типологические и структурные исследования имён, реконструкции более древнего состояния ономастических систем, анализ преобразований и механизмов позволяют вывести ономастику на новый уровень развития. Таким образом, ономастика Донбасса продолжает изучаться, всесторонне рассматриваться, сопоставляться и развиваться.

## Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская антропонимика / В. Д. Бондалетов // Русская ономастика. – М., 1983. – С. 210–321.



2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 2016. – 69 с.
3. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 47 с.
4. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 86 с.
5. Суперанская А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская ; отв. ред. Э. М. Мурзаев. – 2-е изд., испр. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 192 с.

УДК 81'373.2

## ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

*Латинова Н. Р., студентка группы ТуГД-21,  
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Родной язык важен для каждого человека. В настоящее время языком общения является русский. Однако язык жителей Донбасса уникален, ведь в нём нашли отражение менталитет, быт и традиции народов, которые населяют регион.

Особый интерес вызывают прозвища людей как самостоятельный сегмент антропонимики. Прозвища исследовались учёными в разнообразных аспектах, но в настоящее время так и остались малоизученной областью антропонимики.

Ранее проводилось исследование, в котором были взяты прозвища жителей посёлка Трудовские как активных носителей говора. Обращаясь к истории образования данного населённого пункта, происхождению названия, расселению жителей, исторического прошлого и настоящего, было установлено, что прозвища возникали в неоднородной среде и охватывали возрастные расстояния (от детского сада до определённого учреждения).

Зачастую источником возникновения прозвища является имя или фамилия носителя. Привычка давать прозвища поспособствовала появлению образований: *Антонец – Антоха, Барбаян – Баян, Овчаренко – Овчар* и др.

Также часто люди дают прозвища другим, исходя их каких-либо внешних особенностей или черт: *Губа, Рябой, Кирпа*.

По национальному признаку были созданы следующие прозвища: *Армен, Ганс, Румын* и др.

Прозвища давали и в зависимости от рода деятельности: *Грузило, Шеф, Депутатша, Знахар, Свинарка, Коногон*.

В качестве прозвищ употреблялись и названия небесных тел, птиц, животных, растений и даже продуктов питания: *Жираф, Солнышко, Сокол, Канарейка, Коза, Гарбуз, Крендель, Кисляк, Цибулько* [1, с. 10].

Группа прозвищ, которые указывают на родственные связи: *Братко, Куманец, Свояк, Братан*.

Можно выделить три группы прозвищ, классифицируя их по носителям: коллективно-территориальные, индивидуальные и семейно-родовые. Самыми продуктивными являются индивидуальные прозвища, так как даются они определённой личности и существуют на протяжении всей жизни человека.

Семейно-родовые прозвища представляют не одного носителя, а всех членов рода, поэтому представлены во множественном числе. Они передаются из поколения в поколение и существуют в говоре достаточно длительное время.

На основе названия населённого пункта возникают коллективно-территориальные прозвища, которые не изменяются долгое время в связи с тем, что названия улиц и населённых пунктов не изменяются: *Криминяны, Площадяны, Слободяны* и др.

На основе собранного материала можно сделать следующие выводы: прозвища являются неотъемлемой частью восточно-степного говора и продолжают существовать в речи жителей Донбасса. Прозвища употребляются, в основном, представителями старшего поколения.

Наблюдается также закономерность сокращения объёма использования данной лексики, что говорит о развитии уровня образования, культуры улучшения условий жизни и быта, взаимоотношений.

## Литература

1. Сызранова Г. Ю. Ономастика : учебное пособие / Г. Ю. Сызранова. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 247 с.

УДК 81`373.21

### ЭРГОНИМЫ ДОНЕЦКА КАК РАЗРЯД ОНОМАСТИКИ

*Лобунец Д. Д., студентка группы 112-ЮБ,  
Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Ономастика – это сложная научная лингвистическая дисциплина, имеющая собственный круг проблем и методов. Эта дисциплина относится как к филологии, так и к истории, но чаще всего её определяют как раздел лингвистики в сочетании с исторической дисциплиной.

По своей сути, ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурный, социологический, литературный компоненты, которые помогают выявить специфику в названиях объектов и традиций, связанных с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает её самостоятельной дисциплиной, использующей в

основном лингвистические методы, тесно связанные с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной [3, с. 42].

Ономастика как наука имеет большое количество категорий и разделов. Мы сосредоточимся на периферийной категории – эргонимах.

Эргоним – это собственное название делового объединения людей, включая союз, организацию, учреждение, корпорацию, предприятие, общество, учреждение, круг. В связи с переходом к рыночной экономике в стране появляется множество новых коммерческих предприятий, магазинов и киосков, туристических агентств и страховых компаний. Разнообразные городские объекты получают индивидуальные имена собственные. Старые названия, связанные с другой формой собственности, заменяются новыми, соответствующими текущим потребностям.

Эргонимия изучается лингвистами сравнительно недавно. Она решает задачу сообщения и воздействия. Эргонимы употребляют для номинации объектов человеческой деятельности. С развитием современного социума и рекламной индустрии появляется необходимость более детального изучения данного понятия.

Заимствования, сложные слова, употребление слов в прямом и переносном значении, аббревиатуры имеют много общего с эргонимами. Описательные формы являются начальными для них.

Внимание исследователей к данному вопросу основано на том, что эргонимия сформировалась на стыке ряда других наук, которые изучают различные категории имён собственных. Изучение мотивов, принципов, методов и средств формирования названий предприятий и других объединений людей даёт возможность выявить специфические особенности региона, где они присутствуют. Это важно не только для лингвистики, но и для ряда других наук, таких как социология, политика, экономика. Культура и идеология общества тесно связаны с эргонимами [2; 5].

Итак, анализируя эргонимы города Донецка, мы понимаем, что для реализации классической маркетинговой цели используется ряд тактик, в том числе умение создать положительный имидж предприятия. Например, довольно часто используется приём, который можно назвать «оптимизацией» – указанием на то, что товар хорош – в самом широком смысле (магазины «Экспресс», «Корона», «Олимп»). В настоящее время, когда царит жёсткая конкуренция, менеджерам необходимо серьёзно подойти к созданию имени, поскольку от этого зависит успех предприятия или компании.

Именно поэтому тема эргонимов является постоянным объектом исследований различных лингвистов и учёных. При исследовании данного вопроса Е. Н. Сидоренко выделяет следующие разряды эргонимов Донецка: объекты торговли, обслуживания, производства и развлечения.

В своих работах А. В. Суперанская выделила четыре группы эргонимов:

1) эргонимы, образованные от названий живых существ и существ, воспринимаемых как живые;

2) эргонимы, образованные от наименования неодушевлённых предметов;

3) эргонимы, образованные от названий сложных объектов (автор ссылается на названия периодических изданий, праздников, произведений литературы, искусства и т.д.);

4) эргонимы, образованные от слов-характеристик человека, предприятия и т.д. [4, с. 50–52].

Акцентируя внимание на классификации А. В. Суперанской, попробуем сгруппировать эргонимы города Донецка, которые были зафиксированы посредством личного наблюдения.

Объект	Наименование
Магазин	«Автозапчасти», «Всё для дома», «Ромашка», «1000 мелочей», «Хозтовары», «Бест»
Салоны красоты	«Елена», «Натали», «Зефир», «Клеопатра»
Аптеки	«Анна», «Ольвия», «Народная»
Детские сады	«Зайчик», «Радуга», «Белоснежка», «Малыш»

Образующей базой эргонимов, чаще всего, выступают антропонимы. В Донецке производной основой подобных эргонимов выступают имена, отчества владельцев предприятий: «Натали», «Елена», «Марина», «Кузьмич», «Элли» и др.

Также производной основой названий предприятий выступают общеизвестные имена, фамилии исторических лиц и других известных личностей: «Мономах», «Щирак», «Король», «Белоснежка» и др.

Не менее важна лексика рекламного характера, направленная на возникновение определённых ассоциаций, которые, в свою очередь, определяют соответствующие действия со стороны потребителей, заказчиков, посетителей: «Лучший» (от английского the best) и т.д.

Полное психологическое воздействие оказывают названия с элементом «+», который представлен в буквенной или символической форме: «Люкс+», «2000+», «Плюс». Знак оказывает определённое визуальное воздействие на человека и даёт установку на дополнительные предложения [1, с. 7–11].

Таким образом, будучи именами собственными, эргонимы образуются по законам, характерным для всей ономастической системы, которая характеризуется определёнными структурными и семантическими особенностями, свойственными только им. При рассмотрении и анализе различных влияний на процессы номинации, принимаются во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические (логические, психологические и другие) факторы. Вот почему в рассмотренной нами группе представлены различные типы топонимов, трансонимизированных в эргонимы в соответствии с определёнными структурными моделями.

## Литература

1. Алиева Г. Н. Эргонимы современного русского языка в лексикографическом аспекте / Г. Н. Алиева, Ф. Ф. Алистанова // Научное мнение. – 2011. – № 3. – С. 7–11.
2. Отин Е. С. Из истории русской эргонимии / Е. С. Отин // Избранные труды по языкознанию: в 2 т. – Т. 2. – Донецк, 2002.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – С. 42.
4. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – Москва : Наука, 1986 – С. 50–52.
5. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 355–358.

УДК 81-112.2

### ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ОБ АЗОВСКОМ МОРЕ В ИСТОРИИ ЕГО НАЗВАНИЯ

*Радченко М. В., студентка группы МВД-22-1,  
Балко М. В., д-р филол. н., доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Происхождение названия Азовского моря – спорный вопрос современной топонимики. Некоторые гипотезы основаны на мифах и легендах. Рассмотрим самые интересные из них, сохранившиеся в устных пересказах со времён Античности и Тмутараканского царства.

*Легенда об Атлантиде, Всемирном Потопе и Азовском море.* Прорыв пролива Дарданелл, ныне соединяющего Средиземное море с Мраморным и Чёрным, был вызван мощным, чудовищной силы землетрясением. Уровень воды в Чёрном море в короткий срок поднялся более чем на сто метров, затопив огромные площади черноморского побережья. Последствия катастрофы были грандиозны, но не для будущего Азовского моря. Линия побережья на низменном восточном берегу Чёрного моря отодвинулась почти на двести километров, и образовалось Азовское море.

Под воду погрузилась огромная территория. Произошёл этот великий потоп в то время, когда господствовало мифологическое мышление, то есть человек создавал первые мифы – в том числе и мифы об атлантах. Эти мифы сохранились в архаическом греческом фольклоре и в сказаниях других приазовских народов, не исключая славян.

Внимательно изучая палеокарту Азовского моря, которая не совсем совершенна, не трудно найти мифическое Тритонское озеро, на берегах которого располагались города атлантов. Такое расположение Атлантиды соответствует описанию страны атлантов в древнегреческих мифах, в которых (в отличие от рассказа Платона) Атлантида – это не остров в Атлантическом океане, а часть берега у Тритонского озера. Наиболее вероятно, Тритонское озеро – это и есть часть низменности, которая впоследствии стала палео-Азовским морем, а Атлантида – это теперь восточная часть дна Азовского моря. В этом случае города атлантов и мифический сад Гесперид с яблоками бессмертия был затоплен близ восточного побережья Азовского моря. Кстати, латинское и древнегреческое название Азовского моря – Meotida – означает смерть. Не память ли это о той вселенской катастрофе? Позднее, когда древний смысл имени был утрачен, оно стало называться Азовским – из-за жены славянского Бога Велеса, Азовушки. Об этом следующая легенда.

*Легенда о Велесе и Азовушке (мифология древних славян).* Родившегося младенца Бога Велеса похитил Бог Пан, сын Вия – царя подземного мира. Он поднял его люльку и понёс над океаном. Но тут Велес стал расти и тяжелеть. Пан не сдержал младенца и уронил вместе с люлькой.

Велес в люльке приплыл к берегам большого острова. Здесь Велес сразился с Коршуном и спас Царевну Лебедь, духа Азовского моря, кою звали Азовушкой. Азовушка была дочерью Сварога и Матери Сва. По её имени названо Азовское море.

Велес и Азовушка полюбили друг друга, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. Их волшебной обителью стал остров Буян на Азовском море.

«На том острове стоит дворец,  
Перед дворцом растут волшебный дуб и ель.  
На том дубе висит цепь золотая.  
Кот Баюн по цепи важно ступает.  
Он пойдёт направо – песнь напевает,  
А налево – сказочку начинает».

Время и волны Азовского моря изменили остров Буян. Его берега размыло, он почти соединился с берегом моря и сейчас называется Ясенская коса. В короткие летние ночи на Ясенской косе за пламенем костра кажется, что сейчас возникнут стены дворца и на берег с дозором выйдет батька Черномор и 33 богатыря.

А что насчёт подлинного названия Азовского моря? – спросите Вы. Что же, давайте обратимся к его истории.

Азовское море – самое мелкое и самое удалённое от океана море. На Руси Азовское море стало известно в I веке нашей эры, и называли его *Синим*. Когда образовалось Тмутараканское княжество, море стали называть Русским. С падением княжества современное Азовское море многократно переименовывалось: *Самакуш*, *Салакар*, *Майутис* и т.п.

В начале XIII века море стало называться *Саксинским*. Татаро-монгольские завоевателиполнили коллекцию имён: *Балык-денгиз* (рыбное

море) и *Чабак-денгиз* (чебачье, лещевое море). По некоторым сомнительным данным, *Чабак-денгиз* в результате трансформации: *чабак – дзыбах – забак – азак – азов* – преобразовалось в современное название моря. По другим данным, *азак* – тюркское прилагательное, означающее «низменный, низкий». *Азак* (тюркское – «устье реки») трансформировалось в *Азау*, а потом в русское *Азов*. В промежутке между вышеуказанными названиями Азовское море называлось еще *Барэль-Азов* («Тёмно-синяя река»); *Фракийское море* (имеются в виду – генуэзцы и венецианцы); *Сурожское море* (*Сурожем* назывался современный город Судак, что в Крыму); *Каффское море* (*Каффа* – итальянская колония на месте современного города Феодосия, что в Крыму); *Киммерийское море* (от киммерийцев); *Акденгиз* (турецкое, означающее Белое море).

Самым достоверным происхождение его названия принято считать от имени города Азова. Слово «азов», по этимологии следует рассматривать: по имени половецкого князя *Азума* (*Азуфа*), убитого при взятии города в 1067 году; по названию племени *осов* (*ассы*), в свою очередь происшедшего будто бы от авестийского, означающего «быстрый»; сопоставляют название и с тюркским словом *азан* – «нижний», и черкесским *узэв* – «горловина».

Разбираясь дальше, мы узнаем, что тюркское название города Азов – *Аузак*. Но еще в I веке н.э. Плиний, перечисляя скифские племена, упоминает племя *асоки*, сходное со словом *азов*. Общеприемлемо, что современное название Азовского моря пришло в русскую топонимию в XVII веке благодаря летописи Пимена. Причём название Азовское море вначале закрепилось только за частью моря – за нынешним Таганрогским заливом. И только лишь во время Азовских походов Петра Великого название Азовское море закрепилось за всем морем.

Можно бесконечно спорить о происхождении привычного нам названия Азовского моря, но, несмотря на исторический аспект, важно помнить, что легенды и мифы как важная часть фольклора на пустом месте не появлялись и тоже значимы в данном вопросе. К тому же, они всегда интересны в изучении.

## Литература

1. Азовское море // Друшляков В. Ю. Купола. Часть 2 / В. Ю. Друшляков. – Азов : АРТ, 2020. – С. 19–54.

## ОНОМАСТИКА ДОНБАССА. СЛЕНГОНИМИЯ В ТОПОНИМАХ СОВРЕМЕННОГО ДОНЕЦКА

*Яковенко Е. Е., студентка группы МВД-21-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык любого населённого пункта имеет неоднородный состав. Он состоит из различных подсистем, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом. В структуре неофициальной топонимики Донбасса выделяется несколько подсистем: разговорная речь, просторечие, жаргоны.

Некоторые современные лингвисты называют неофициальные топонимы локализмами, регионализмами, узуальными номинациями, топонимами-прозвищами и т. д. Данные термины и понятия являются дискуссионной проблемой и актуальным предметом изучения лингвистов.

Следует отметить, что неофициальные топонимы – это не просто фразеология, характеризующая городские объекты, а лексика особого рода, изучение которой предполагает различные аспекты: социолингвистический, психолингвистический, лингвокультурологический, этнолингвистический и др.

Функциональное и языковое своеобразие собственных имён привело к тому, что для их всестороннего изучения была образована особая отрасль лингвистической науки – ономастика (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена»). Всестороннее и полное изучение имён собственных, а также онимного пространства, даёт возможность судить об уровне развития того или иного общества в различные исторические периоды развития языка.

Сленг и жаргон имеют ряд отличий в своих значениях. Так, сленг относится к словам, используемым только определёнными социальными группами, такими как подростки или военные. А жаргон – лексика, которая особенно определена в отношении какой-либо деятельности, профессии или группы. Термин относится к языку, используемому людьми, которые работают в особой области или у которых есть общие интересы. Евгений Степанович Отин, лингвист, специалист в области ономастики, предложил для обозначения данных слов термин сленгоним или жаргонный оним, причём в данном случае сленг и жаргон употребляются как абсолютные синонимы.

В зависимости от вида объекта номинации это могут быть и разного вида топосленгонимы.

1. Сленговые топонимы (топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков). Например, *Щетка* – улица Щетинина в Пролетарском р-не г. Донецка, *Первая линия* – улица Артёма (зачастую имеется ввиду определённый участок улицы,



от площади Ленина до библиотеки им. Крупской) в Ворошиловском р-не г. Донецка, *Брусчатка* – проспект Ильича в г. Донецке (начало проспекта, от площади Ленина, мощённое брусчаткой).

2. Сленговые агоронимы (площади). *Бакины* – площадь Бакинских Комиссаров в Куйбышевском р-не г. Донецка; *Ленка* – площадь имени В. И. Ленина в Ворошиловском р-не г. Донецка.

3. Сленговые хоронимы (значительные по размерам части городской инфраструктуры: кварталы, районы, микрорайоны, парки и т.д.). *Калиновка, Петровка, Пролетарка* – Калининский, Петровский, Пролетарский р-ны г. Донецка соответственно. Особенностью таких топонимов в г. Донецке является их образование. На базе меморативного компонента полного официального названия хороним образован путём усечения с последующей суффиксацией. *Ветка* – пересечение Киевского проспекта с улицей Павла Поповича (названа так из-за сложных транспортных развязок). *Восьмёрка* – пересечение улицы Университетской и проспекта Мира (именно в это пересечение указанных улиц является конечной остановкой и разворотом троллейбуса № 8).

4. Артиосленгонимы (сленговое или жаргонное название произведений изобразительного, и не только, искусства). *Золотой* – памятник известному певцу, народному артисту СССР А. Б. Соловьяненко, установленный возле Донецкого театра оперы и балета (сам памятник покрыт золотой краской), *Двое третьего ждут* – монумент «Твоим освободителям, Донбасс» в парке Ленинского Комсомола в г. Донецке и др.

По характеру лексической базы определяют два типа сленгонимов: отонимные (образованные от официальных онимов) и отапеллятивные (образованные от имён нарицательных). По своему составу сленгонимы могут быть однословными, словосочетаниями, а также микропредложениями.

В процессе всестороннего изучения сленгонимов можно увидеть, что способы образования видов и разрядов очень разнообразны и даже активны. Сам процесс образования сленгонимов в современном Донбассе не только не остановлен, но и весьма бурно развивается.

В настоящее время изучение сленга является актуальной проблемой в новом лингвистическом направлении – топонимической коммуникации. Различные географические объекты, объекты культуры, бытового и торгового назначения обуславливаются современными процессами именовании и переименований. Лингвистический анализ неофициальных топонимов показал, что регионимы испытывают сильное влияние со стороны социальных процессов. Проанализированный топонимический материал иллюстрирует актуальность подхода к изучению важного для постижения процесса развития русского языка и речевого материала – сленгонимов как синтеза лингвистических, социальных, культурных и исторических компонентов. Это помогает понять эволюцию топонимической системы языка в целом и топонимики Донецкого края как составной части языка Донбасса в частности.

## Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. инст. по спец №2101 «Русский язык и литература» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы : учебное пособие для студентов пед. ин-тов / сост. Б. Л. Богородский, Н. А. Мещерский. – М. : Просвещение, 1977. – 244 с.
3. Мордвинов А. Б. Учебная практика по изучению народно-разговорной речи города / А. Б. Мордвинов, Б. И. Осипов. – Омск, 1990. – С. 22.
4. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
5. Отин Е. С. Избранные работы / Е. С. Отин. – Донецк : Донеччина, 1997. – 470 с.
6. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк, 2014. – 199 с.
7. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.
8. Химик В. В. Поэтика низкого, или городское просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
9. Шкатова Л. А. Специфика городского общения / Л. А. Шкатова // Живая речь уральского города : сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1988. – С. 19–28.

## СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

УДК 78.01

### МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

*Захарчук Т. П., магистрант 3 курса,  
направление подготовки «Культурология»,  
Каика Н. Е., к. филол.н.,  
доцент кафедры мировой и отечественной культуры  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

Культура в целом и музыкальная культура, в частности, являются социальными институтами, через которые осуществляется трансляция и воплощение базовых культурных ценностей, именно в культурной среде, прежде всего, формируются цели развития общества [1, с. 13].

В текущих реалиях вызовов и угроз, с которыми сегодня сталкивается Россия, роль музыкальной культуры как фактора формирования духовно-нравственных ценностей общества значительно усиливается.

Так, особую роль русской народной музыкальной культуры в XXI веке как гаранта национальной безопасности страны подчёркивает С. Г. Додонова и акцентирует задачу рассмотреть необходимые условия для сохранения и дальнейшей популяризации русской народной музыкальной культуры как части общероссийской культуры в национальных интересах страны [3].

Реализации этих задач в значительной степени способствует музыкальная деятельность российских хоров. Академический Большой хор «Мастера хорового пения», Государственный академический орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов русский народный хор имени М. Е. Пятницкого, Кубанский казачий хор, Государственный академический Северный русский народный хор и многие другие вносят огромный вклад в развитие, сохранение и популяризацию русской народной музыки.

Значимую роль в сохранении и популяризации русской народной песни играют многочисленные песенные ансамбли в России: ансамбль Московского государственного музыкального театра фольклора «Русская песня» под руководством народной артистки РФ Надежды Бабкиной, фольклорная группа «Славяне», этно-рок группа «Аргымак» (Республика Башкортостан), Фольклорный ансамбль «Айланис», этнографическая фольклорная студия «Мерема», Государственный ансамбль песни и танца «Саяны», Ансамбль «Владимирские рожечники», Государственный ансамбль казачьей песни «Криница», «Айкай», Удмуртский Государственный театр фольклорной песни и танца, Детская фольклорная студия «Наследие» и др.

Развитие народной музыкальной культуры находит всестороннюю поддержку государства: создаются новые клубы, дома культуры, концертные

организации, финансируются музыкальные мероприятия разного уровня, уделяется большое внимание развитию молодых талантов, поощряется музыкальная деятельность работников культуры и искусства. К примеру, экспертный совет Министерства культуры Российской Федерации определил лауреатов премии «Душа России» за вклад в развитие народного творчества в 2022 году в пяти номинациях. Обладателем награды в номинации «Народная музыка» стал руководитель ансамбля русских народных инструментов «Орловские узоры» Алексей Аксенов.

Рассматривая академическую музыку, подчеркнём, что главной причиной жизнеспособности и безграничной содержательности классического искусства в целом и классической музыки, в частности, является опора на вечные ценности человеческой цивилизации и духовно-нравственный стержень, пронизывающий его. Идеи народности и патриотизма стали важными для опер русских композиторов, основанных на исторических сюжетах: «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Псковитянка», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже» Н. А. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А. П. Бородина и др. Нельзя не упомянуть С. Прокофьева с грандиозным проектом, оперой-эпопеей «Война и мир» по роману Л. Н. Толстого.

Знаковые произведения и сегодня находятся в репертуаре Государственного академического Большого театра России: «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Иван Сусанин» М. И. Глинки и многие другие.

Русская духовная музыка является неотъемлемой частью всей русской культуры, о чём свидетельствуют произведения выдающихся композиторов: М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова, С. И. Танеева, Г. В. Свиридова, А. Д. Кастаньского и многих других, в которых нашли отражение образы духовной музыки. Русская духовная музыка несёт в себе историческое знание, сложившиеся духовно-певческие традиции, а также ценности и мировоззрение православной культуры в целом.

Следует отметить, что русская музыкальная классика богата произведениями духовного характера. Среди них: «Литургия Иоанна Златоуста» (1878), «Всенощное бдение» (1881) П. И. Чайковского, оратории «Вавилонское столпотворение» (1869), «Моисей» (1892), «Христос» (1893) А. Н. Рубинштейна, «Иисус Навин» (для хора, солистов и фортепиано, 1877) М. П. Мусоргского, опера «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1907) и другие. Многие звучат сегодня в исполнении светских и церковных хоров.

К духовной музыке сегодня обращаются также известные певцы, артисты театра и кино и др. К примеру, Дмитрий Певцов вместе с хором Валаамского монастыря исполнил «Молитву Богородице».

В целях популяризации духовной музыки и с целью формирования у подрастающего поколения духовно-нравственных ценностей проводятся

различные мероприятия: концерты, фестивали, олимпиады и др. Так, например, 3 декабря 2022 г. состоялся гала-концерт II Патриаршего Международного фестиваля духовной музыки «Свет Христов». В конце 2021 года по инициативе руководства Детского отделения Московского Синодального хора и при поддержке Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по развитию русского церковного пения и лично его председателя Преподобного митрополита Тверского Амвросия состоялась II Международная церковно-певческая олимпиада для детей и юношества, посвящённая развитию интереса подрастающего поколения к духовно-музыкальному искусству.

Рассматривая массовую музыкальную культуру в системе формирования духовно-нравственных ценностей общества, следует подчеркнуть, что массовая музыка характеризуется рядом признаков: коммерческим статусом, наличием широкой интернациональной аудитории, опорой на средства массовой коммуникации, высоким плюрализмом образцов (стилей и жанров), гедонистической функцией, функцией трансляции всеобщего универсального знания. Вместе с тем массовая музыкальная культура тесно связана с современностью, она выражает умонастроения и актуальные ценности общества [2, с. 400].

В данном контексте массовая музыка также занимает определённое место в системе формирования духовных ценностей общества. Так, например, мировоззренческие установки транслирует песня «Не вставай на колени» (Николай Носков, Стас Пьеха, IVAN). Многие россияне называют текст песни «Жить, жить, жить» гимном Жизни.

Таким образом, музыкальная культура посредством музыкально-коммуникативных структур формирует и транслирует традиционные, художественные, эстетические, этические, духовные ценности. Трансляторами ценностей выступает система общественных, образовательных и государственных учреждений и такие формы деятельности музыкальной культуры, как композиторское и исполнительское творчество [4, с. 122].

Главной задачей музыкальной культуры является сохранение богатых духовных и традиционных ценностей.

## Литература

1. Ануфриева Н. И. Музыкальная культура в структуре социального пространства / Н. И. Ануфриева // Наука и современность.– 2010. – № 1-3. – С. 12–16.

2. Бельтюков А. О. Специфика и основания массовой музыкальной культуры XX в. / А. О. Бельтюков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 398–401.

3. Додонова С. Г. Сохранение русской народной музыкальной культуры в XXI веке как гарант национальной безопасности страны / С. Г. Додонова // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и

практических перспектив : материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 20–21 мая 2022 г.) ; науч. редакторы: Р. Ш. Ахмадиева, П. П. Терехов, Р. С. Гарифуллина. – Казань, 2022. – С. 346–354.

4. Яковлева Д. Е. Формирование ценностей в отечественной музыкальной культуре / Д. Е. Яковлева // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 40. – С. 118–124.

УДК 316.7:378

## **ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДОНБАССЕ**

*Листопадова А. С., студентка группы МВД-22-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Донбасс на протяжении всей истории своего существования был многоязычным, на его территории проживают люди различных национальностей, включая русских, украинцев, белорусов, татар, евреев и других. Каждая из национальностей имеет собственную культуру и язык, которые оказывают влияние на лингвокультурную ситуацию в регионе. Также на данной территории в одно и то же время функционировало несколько языков, среди которых, несомненно, русский и украинский, которые удовлетворяли все коммуникативные потребности жителей в различных социальных сферах. Следовательно, языковую ситуацию в Донбассе можно охарактеризовать как полилингвальную с доминирующим билингвизмом.

Если говорить о лингвокультурной ситуации в современном Донбассе, то она связана с конфликтом, который начался в 2014 году и привёл к образованию ЛНР и ДНР. Этот конфликт имеет множество политических, социальных, экономических и культурных аспектов, включая вопросы языкового разнообразия и многоязычия. Официальным языком Украины является украинский, однако на территории Донбасса всегда проживало значительное количество русскоязычных. Конфликт на этой территории существенно повлиял на языковую и культурную ситуацию, и на данный момент русский язык получил статус официального языка на территории Донбасса, в частности из-за того, что Донецкая и Луганская Народные Республики (ЛДНР) вошли в состав России в статусе республик с русским языком в качестве государственного. Это следует из текста постановления Конституционного суда (КС) РФ, что позволяет гражданам республик сохранить русскую языковую и культурную традицию. Однако многие жители нашей территории продолжают испытывать давление при использовании русского языка и могут столкнуться с негативным отношением со стороны

украинских националистов. Это может приводить к определенным сложностям в общении и интеграции в общество для некоторых жителей Донбасса.

Несмотря на то, что наш регион уже девять лет отстаивает своё право на существование и возможность развиваться в российском лингвокультурном пространстве, события последних лет пробудили у проживающих на данной земле настоящий интерес к истории своей «малой родины», к её культурным обычаям, топонимии, персониферу, идиоматике, к отличительным чертам речи наследственных донбассовцев. Начало стремительно восстанавливается краеведение (регионоведение), в том числе благодаря самой лингвокультурной ситуации. Как заявляет Валентина Маслова, «разработка концепции региональной лингвистики даст возможность объяснить череду закономерностей регионального языка и осознать характерные черты региональной языковой личности с учётом культуры, события, психологии, географии, общественных условий района, а кроме того определить областные ценности, лежащие в основе региональной картины мира». В настоящее время унификация народно-разговорной речи полностью очевидна. Однако если в ней ещё сохраняются какие-то местные особенности, они, очевидно, лингвокультурно значимы. Почему-то люди всё-таки говорят: *На дороге сплошная мачмала, разбитая самим же транспортом; В кайбаше хранятся личные вещи и суточный паёк трудящихся.* Это не базовый фонд словаря дончанина: данные фразы находятся на его периферии. Но они всё-таки определяют в той или иной мере особенности местного менталитета, и в частности поэтому их и необходимо изучать.

Конечно, продолжают испытывают различные перемены и образовательные стандарты: в каждом российском регионе в общую программу дисциплин введён региональный компонент. Данные процессы охватили и донецкий регион. Учёные, магистранты, студенты и школьники стремительно изучают язык региона – региолект – как в его исторической ретроспективе, так и современном состоянии, в результате чего, аккурат к объявленному Главой Донецкой Народной Республики Денисом Пушилиным в январе 2019-го Году русского языка подспела монография «Донецкий региолект» под редакцией профессора кафедры русского языка Донецкого национального университета Вячеслава Теркулова. В работе дано первичное описание донецкого региолекта русского языка. Объектом исследования являются языковые (фонетические, словообразовательные, лексические и грамматические) черты региолекта, основные особенности донецкого ономастикона, донецкая языковая личность, маркёры лингвокультурного пространства Донбасса, донецкий текст, методика обучения русскому языку в региолектных условиях.

Отметим, что война, пришедшая в регион, внесла новые краски в региональную картину мира, выспетлив ключевые лингвокультурные феномены Донбасса – человеческую неспигаемость, святость подвига, преклонение перед мужеством выстоявших, что явлено в 25 рефлексии донецких поэтов на те события: *Звони, Донбасс обетованный, / На самый верх. / Пророки обещали манну, / А выпал снег. / Мужайся, город непорочный, / Где*

*каждый дом / Проверен «Градами» на прочность, / Крещён огнём. / На час открыли херувимы / Ворота в рай. / Гори, Донецк неопалимый, / И не сгорай.* (Д. Трибушный). В идиостилистике одного из самых популярных донецких поэтов библейские мотивы переплетаются с военными, усиливая абсурдность и трагизм ситуации.

При этом отмечается полная раскованность газетного подстиля, обусловившая расширение нормативных границ языка массмедийного пространства, что спровоцировало в военно-политическом дискурсе противостояния употребление нелитературной лексики – жаргонизмов, регионализмов, просторечия, вульгаризмов, окказионализмов: *расколбасить, отчекрыжить, пораться, подстава, фуфло, не парься, 26 банда айдаровцев, булавоносец* (о Порошенко времён президентства), *тудатка / обратка, зигующие сообщники Тягнибока; нацики; нелох, турбопрезидент, «Зеля»* (о Зеленском) и др.

Как видим, прагматика современного общеречевого дискурса Донбасса вызывает к жизни всё новые и новые элементы, несущие явно выраженную экспрессию и оценочность в репрезентации лингвокультурной ситуации региона. Конфликт в Донбассе спровоцировал «переоценку ценностей» в сознании социума, что, в первую очередь, отразилось на разговорно-бытовом дискурсе, во вторую – на языке местных медийных пространств и региональной поэзии, на их концептуальной базе и эталонах культуры эпохи.

## Литература

1. Курмакаева Н. П. О лингвокультурной ситуации в Донбассе / Н. П. Курмакаева // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей V Международного симпозиума, включённого в программу Международного фестиваля «Великое русское слово». В 2-х томах. Симферополь, 08–12 июня 2021 года / отв. редактор Е. Я. Титаренко. Том 1. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 21–27.

2. Кудрейко. И. А. Донецкий региолект в его статусных характеристиках: фонетический аспект [Электронный ресурс] / И. А. Кудрейко // Известия ВГПУ. – 2018. – №5 (128). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/donetskiy-regiolekt-v-ego-statusnyh-harakteristikah-foneticheskij-aspekt>

3. Курмакаева Н. П. Динамика лингвокультурной ситуации региона в языке местной прессы / Н. П. Курмакаева // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10-11. – С. 178–186.



## **ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Мезынко Е. Ю., студентка группы РУМС-22-1,  
Усова О. О., канд. филол. наук, доцент кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Межкультурное взаимодействие занимает важное место среди процессов, происходящих на современном этапе развития общества. Благодаря научно-техническому прогрессу, расширению возможностей и видов коммуникации, при условии правильно проведенного диалога, выстроенного взаимопонимания и терпимости, открываются новые горизонты как для деятельности государства, так и для его развития и стабильности.

Каждая национальная культура имеет отличия в структуре, в её составе могут также функционировать различные локальные этнические и общественные культуры (микрокультуры), которые также имеют собственные особенности.

Микрокультуры формируются под влиянием этнических, религиозных, географических, экономических факторов, а также социально-демографических процессов, на них влияют поведение и особенности её носителей. [3, с. 157–160].

Коммуникация в обществе проявляется в следующих формах:

- 1) способ объединения людей;
- 2) способ саморазвития;
- 3) вторичная социальная категория;
- 4) ареал обитания и единения людей.

Акт коммуникации представлен в несколько этапов и имеет определённые механизмы, позволяющие успешно проходить каждый этап.

Особую важность коммуникация приобретает в условиях поликультурного общества. Поликультурным обществом называют взаимодействие различных культур, имеющих существенные различия в языке, религии и иных сферах жизни. Данное понятие впервые начало распространяться в 1960-х годах прошлого века в Австралии, Канаде, США и других иммиграционных государствах того времени.

Формирование поликультурного общества обусловлено, в первую очередь, толерантностью к межэтническим различиям, множественности социальных явлений, принципов ненасилия, веротерпимости, равенства, признания взаимовлияния и взаимодействия культур.

На современном этапе главными задачами поликультурного социума являются формирование в людях терпимости, преодоление негативных сторон человеческих взаимоотношений, формируемых за счёт этнических различий.

Формы коммуникации в поликультурном обществе обладают некоторыми различиями, обусловленными во многом выбранным стилем коммуникации.

Всего выделяются десять стилей коммуникации:

- 1) доминантный (снижение коммуникативной роли других участников общения);
- 2) драматический (направленный на увеличение эмоциональной экспрессии общения);
- 3) спорный (с присущей агрессивностью и спорностью);
- 4) успокаивающий (направлен на снижение напряжения в процессе общения);
- 5) впечатляющий;
- 6) точный (передает наиболее конкретно информацию);
- 7) внимательный (сосредоточенность на речи собеседника);
- 8) воодушевленный (отличается активным использованием невербальных средств коммуникации);
- 9) дружеский (характеризуется нацеленностью на продолжение общения);
- 10) Открытый (стремление к открытости и самовыражению) [1, с. 108]

Выбор стиля коммуникации обусловлен нормами и этикой, присущими определённой культуре, а также личными особенностями коммуникации каждого человека. Различные коммуникационные стили характерны и для представителей разных этносов. По использованию определённых средств общения культуры делятся на низко- и высококонтекстные. Первые ориентируются на содержание сообщения, тогда как вторые – на то, каким образом оно доносится. Для высококонтекстных культур характерны драматический, спорный, точный, воодушевленный, открытый стили, для низкоконтекстных – внимательный, дружеский, успокаивающий.

Различия культур также могут приводить к межэтническим и межкультурным конфликтам. Это объясняется тем, что каждый человек выступает в роли носителя определённого набора этических и культурных норм, проявляющихся неосознанно в поведении субъекта, а это часто приводит к инцидентам, происходящим из-за различия взглядов культур и этносов на одни и те же явления и объекты действительности.

Межкультурные конфликты подразделяются на несколько разновидностей:

- этнические (между различными культурами, связанными с этнической принадлежностью их носителей);
- религиозные (между представителями разных религиозных групп);
- конфликты поколений;
- конфликт старого и нового;
- обусловленные языковыми различиями конфликты. [2, с. 112].

Часто упоминается, что межкультурные конфликты являются не только деструктивным элементом коммуникации, но и способствуют нормативному согласию разных культур. Конфликт неизбежен, он помогает осознавать и принимать отличия этносов, без чего невозможна стабильность социокультурных отношений.

При возникновении межкультурной напряжённости часто происходит чрезмерное акцентирование именно на различиях между культурами, которые могут принимать самые разные формы, в том числе такие, при которых собственно культурная подоплёка конфликта часто бывает не видна и не осознаётся субъектами конфликта как ведущий фактор.

Так, в процессе возникновения поликультурного общества важно учитывать не только особенности культуры, отличные для каждой социальной группы, но и понимать сущность межкультурных и межэтнических конфликтов, их роль в формировании и развитии общественного сознания для обеспечения наиболее эффективной коммуникационной стратегии в различных коммуникативных ситуациях.

### **Литература**

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

2. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

3. Питерова А. Ю. Формирование ценностных ориентаций в процессе межкультурной коммуникации / А. Ю. Питерова // НАУ. – 2015. – № 3-6 (8). – С. 157–160.

УДК 81'37

### **РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛЮБОВНИКА В РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА «КАВКАЗ»**

*Радич А. В., студент группы 501 НО-А,  
Реутова А. В., студент группы 501 НО-А,  
Шашков И. А., к. филол. н.,  
преподаватель ПЦК филологических дисциплин  
ОП «Стахановский педагогический колледж  
Луганского государственного педагогического университета»*

Речь индивида является его произведением, которое формируется в условиях сложившихся обстоятельств под воздействием

экстралингвистических факторов. В процессе коммуникативного акта **языковая личность** реализует свои содержательную и коммуникативную составляющие (Н. Н. Морозова), т.е. что коммуникант собирается сообщить и с помощью каких средств он собирается это сделать. На наш взгляд, именно содержательно-коммуникативную матрицу модели языковой личности следует брать за основу развития навыков человека в области речепостроения и речепроизводства.

Саму по себе **языковую личность** следует рассматривать как лингвистическое явление, демонстрирующее способности человека, производящего речевой продукт. Заявленные способности репрезентируются в языковой компетентности субъекта процесса коммуникации, которому присущи социокоммуникативные и когнитивно-прагматические установки (И. А. Шашков). Это есть многослойный компонент, комбинация соответствующих навыков и умений общения, способствующих осуществлению речевых поступков.

В нашем исследовании мы склонны придерживаться мнения Д. С. Мухортова, утверждающего, что «языковую личность можно рассматривать как сумму особенностей идиолекта и идиостиля человека, а речевой портрет – лишь как качество языковой личности в определённый момент времени, характеризуемый рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, в результате чего оказывается, что языковая личность суть величина динамическая, а речевой портрет – статическая» [6]. «Речевой портрет – важная составляющая любой языковой личности» [5, с. 2].

Именно то утверждение, что **языковая личность** есть величина динамическая, представляющая глобальную картину постоянно трансформирующихся речекоммуникативных способностей ретранслятора информации, а **речевой портрет** есть величина статическая, опосредованная влиянием экстралингвистических факторов, характеризующих определённую коммуникативную ситуацию, даёт нам основания для изучения **речевого портрета** любовника в рассказе И. А. Бунина «Кавказ», где находят реализацию экстралингвистические факторы формирования **речевого портрета** персонажа, ярко представленные в ряде обстоятельств.

Итак, **речевой портрет** – это статическая величина, формирующаяся под воздействием обстоятельств в конкретный период времени и в конкретных социокоммуникативных условиях.

Репрезентация **речевого портрета** любовника опосредована воздействием единственного обстоятельства – чувством любви. Однако данное чувство является причиной порождения целого ряда обстоятельств и событий, в которых и формируется **речевой портрет** главного персонажа.

К формированию **речевого портрета** следует отнести экстралингвистические факторы трёх категорий: 1) обстоятельства предстоящего отъезда; 2) обстоятельства чувственных отношений; 3) обстоятельства событий после состоявшегося переезда. В нашем

исследовании мы сделали акцент на наиболее ярких обстоятельствах, принимающих участие в формировании речевого портрета любовника:

1. **Обстоятельство приезда в Москву:** «*Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата...*» [1, с. 11] (сообщается осторожность поведения через использование словосочетаний *воровски остановился, в незаметных номерах*, а использование деепричастного оборота совершенного вида и глаголов в форме прошедшего времени способствует восприятию читателем некоторого завершившегося события, после которого последует череда других действий).

2. **Обстоятельство свидания:** «*жил томительно, затворником – от свидания до свидания с нею. Была она у меня за эти дни всего три раза*» [1, с. 11] (а) использование лексических единиц *томительно, затворником* создаёт ощущение волнительного, но тайного ожидания, не предназначенного для посторонних глаз и предания огласки; б) использование сочетания предлогов *от ...до*, выражения *всего три раза* свидетельствует о том, что свидания были желанными и ожидаемыми, но не были столь частыми).

3. **Обстоятельство чувственных взаимоотношений и близости:** «*Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины, голос у неё срывался, и то, как она, бросив куда попало зонтик, спешила поднять вуальку и обнять меня, потрясло меня жалостью и восторгом*» [1, с. 11] (а) частотное употребление лексических единиц со значением чувственного восприятия и состояния: *прекрасной, любящей, взволнованной* способствует передаче трепетного отношения к возлюбленной; б) словосочетания *голос <...> срывался, бросив куда попало, спешила поднять <...> и обнять меня, потрясло меня жалостью и восторгом*, употребляемые повествователем, свидетельствуют о состоянии трепетного волнения, проявляющегося в растерянности любовницы, и взаимности чувств партнёров).

4. **Обстоятельство плана обманного отъезда любовников:** «*План наш был дерзок: уехать на кавказское побережье <...> и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели*» [1, с. 11]; «*В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты – слишком великим счастьем казалось нам это*» [1, с. 12]; «*всё внутри у меня замирало от тревоги <...>; я похолодел от страха <...>*» [там же], «*Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана*» [там же] (констатация дерзости запланированного мероприятия свидетельствует о решительности и конкретности определённых действий, представленных а) глаголами в инфинитивной форме: *уехать, прожить*; б) предложением «*В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты*» [там же] повествователь передаёт степень риска неосуществления плана; в) на наш взгляд, степень дерзости подчёркивается, с одной стороны, степенью сомнения в успешной реализации плана, а с другой стороны, степень дерзости скрыта и в демонстрации самих чувств предвкушения будущего счастья: *слишком великим счастьем казалось нам это*); в) рассказчик подчёркивает определённую степень опасения, внутренней осторожности в своём поведении, тревоги и боязни, используя выражения:

замирало от тревоги, похолодел от страха, отшатнулся от окна, чуть приоткрыл занавеску и замер, я смотрел всё напряжённее, тронувшийся поезд поверг в оцепенение, ледяной рукой сунул десятирублёвую бумажку); г) «По вокзалу и по платформе **я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто**» [там же] (использование глаголов в форме прошедшего времени и деепричастного оборота позволяют повествователю передать быструю смену осторожных и поспешных действий); д) характеризуя будущее место пребывания на кавказском побережье «*в каком-нибудь совсем диком месте*», рассказчик использует языковые средства, передающие неопределённость и секретность самого плана, а также желание самих любовников укрыться от реальной трагичности сложившихся обстоятельств, которые их сопровождают в Москве. И в то же время, именно перспектива отъезда даёт надежду любовникам на романтическое и чувственное времяпровождение: «*А теперь я там буду с тобой, в горных джунглях, у тропического моря...*» [там же] (атмосфера романтичности эффективно передаётся рассказчиком а) через использование сочетания личных местоимений *я <...> с тобой*; б) через использование наречия времени *теперь* и глагола *буду* (в форме первого лица будущего времени изъявительного наклонения), что передаёт ощущение уверенности в будущем действии, т.к. зависит от планов рассказчика, который свои романтические прогнозы передаёт в) через использование структуры *предлог + имя прилагательное + имя существительное*: *в ... диком месте, в горных джунглях, у тропического моря*).

5. **Обстоятельства погодных условий**, которые усиливают и без того драматизм обстоятельств измены: «*В Москве шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернётся, было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестя раскрытыми зонтами прохожих <...>. И был тёмный, отвратительный вечер <...>*» [1, с. 12] (драматизм погодных явлений рассказчику удаётся передать а) через использование сравнительной конструкции *похоже было на то, что...*, б) через использование имён прилагательных с негативной оценкой в функции однородных членов предложения: *тёмный, отвратительный*, в) через частотное использование качественных наречий опять же с негативной оценкой: *грязно, сумрачно, мокро и черно*).

6. **Обстоятельство воспоминаний романтического периода молодости рассказчика**: «*Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, – молодой, одинокий, – на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди чёрных кипарисов*» [1, с. 11] (а) использование имён прилагательных *молодой, одинокий* в функции однородных членов предложения актуализирует состояние романтической природы героя в то время; б) употребление глаголов в первом лице в форме прошедшего времени изъявительного наклонения *я знал, жил когда-то на всю жизнь запомнил* позволяют рассказчику передать информацию личного биографического содержания. На наш взгляд, оперирование указанными языковыми средствами способствует передаче уверенного

владения информацией, что и объясняет выбор героями географического направления поездки).

**7. Обстоятельство пребывания на Кавказе:** *«Мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом, магнолиями, гранатами, среди которых поднимались веерные пальмы, чернели кипарисы...»* [1, с. 13] (а) выражение *мы нашли* само по себе репрезентирует выбор двух людей; б) *место первобытное* доказывает осуществление плана любовников по поиску *«какого-нибудь совсем дикого места»*; в) красочное описание местности, где уединились любовники, посредством выражений *заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом, магнолиями, гранатами, веерные пальмы, чернели кипарисы* свидетельствует об удовлетворении поиска и создаёт ощущения удовольствия от пребывания на Кавказе).

Выводы. Формирование речевого портрета любовника в рассказе И. А. Бунина «Кавказ» опосредовано воздействием экстралингвистических факторов, представляющих те или иные жизненные обстоятельства и события, происходящие в жизни главных персонажей рассказа. Названные обстоятельства предопределяют наиболее эффективное задействование любовником языкового инструментария, который с позиции лингвистического анализа модели речевого портрета характеризует главного персонажа как романтика, любящего свою женщину, результатом совместного решения которых стал обманный отъезд с целью временного пребывания на Кавказе. Анализ языковых средств делает возможным проследить чёткую границу между драматическим периодом в жизни любовников (период пребывания в Москве) и более романтическим периодом их совместной деятельности (редкие свидания, поездка и пребывание на Кавказе). В своих высказываниях герой достаточно лаконичен, в качестве основных характеристик его речевого портрета следует назвать: а) употребление глаголов в первом лице в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, что свидетельствует о личном опыте переживаний и действий, а также достаточное использование имён прилагательных и наречий с разной степенью положительной и негативной окраски.

## Литература

1. Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 6. «Тёмные аллеи». Книга рассказов (1938–1953); Рассказы последних лет (1931–1952); «Окаянные дни» (1935) / И. А. Бунин. – М. : Воскресенье, 2006. – 488 с.
2. Ветрова Э. С. Методология и методы лингвистических исследований : учебное пособие / Э. С. Ветрова. – Донецк : ДонНУ, 2019. – 158 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 477 с.
4. Леонтьева Т. В. Галерея лингвистических портретов социальных типажей : монография / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина, М. А. Еремина; отв. ред. Т. В. Леонтьева. – Екатеринбург : Ажур, 2018. – 336 с.

5. Морозова Н. Н. Речевой портрет Дональда Трампа в предвыборной кампании 2016 года / Н. Н. Морозова // Вестник Московского областного университета (электронный журнал). – 2016; (4):22. – URL: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-4-1058> (дата обращения: 10.02.23).

6. Мухортов Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) [Электронный ресурс] / Д. С. Мухортов. – URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/2014-07-02\\_Muhortov D.S. Ob obschem i chastnom v ponyatiyah.pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/2014-07-02_Muhortov_D.S._Ob_obschem_i_chastnom_v_ponyatiyah.pdf) (дата обращения: 15.01.23).

7. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с., 16 с. вкл.

8. Стариченок В. Д. Речевой портрет современной молодёжи [Электронный ресурс] / В. Д. Стариченок. – URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/5302> (дата обращения: 05.02.23).

9. Шашков И. А. Языковая личность продуцента в русскоязычном религиозном интернет дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык»; 10.02.19 «Теория языка» / И. А. Шашков; науч. рук.: В.И. Теркулов. – Донецк, 2019. – 263 с.

### Электронный ресурс

1. Морфологический разбор слов онлайн. Морфология в русском языке [Онлайн-программа]. – URL: <https://morphologyonline.ru> (дата обращения: 02.01.23).



## ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 654.197-053

### СОВЕТСКАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПЕРЕДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

*Бабенко М. В., магистрант 2 курса,  
направление подготовки «Культурология»  
Каика Н. Е., к. филол.н.,  
доцент кафедры мировой и отечественной культуры,  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

Средства массовой коммуникации, в том числе телевидение, в стремительно изменяющемся мире становятся всё более значимым фактором развития личности, тем более в период активной социализации, когда складываются отношения юного человека с обществом.

Проблемы нравственного воспитания, формирования духовных ценностей, мировоззренческих ориентиров молодого поколения, сохранения национальной идентичности, преемственности культурной традиции, идеалов, сложившихся в культуре, конструктивном преодолении разрыва между поколениями – всё вышесказанное актуализирует проблему человека и важнейшего этапа становления модуса «человеческого» в человеке – детства» [1, с. 3]. Феномен детства как особое социокультурное явление сегодня оказывается в ряду приоритетных направлений гуманитаристики. В данном контексте обращение к опыту советского прошлого представляется важным и актуальным.

Цель исследования – проанализировать советскую телевизионную передачу для детей как составляющую культуры детства.

Точкой отсчёта истории развития детского вещания в СССР по праву считается вышедшая в январе 1939 г. передача «С Новым Годом!» [2, с. 124]. Деятельность Ленинградского телецентра оказала огромное влияние на процессы становления и развития детского телевидения в стране. В 1938–1939 гг. на Ленинградской студии вышли экспериментальные передачи для детей. Стали создаваться специальные детские телеспектакли, а для самых маленьких телезрителей – пьесы-сказки. Так, в 1940 г. детям представили новогодний спектакль «Зайкин дом». В передачах для детей принимали участие писатели, композиторы, известные артисты.

В 1950-е гг. в сетке детского вещания были представлены преимущественно мультфильмы, художественные фильмы, трансляции спектаклей и детских зрелищных мероприятий. С целью расширения кругозора, развития творческого мышления, формирования у детей определённых навыков и умений была создана передача «Умелые руки». Вышедшая в 1951 г., она просуществовала почти 30 лет. В 1951 г. на экране появился тележурнал

«Юный пионер», нацеленный на формирование мировоззренческих ориентиров и социальных установок.

18 января 1963 года была образована Главная редакция программ для детей Центрального телевидения, что стало важной вехой в истории развития советского детского телевидения [3, с. 61].

Знаковой для детского телевидения, любимой и востребованной детской аудиторией стала передача «Спокойной ночи, малыши!». Её первый выпуск состоялся 1 сентября 1964 года. Все дети любили телевизионных персонажей (Буратино, Шустрика, Мямлика, Алёшу Почемучку), а появившиеся позднее Хрюша и Степашка стали неотъемлемыми атрибутами советского детства. Культурно-образовательный, культурно-воспитательный потенциал передачи был огромен. Работавшие над передачей известные детские писатели, поэты, сценаристы (Эдуард Успенский, Павел Барто, Роман Сеф, Александр Курляндский, Андрей Усачёв и др.) внесли весомый вклад в формирование духовно-нравственных качеств юного поколения. В разные годы у детей сформировались устойчивые ассоциации программы с легендарными ведущими: Валентиной Леонтьевой (тётей Валеёй), Владимиром Ухиным (дядей Володей), Ангелиной Вовк (тётей Линой) и другими.

Не менее популярной была телепрограмма «Будильник», вышедшая 3 октября 1965 года и адресованная школьникам младших и средних классов. «Будильник» – одна из старейших советских детских передач и единственная в тот период развлекательная детская программа.

На формирование здорового образа жизни, развитие физической культуры, популяризацию спорта бала нацелена появившаяся в 1960-е гг. передача «Школа начинающего спортсмена».

Следует особо отметить, что в 1965 году на Центральном телевидении был запущен образовательный канал – 3-я учебная программа с примерно 7-часовым объёмом вещания. И это ещё раз подчёркивает роль советского телевидения в формировании образованного, всесторонне развитого молодого поколения.

Период с начала 1970-х до середины 1980-х гг. можно назвать периодом подъёма детского телевидения в стране. В начале 70-х гг. по инициативе Аллы Суриковой в содружестве с Александром Хмеликом и Борисом Грачевским был создан детский юмористический киножурнал «Ералаш».

Снимали короткие, юмористические, сатирические сюжеты о жизни советских детей. Киножурнал стал живой историей советского детства, отражал особенности культуры детства, учил правилам хорошего поведения, дисциплине, вежливости, уважению старшего поколения, отзывчивости, взаимопомощи, трудолюбию, развивал интеллектуальную, творческую активность и т. д.

В 1970–1980-е гг. одной из самых популярных стала телевизионная передача «В гостях у сказки» с легендарной Валентиной Леонтьевой, которую любил каждый ребёнок и считал членом своей семьи.

С января 1975 года стала выходить программа для школьников «АБВГДейка», которая выполняла культурно-просветительскую, образовательную, социально-педагогическую функции. При этом познавательный процесс осуществлялся с использованием разнообразных игровых элементов.

Развитию музыкальной культуры, музыкальному образованию и воспитанию подрастающего поколения способствовала передача «Весёлые нотки», вышедшая в 1971 году и спустя некоторое время получившая статус международной.

Телевидение прививало любовь к художественной литературе, популяризировало произведения писателей и поэтов. В телеэфирах демонстрировали мини-спектакли «Читай – город», «Стихи – детям», проводились телевизионные литературные викторины и олимпиады, выходила программа «Книжная полка».

Передачи «Выставка Буратино», «Пять рассказов об искусстве», «Пионерский театр» и другие расширяли знания детей об искусстве и культуре.

Активно развивалось спортивное направление детского телевидения («Вперёд, мальчишки», «Веселые старты»). При этом программы «Операция «Зарница»», Всесоюзная военно-спортивная игра «Орлёнок» были нацелены не только на формирование физически здорового поколения, но и ставили задачи идеологического воспитания, формирования гражданственности и патриотизма подрастающего поколения, а передача «Папа, мама, я – спортивная семья» способствовала укреплению семейных ценностей.

Как видим, советская телевизионная передача для детей была неотъемлемой составляющей культуры детства. Детское телевидение в СССР знакомило юных зрителей с литературой, музыкой, историей, культурой, прививало любовь к учёбе, труду, спорту, учило культуре поведения и др.

Детское телевидение в СССР оказывало огромное влияние на становление гармоничной личности ребёнка, развивало его познавательную и творческую активность, формировало духовно-нравственную, физически здоровую, социально ответственную личность, задавало морально-ценностные ориентиры и установки.

## Литература

1. Ермолаев П. Ю. Феномен детства в отечественной культуре 20 – 40-х гг. XX века (философско-антропологический анализ): автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / П. Ю. Ермолаев; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2012. – 19 с.

2. Когатько А. Г. История Отечественного телевидения для детей / А. Г. Когатько // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 124– 129.

3. Шахтина А. Ю. Детское телевидение в ретроспективе: взгляд в историю /А. Ю. Шахтина // Вестник Череповецкого государственного университета. Филология и искусствоведение. – 2010. – № 4. – С. 60–62.

УДК 81-114.2

## **ПОЛИНГВИЗМ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

*Бровка К. С., студентка группы ОПРМБ-22,  
Балко М. В., д-р фиол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

В наши дни во всём мире стал распространяться термин «полилингвальность», т.к. в 200 независимых странах мира существует около 7 000 языков. Очевидно, что количество языков превышает количество стран. Наиболее распространённое определение полилингвальности – это «способность общества, институтов, групп и отдельных лиц на регулярной основе использовать больше одного языка в своей повседневной жизни». Особенностью полилингвальности является то, что она значительно подвержена языковой диффузии. Постоянное взаимодействие между коммуникантами приводит к тому, что те или иные лингвистические свойства передаются от человека к человеку. В то время как нормальная лингвистическая диффузия занимает тысячелетия, лингвистическая диффузия полилингвальности может произойти всего за несколько часов.

До середины XX в. культурному и образованному человеку достаточно было быть грамотным в отношении вербальных языковых средств и сформировавшееся тогда представление о полилингвизме включало в себя знание нескольких естественных языков. С распространением компьютеров и компьютерных технологий представление о полилингвизме изменилось и произошло семиотическое и эстетическое взаимопроникновение языков и их функций. Семиотическое представление о языке как о знаковой системе предполагает сегодня умение использовать множество языков (знаковых систем), помимо вербальных, функционирующих в различных сферах культуры [1 с. 159].

Эстетическое разделение языков привело к возрастанию роли мультимодальности, когда различные языки искусств становятся самостоятельными способами передачи и получения информации о человеке и мире, сочетаясь в одном тексте. Множество мультимодальных языков и текстов в современном социокультурном и, в первую очередь, в образовательном пространстве современных университетов даёт возможность сделать

коммуникационно-образовательный процесс максимально индивидуализированным и дружественным [1 с. 160–171].

Цифровая глобализация создаёт условия для расширения коммуникативных практик современной полилингвальной личности. Интернет и виртуальный дискурс создали условия для трансформации традиционных и формирования новых коммуникативных практик с особыми контекстами использования языков.

Конститутивные признаки компьютерного дискурса: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т.е. разделённость в пространстве и во времени; 4) опосредованность (осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) преимущественно статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) комбинация различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика.

Общение в интернете крайне полифонично, оно объединяет значительное количество различных типов дискурса и речевых практик. В сети существует проблема постоянного создания, поддержания и удержания контакта, что требует максимальной мобилизации предназначенных для этого языковых средств. Креативность языковой виртуальной личности в коммуникативном пространстве сети постоянно растёт. Причём этот рост «идёт» по всем языковым уровням, что делает сетевой язык уникальным исследовательским объектом. В интернете мы наблюдаем взрыв народного речетворчества, захватывающий все языковые уровни, но особенно ярко это видно на примере сетевой лексики и специфического компьютерного сленга, возрождения эпистолярного жанра, использования приёмов языковой игры.

Пределное упрощение коммуникации в интернете ведёт к упрощению языковой, а затем и физической (реальной) личности, вызывая необратимые изменения в психике. Визуализация коммуникации приводит к снижению способности вербального выражения и восприятия, что сказывается на общении различных возрастных поколений, снижая его эффективность и взаимопонимание в целом. Доминирование английского языка в сети привело к тому, что интернет стал средством иерархического распределения лингвистических навыков и ресурсов как внутри одной нации, так и между различными государствами и языковыми системами. В результате появилось неравенство лингвистических систем и поглощение одних языков другими.

Интернет образует особую коммуникативную среду, особое место реализации языка, которое не имеет аналогов в прошлом. Виртуальная реальность интернета по мере развития приобретает черты нового мира и стиля жизни, который стимулирует появление новых средств коммуникации.

## Литература

1. Гудова М. Ю. Полилингвизм в эпоху постграмотности: философско-культурологическое обоснование и методико-педагогическая разработка модели полилингвального образования / М. Ю. Гудова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2 (109). – С. 159–171.

УДК 81'367

### **ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

*Новиков А. Д., студент группы ИСИ-7а,  
Назар Р. Н., к. филол. н, доцент кафедры прикладной  
лингвистики и межкультурной коммуникации  
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ  
СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»*

Средства массовой информации играют важную роль в развитии языка. Влияние масс в настоящее время требует тщательного изучения. Слова в СМИ постоянно меняются и влияют на изменение и развитие языка.

СМИ делятся на визуальные печатные (периодические: газеты, журналы), аудиовизуальные (радио, телевидение, фактическое кино, Интернет). Несмотря на все различия между ними, средства массовой информации объединяются в единую систему массовой коммуникации в силу общности функций и специализированной структуры коммуникационного процесса.

Тексты СМИ обычно включают в себя следующие функциональные особенности:

· *данные* (сообщение о расположении дел, разного рода фактах и событиях);

· *комментарий-оценка* (часто рассказ фактов сопровождается комментарием к ним, их разбором и оценкой);

· *познавательно-просветительская* (передавая многообразную культурную, историческую, академическую информацию, средства массовой информации способствуют пополнению фонда познаний своих читателей, слушателей и зрителей);

· *цель действия* (СМИ не случайно именуют «четвёртой властью»: их влияние на взгляды и поведение людей, очевидно, исключительно в периоды так называемых инверсионных изменений в обществе, многочисленных социально-политических акций, таких как всеобщие выборы руководителей государства);

· *гедонистическая* (развлекательная информация принимается с большим основательным эффектом, чем сам порядок передачи, активизирует чувство наслаждения и подходит эстетическим потребностям получателя).

Особенность языка СМИ обуславливается новизной коммуникативной ситуации, которой он служит. Информационное поле безгранично, подвержено двум альтернативным ограничениям по передаче и расположению информации: институциональным (закреплённым в законе) и условным (прежде исключительно этическим), остальные ограничения постоянно отображаются нарушением информативной нормы. К ним, например, относится передача ошибочной информации. Однако активность «чёрной» и «серой» информации энергично применяется, но читатель научился разграничивать в тексте приёмы, маскирующие ложь, – маркеры лжи. Рецензия или субъективное видение автора (прагматическая сторона информации) неотделима посредством фактов (объектно-логической придумывающей информации). В ней сформулирована фигура автора, его установка ценностей, отражение происходящего. Коэффициент участия автора в тексте соединён с категориями *свой–чужой, правдивый–неправильный*.

Использование таких методов используется двумя ведущими особенностями слога журналистики: усердие к типизации и экспрессивность. Ведущая выразительная перегруженность делится в тексте СМИ на четыре типа фигур: вопросы, повторы, аппликации и структурно-графические выделения. Тропы не только украшают текст, но и помогают понять действительность, структурируя её и смещая акценты. В первую очередь используемые «богатства» слога мало-помалу превращаются в штампы и стандартизируют, обновляют язык СМИ.

Правильность речи – соблюдение действующих норм литературного языка, является главной характеристикой языка текстов СМИ. Прежде только говорящий должен был обладать произношением и ударением, то есть соблюдать орфоэпические нормы. Изучая фактический материал, мы обратили внимание на то, что чаще всего в текстах СМИ встречаются акцентологические, грамматические, морфологические и синтаксические ошибки. Например, ударение, звуко- и словоупотребление:

Допущена ошибка

Правильное употребление

«Невозможно  
христиАнином...»

вычислять

«Невозможно  
христианИном...»

вычислять

«НоворОжденный»

«Новорождѐнный»

«Увеличены маленькие отпускные и  
Оптовые цены»

«Увеличены маленькие отпускные и  
оптОвые цены»

«укрАинская кухня»

«украИнская кухня»

«В событии принялО отношение  
14 человек»

«В событии принялИ участие  
14 человек»

<i>«В двадцать шести участках...»</i>	<i>«В двадцати шести участках...»</i>
<i>«Праздничная обстановка продолжает ощущаться»</i>	<i>«Праздничная обстановка ощущается / всё ещё ощущается»</i>
<i>«Это самое человеколюбивое наказание»</i>	<i>«Это самое человеколюбивое наказание»</i>
<i>«10 гектар»</i>	<i>«10 гектаров»</i>
<i>«Александр пьёт утром свой какао...»</i>	<i>«... своё какао»</i>

Часто встречаются погрешности в выборе падежной формы составного числительного, заканчивающегося на «два», «три», «четыре» в сочетании с одушевлённым существительным, например: *«Всего после данный месяц принесли двадцать два раненых»* (а не *«двадцать двух раненых»*); *«Строительство комплекса вероятно закончено к две тысячи двадцатому году»* (а не *«...к двум тысячам двадцатому году»*), так как в составном порядковом числительном склоняется исключительно заключительное слово. Встречаются ошибки и такого рода: *«Правительство обещает уплатить пенсии к десятому сентябрю»* (верно: *«...к десятому сентября»*).

Нередки погрешности при использовании собирательных числительных. Неприемлемо их сочетание с существительными в официально-деловой лексике, (тем более в информационных программах). Например: *«Не ненамеренно оказались в данном районе незамедлительно два сенаторов»* (верно: *«два сенатора»*). Порой используются в языке СМИ и числительные «оба» (муж. р) и «обе» (жен. р), например: *«Введение иной валюты (кроме рубля) пагубно для обеих стран»* (верно: *«...для обеих стран»*).

Наиболее распространённой синтаксической ошибкой является нарушение норм управления, например: *«подумал о том...»*, *«продумал все за и против»*; *«Закон предусматривает о том...»*, *«Закон предусматривает, что...»*; *«Утверждает о том...»*, *«Утверждает, что...»*; *«Понимает о том...»*, *«Понимает, что нужно...»*; *«Показывая в нескольких словах о том...»*, *«Показывая, как это происходило...»*.

Аналогичных ошибок в текстах СМИ достаточно много. Единичную степень в языковых погрешностях составляет речевая избыточность, которую допускают сегодня многие авторы. Характерными для теле- и радиоэфира, текстов Интернет являются также ошибки: *«Пожар появился на бесконечно благородной высоте»*, *«Репортёр обманывал репортёрское расследование»*, *«Отличившиеся в этой акции вознаграждены национальными наградами»*, которые в лингвистике принято именовать тавтологией.



## Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка : научное издание / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–86.

2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика : теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. – [б. м.] : [б. и.], 2020. – 180 с.

УДК316.454.5:811

### **ВЛИЯНИЕ МАССМЕДИА НА СОВРЕМЕННОЕ РЕЧЕУПОТРЕБЛЕНИЕ**

*Перец А. А., студентка группы ЭКиБ-22-А,  
Зарицкая И. Н., к.филол.н., доцент кафедры лингводидактики  
ГО ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ  
ИМЕНИ МИХАИЛА ТУГАН-БАРАНОВСКОГО»*

Массмедиа как средства и технологии, при помощи которых распространяется различного рода информация, как посредник в коммуникации между людьми и группами, меняют наше восприятие времени и пространства за счёт «способности передавать информацию с невероятно высокими скоростями». Они не только демонстрируют стремительно меняющуюся картину окружающего мира, но и по средствам отбора и передачи информации воздействуют на образ мыслей и поведения людей. Кроме того, несмотря на существующую установку на объективность и непредвзятость, новостной и рекламный медиатекст, как и любой результат речемыслительной деятельности, неизбежно несёт на себе печать автора на вербальном и невербальном уровнях и предопределяет восприятие событий внеязыковой действительности адресатом, формируя определённое мнение как об отдельных личностях, так и о целых нациях. Отметим, что многие стереотипы, особенно отрицательные, рождаются благодаря СМИ.

Обладая современными ресурсами распространения, язык СМИ демонстрирует модель национального языка, он быстро влияет на качество написания различных текстов, языковой стиль в разговоре. Считается, что именно СМИ имеют большое значение в развитии языка общества и помогают прогрессу. Они первыми реагируют на новации, именно через СМИ гораздо быстрее обогащается словарный запас.

Значимость телевидения, радиовещания, Интернета в пропаганде рослой культуры устной речи, в частности, нормативного произношения и ударения, трудно переоценить. Чаще всего язык печати, интернета, медиа-коммуникаций значительно пополняет литературный язык, добавляя оценочные обороты, образовывая отточенную, нередко оригинальную речь. И особая важность в данном процессе, безусловно, принадлежит публичным людям, которые дают

интервью, объясняют события, высказывают личную точку зрения. Публичность, как грань профессионализма, определяет человека в положение, когда он практически непрерывно «на виду». Публичный человек, волея-неволей, является стандартом для других. Именно общественные люди формируют речевую культуру в современной России.

Однако наблюдается и негативное влияние языка отдельных СМИ, которые постоянно отступают от норм, используют жаргонные обороты речи, иностранные слова. И поэтому происходят постоянные видоизменения норм русского языка.

В настоящее время телевидение и Интернет переполнены увеселительными и псевдонаучными передачами, низкопробными фильмами, которые изобилуют ненормативной лексикой, безграмотной речью и всеобщим заимствованием чужеземных слов. Погоня за высоким зрительским рейтингом, от которого зависит ценность размещения коммерческой рекламы, вынуждает телевизионщиков и владельцев сайтов выпускать в эфир мат, тексты с речевыми ошибками, сея промеж нынешней молодёжи безграмотность и внедряя моду на нецензурные выражения, английский сленг и слова-паразиты. Мы видим, как размываются нормы языка и нормы речевого этикета. Вместо истинной культуры речи общественности навязывается суррогат, который стал компонентом «массовой культуры». Люди забывают, насколько русский язык красив и выразителен.

Таким образом, в современном речепотреблении среди языковых процессов, пусковым механизмом которых служат массмедиа, можно выделить следующие:

– тенденция к размыванию чётких стилевых границ, и, как результат, появление такого стиля преподнесения информации, как инфотейнмент, «стиля преподнесения сообщения, когда серьёзные события, действия или идеи подаются в развлекательной, непринуждённой, лёгкой, даже ироничной форме или с оттенком развлекательности» [2, с. 239];

– распространение норм разговорного стиля: тексты СМИ, ориентированные на общеупотребительность, пишутся максимально динамичным и демократичным, понятным читателю и слушателю разговорным языком, в результате чего происходит процесс демократизации устной и письменной литературной речи;

– тиражирование ошибочного речепотребления (неправильное ударение, грамматические ошибки, неверная сочетаемость): массовость ошибочного речепотребления в современных журналистских текстах говорит об общей нормативно-языковой недисциплинированности;

– снижение речевой нормы за счёт употребления жаргонизмов, ненормативной лексики и т.д.

Грамотность – это фундамент, на котором может быть возведено последующее формирование человека. Низкий уровень культуры речи должен вызывать непритворную тревогу у каждого образованного россиянина, так как

происходит посягательство на самое ценное, что есть у народа – его родной язык.

## Литература

1. Баранов А. Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов, В. В. Паршин // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 2018. – С. 28–30.

2. Коханова Л. А. Трансформация языка современных СМИ под влиянием Интернета / Л. А. Коханова, С. Б. Головкин, Н. Д. Горбачева // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 1. – С. 236–246.

УДК 811.161

### ВЛИЯНИЕ СМИ НА ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

*Ротарь Д. В., студентка группы 211-ЭБ,  
Максименко А. В., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Сегодня на средства массовой информации приходится большая часть использования речи. Тексты СМИ, или медиатексты, являются одной из самых распространённых форм современного языка, и их совокупный объём намного превышает общий объём речи в других областях человеческой деятельности. Корпус текстов, ежедневно производимых и распространяемых средствами массовой информации, продолжает расти.

Если взглянуть на развитие человечества, то становится понятно, что область научно-технических технологий стремительно развивается и с каждым годом в данной области происходят новые открытия или достигаются новые высоты. Стоит также отметить, что именно данные технологии позволили нам достичь отличных результатов во многих сферах: сфере связи, сфере коммуникаций, а главное в сфере средств массовой информации [1].

Благодаря тому, что наше полиязыковое общество имеет тенденцию широкого развития, мы можем наблюдать как сильно изменяются диалекты, добавляются неологизмы, а также сленговые слова. Всё это не удивительно, так как общество испокон веков стремится к развитию во всём, и язык не исключение тому.

Но, стоит обратить внимание, что не всякое развитие может быть полностью полезным. В настоящее время подобное развитие оказывает прямое влияние на развитие государства и мира в целом.

Нынешний опыт обращает наше внимание на то, что связь СМИ и государства достаточно тесна. СМИ влияют на государство и его развитие, так как все новости и важнейшее из жизни государства освещают теле- и

радиостанции, интернет-источники. Бытует мнение, что СМИ в настоящее время принято считать «фундаментом» политики, так как с их помощью происходят, как экономические, так и политические изменения в обществе и мире.

СМИ воздействуют на общество в целом, на психологический и моральный облик каждого члена общества, поскольку вся новая информация, передаваемая СМИ, несёт в себе повторяющиеся политические ориентации и ценности, которые закрепляются в сознании людей [2].

Не стоит пренебрегать актуальностью той информации, которую преподносят СМИ в общество. Ведь если рассудить правильно, то можно прийти к выводу, что информация, которая на момент её донесения до лица уже является неактуальной, влияет на человеческое понимание той или иной ситуации. Также важным моментом является то, что существуют определённые слова иностранных языков, которые не имеют точного перевода. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что неточный или неправильный перевод окажет не то влияние, которое планировали оказать СМИ.

Рассматривая данную тематику, не представляется возможным отрицать тот факт, что СМИ имеет огромное влияние на развитие в обществе тех или иных ценностей, морали, норм нравственности. Если приводить пример, то самым ярким примером будет политическая агитация на телевидении. Цензура некоторых стран допускает выражения определённой точки зрения, а некоторые страны запрещают выступления данного типа на телевидении. Отсюда мы получаем, что любое выступление могут посмотреть на любом участке нашей планеты, а если ещё и перевод оказывается недостоверным, то суть остаётся искажённой и донесённой в неверном формате.

В настоящее время выделяют концепцию единого информационного пространства. Данная концепция имеет ключевое значение для понимания динамики языковых изменений, поскольку позволяет представить многогранную деятельность глобальных и национальных СМИ как единую, целостную систему, функционирование которой оказывает существенное влияние на ход языковых и культурных процессов [3].

Концепция единого информационного пространства позволяет лучше понять закономерности информационных потоков и представить целостную информационную картину мира в динамике. Важнейшей составляющей глобального информационного пространства является его лингвистическая и культурная составляющая, значение которой невозможно переоценить, поскольку любое вербально выраженное сообщение является выражением определённого языка и культуры.

Поэтому, говоря о роли СМИ в полиязыковом обществе, следует подчеркнуть, что речь идёт не только и не столько об изменениях, вызванных внедрением новых информационных технологий, сколько о качественной трансформации всей языковой и культурной ситуации.

Влияние англо-американских СМИ на российские медиа проявляется на уровне формата и содержания, а также на языковом уровне. Современный

российский медиатекст характеризуется широким распространением образцов английской теле- и радиопродукции, воспроизведением форматов и контента (лицензионного или нелицензионного, пиратского), мощной волной англоязычных заимствований, а также имитацией стиля общения и вещания.

Для изучения роли СМИ в динамике языкового процесса на интерлингвистическом уровне необходимо исследовать механизмы взаимодействия языков, такие как способы заимствования слов и функционально-стилевая стратификация.

### **Литература**

1. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации : сб. обзоров. – М. : ИНИОН, 1986. – 253 с.

2. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ : курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.

3. Язык средств массовой информации : учеб. пос. для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

УДК 811.161

### **ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМИ**

*Шарипова А. А., студентка группы МНС-21-2,  
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Каждый день человек сталкивается с разнообразной информацией – в учёбе, на работе и при общении с другими людьми. Полученные нами данные извне поступают к нам в большом количестве, без фильтрации, что в свою очередь создаёт проблему восприятия действительно важного материала. В голове у человека вперемешку с необходимой информацией будут находиться новости, картинки из социальных сетей, сплетни и только в конце всего этого будут находиться знания, полученные в школе, в институте, материалы, полученные из книг. Неважное вытесняет действительно ценное. И выходит, что люди современного общества живут в «информационном смоге», где всего слишком много, очень быстрый поток получаемых данных и есть много лишнего, которое не несёт никакой смысловой нагрузки. А это очень часто мешает людям в повседневной жизни запоминать основное [2].

Только информационная грамотность может помочь нам сориентироваться в «информационном смоге». Такая грамотность позволяет людям ориентироваться в информационном пространстве, помогает отбирать лишнее и

изучать новую информацию, которая будет нести действительно полезные сведения, поможет нам распознавать, где и как будет возможность получить знания максимально эффективно, а также позволит нам правильно воспользоваться техническим материалом. Поэтому информационная грамотность, несомненно, является базовой культурой XXI века. Однако, её часто путают с компьютерной (цифровой), а также медиа грамотностью. Стоит дать определения данным понятиям, чтоб внести ясность.

1. Компьютерная (цифровая) грамотность – это владение минимальным набором знаний и навыков, которые необходимы для использования средств вычислительной техники.

2. Медиаграмотность – это знания и навыки, необходимые для понимания средств массовой информации и форм, в которых могут быть представлены данные, о том, как они генерируются, как их можно хранить и передавать (например, пресса, радио, телевидение, CD-ROM, DVD, мобильный телефон, PDF, JPEG).

Как можно заметить, что это абсолютно два разных понятия, но они имеют общее – это всё то, что действительно необходимо современному человеку для комфортной жизни в современном обществе, а также это необходимо для максимально эффективной работы и учёбы.

Всероссийский центр изучения общественного мнения провёл опрос о популярности источников информации и использовании интернета россиянами. И исследования показали, что хоть и интернет, а именно, социальные сети и блоги известных людей, находится в тройке лидеров и ему доверяют 42% людей, однако всё равно большинство граждан узнаёт основные новости из телевидения. К данному источнику обращаются за информацией 47% респондентов. Остальные предпочитают получать информацию из разговоров с людьми, что составляет 40% из опрошенных, а также есть те, кто опирается на аналитические и официальные сайты в интернете и это 36% россиян. Однако стоит внести поправку, что большинство из тех, кто доверяет новостям из телевизора, является взрослым поколением, а те, кто предпочитают интернет – это люди 18-24 лет. В результате мы понимаем, что поколение, выросшее в интернете, чувствует, что оно понимает СМИ достаточно хорошо, чтобы полностью доверять им. А люди, которым больше 45 лет, понимают, что ими легко манипулировать и они плохо умеют отличать правдивую информацию от ложной. Поэтому они продолжают обращаться к тем источникам, которым привыкли доверять (телевидение, радио или газеты) [1].

Необходимо обладать информационной грамотностью в данный момент, когда в мире происходит много неурядиц, чтоб люди могли иметь достоверную информацию и понимали, чему стоит верить, а чему нет. Поэтому очень хорошо, что массово занимаются этим вопросом и разоблачают «фейки». Как, например, в сети после землетрясения в Турции появилось видео с надвигающимся цунами на прибрежную часть города. Было много людей, которые начали паниковать из-за фотографий и переживать за тех, кто может там находиться. Однако оперативно были проведены расследования и

установили, что эти кадры не имеют никакого отношения к землетрясению в Турции, а это видео было снято в 2017 году в Африке.

Мир не стабилен, поэтому, чтоб граждане чувствовали себя уверенней и верили, что есть завтрашний день, необходимо заниматься повсеместно информационной грамотностью. Понятное дело, что полностью избавиться от «фейков» не удастся, однако мы надеемся, что в скором времени люди научатся правильно пользоваться источниками информации, будут понимать, чему верить, а чему не стоит и просто будут пользоваться СМИ для чего-то действительно полезного.

## Литература

1. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФА-М, 1999. – 672 с.

2. Семёнова А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская; под ред. В. А. Мансурова. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

УДК 811.161

### **ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА И ОБРАЗА ЖИЗНИ**

*Широкова С. М., студентка группы МВД-22-1,  
Осипова А. Н., канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры кривеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык – это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Сейчас многие обеспокоены тем, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски.

Русский язык как фундаментальная основа русской цивилизации и культуры много раз в истории России подвергался всякого рода атакам. Ещё Д. Фонвизин высмеивал засорение русского языка всякого рода французскими словечками. Реформы Петра Великого привнесли в язык массу иностранных слов уже немецкого происхождения. XIX век прошёл под знаменем внедрения французского языка в быт русской аристократии. Но все эти веяния не имели серьёзных последствий и глобального воздействия на сам русский язык. В настоящее время мы наблюдаем беспрецедентное коверканье, искажение и огрубление русского языка в СМИ, интернете и, как следствие, в речи наших сограждан.

Сегодня же, в период информационных и психологических войн, русский язык и наша национальная самобытность вновь оказываются под угрозой разрушения и искажения. Состояние русской языковой культуры волнует

сегодня многих. Об этом говорят и пишут педагоги и журналисты, писатели, учёные-языковеды – все, кому дорог и небезразличен родной язык.

В настоящее время невозможно не осознавать влияние СМИ, особенно электронных (радио и телевидения), на формирование современного образа жизни и на язык. По данным исследований, в последние десятилетия 70-80 % массовой социальной информации потребители получают по каналам радио- и телевидения и лишь 20-30% – через печатные периодические издания. Электронные СМИ на рубеже XX и XXI веков получили возможность во всех возрастных слоях миллионных масс людей формировать языковые нормы.

Качество информационных технологий и их использования всё в большей степени определяют характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении общества и СМИ, о степени свободы СМИ от общества, власти и государства (особенно государства, претендующего на демократический статус) приобретает особое значение. Средства массовой информации, взятые как целое и являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, несут в себе различные социально-политические роли, имеющие особую общественную значимость.

Существует три подсистемы СМИ: печать, радио и телевидение. Особого внимания заслуживает телевидение, являющееся сегодня для большинства россиян основным источником как информации, так и развлечений. Благодаря доступности аудитория телевидения в разы больше аудитории интернета. Поэтому особая ответственность лежит именно на телевидении. К сожалению, наши ведущие, политики, артисты и прочие «герои» телеэфиров не осознают всей ответственности за свои слова и речевое поведение, не понимают, что многие люди (причём не только молодые) видят в них пример для подражания. И мы ежедневно вынуждены наблюдать, как коверкается, искажается, огрубляется наш язык. Именно на телевидении с культурой речи сегодня происходит нечто немыслимое. Постоянно с экранов ТВ мы слышим огромное количество жаргонизмов, просторечной, бранной и даже ненормативной лексики.

Особое беспокойство вызывает факт негативного влияния современных средств массовой информации на молодое поколение. Ведь именно молодёжь, являясь объектом и субъектом развития, носителем русского языка и культуры речи, непроизвольно впитывают в себя всё, что её окружает. СМИ влияет не только на грамотность населения, но и на поведение людей. Насилие, агрессия, разрушения, отсутствие духовных лидеров, нецензурные выражения – во всём этом СМИ играют не последнюю роль.

Именно в средствах информации происходят изменения языковой нормы русского языка. С одной стороны, массовые коммуникации обогащают язык, держат нас в курсе событий. С другой же стороны, мы отступаем от норм речи, используем жаргонизмы («кайф», «тусовка», «крыша поехала» и др.), варваризмы (например, «блёф вместо блеф» и т.д.) и иноязычные слова («экслюзивный», «харизма», «прайс-лист», «тинейджер», «секьюрити» и



многие другие). Наш язык в устах молодых людей становится некорректным и безграмотным.

Исследуя язык средств массовой информации: газет, журналов, телевидения, радио – можно выделить следующие факты нарушений норм литературного языка, которые носят регулярный массовый характер:

- 1) на телевидении и радио наблюдаются постоянные нарушения норм произношения слов как самими ведущими программ, так и героями этих программ, а также политиками, артистами и др.;
- 2) на радио и молодёжных каналах телевидения (MTV, МУЗТВ и др.) и других каналах в программах, где целевая аудитория молодёжь и подростки, огромное количество заимствованной лексики из английского языка (его американского варианта), особенно большое количество слов, связанных с модой (тренд, лук, принт и т.д.) и современной музыкой (хит, демо, трек, саунд и т.д.);
- 3) во всех средствах массовой информации постоянное употребление жаргонной, просторечной, в том числе бранной и даже ненормативной лексики [1].

Если раньше СМИ служили примером уровня речевой культуры, способствовали его повышению, то в настоящее время СМИ в большей степени способствуют его деградации: речь многих дикторов развлекательных, а иногда и аналитических программ неправильно построена, загрязнена словами-паразитами, словом, налицо все признаки ухудшения уровня речевой культуры самих дикторов. А так как телевидение, радио и пресса – уже неотъемлемые спутники большинства людей, то и речь последних тоже стала ухудшаться.

СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и коммуникации, в этой связи они наиболее ответственны за соответствие этих норм лучшим культурным традициям. Периодическая печать, которая является самой традиционной разновидностью СМИ, продолжает оставаться и поныне сильнейшим средством массовой информации, имеющим достаточный потенциал воздействия не только на читателя, но и на различные стороны жизни общества. В наше время интернет стал очень популярен, студенты достаточно много времени проводят в этой «глобальной паутине». Ничто так не влияет на речь, как эта глобальная сеть.

Язык СМИ играет главную роль не только в распространении русского языка, но и в повышении грамотности населения. Хотя отмечены определённые положительные результаты работы СМИ по формированию уважительного отношения к русскому языку, в печати продолжают встречаться массы ошибок, а с экранов телевизоров нередко звучит далеко не образцовый русский язык. Если учитывать отношение молодёжи к телевидению, которое, к сожалению, для многих является единственным источником просвещения, оно должно быть образцом речи.

Появление в прямом эфире спонтанной устной речи обусловлено отменой цензуры. Демократизация СМИ в конце 90-х годов прошлого столетия

спровоцировала участие в публичном общении лиц, имеющих различное образование и, соответственно, уровень речевой культуры.

Язык СМИ способствует интенсивному расширению словаря разговорной лексики за счёт иноязычных заимствований, жаргонизмов, просторечных, разговорно-сниженных единиц речи, приводит к ослаблению строгости норм письма и произношения, размывает границы между функциональными стилями.

Именно родной язык обеспечивает для каждого соотечественника возможность понять другого и быть понятым, приобщиться к исторической судьбе народа, испытать эстетическое наслаждение от культуры владения речью. Для этого требуется сохранять этот великий дар, память народа о достигнутом.

В целях усиления роли федеральных, региональных, муниципальных СМИ в процессе формирования русского языка и гражданской идентичности нами предлагаются следующие меры:

- 1) определение государственного и муниципального социального заказа на пропаганду русского языка в средствах массовой информации различных уровней и видов;
- 2) стимулирование соперничества изданий за чистоту публикаций, развитие стремления у прессы эффективно освещать и пропагандировать русский язык за счёт подачи российскому обществу объективной информации, формирующей культуру речи.

«Берегите же наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием...» (И. С. Тургенев).

## Литература

1. Чичановский А. А. Инстанция истины: СМИ и жизнь: возможность, поиск, ответственность / А. А. Чичановский. – М. : Политиздат, 2007. – С. 105.
2. <http://www.stihi.ru/2013/05/12/5965>[1с.3]
3. <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2013/09/22/vliyanie-smi-na-nashu-rech>
4. <http://referatwork.ru/refs/source/ref-2727.html>

**СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Шкиндер А. В., студентка группы МВД-21-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Жизнь современного человека немислима без ежедневного потока информации: предоставления сведений о погоде, последних мировых и региональных событиях, товарах, работе, интересных фактов и т.д. Это всё те сведения, которые предоставляют нам средства массовой информации (СМИ).

Средства массовой информации являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Будучи динамичным по своей сути, язык средств массовой информации наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая состояние последнего и влияя на его формирование. Именно в языке средств массовой информации легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике. Среди таковых существенную роль играют функциональные аспекты использования языка [3].

С развитием данного понятия и вхождением в нашу постоянную жизнь как неотъемлемой её части, филология получила важный объект исследования – «язык средств массовой информации». Он обладает мощной силой воздействия на общественное сознание.

Современная полиязыковая ситуация в условиях разных культурных практик может быть представлена совокупностью факторов, воздействующих как на личность, так и на общество в целом, на взаимоотношения между государствами, и, следовательно, уже сейчас создающих определённую среду, в которой возможно апробировать концептуальные подходы решения тех или иных проблем – социально-политического, психологического, нравственного, экономического и образовательного порядка [5].

Исследование феномена языковой культуры современного информационного общества показывает, что в наше время повседневной речевой коммуникации русский литературный язык испытывает, с одной стороны, серьёзное давление ненормированной речевой стихии; с другой стороны, отмечается наплыв иноязычной лексики, преимущественно англо-американского происхождения, неумеренное использование такого рода слов главным образом из сферы финансов, торговли, шоу-бизнеса, спорта, политики чаще всего в текстах СМИ и рекламы. Существенные изменения происходят и в деятельности звучащих средств массовой информации, вектор их развития значительно либерализирован, снизилась ответственность за выпускаемый в

эфир информационный продукт. Отсюда – лавина ошибок, стилистических, синтаксических и прочих [2].

Язык таков, каким является общество, на нём говорящее. Оно изменилось. Во многом – под влиянием средств массовой информации, интенсивно использующих все блага высоких технологий. Здесь уместным будет предположить, что зеркало состояния русского языка – зеркало коммуникативной возможности языка и речи средств массовой информации. Язык существует в языковой форме говорящих индивидов, а речь – в звуковой или письменной форме [4]. По мнению Л. Д. Реймана, тот факт, что среди наших современников много безграмотных людей, очевиден. Человек, который постоянно пересыпает свою речь иностранными словами или нецензурными выражениями, канцелярскими оборотами или словами-паразитами, засоряет именно свою речь, делает её неприятной или невразумительной, но язык здесь ни при чём. Язык – явление социальное, а не индивидуальное. Сегодня именно звучащие средства массовой информации, особенно электронные, создают «благодатную» почву для неуважительного отношения к русскому языку. В политику, во власть, в СМИ пришли новые люди, которые по-новому устанавливают планку нормативов использования выразительных, языковых средств. Очевидно, единственным способом соблюдения баланса между необходимым и допустимым в условиях действия обоих факторов остаётся целенаправленная работа по «формированию» нового уровня языкового, а значит, и национального сознания и самосознания тех, кто выступает в телепрограммах и в радиоэфире [1].

Важным фактором влияния на формирование языковой культуры российских электронных СМИ стало также зарубежное влияние. Распад СССР, перестройка экономики на рыночной основе привели к неконтролируемому государством культурному обмену. А в условиях коммерциализации отечественных средств массовой информации, в том числе и электронных, этот неконтролируемый обмен сочетался с заинтересованностью органов электронных СМИ в получении оплачиваемой рекламы из западных стран. В результате культурный обмен превратился в «улицу с односторонним движением», по которой в Российскую Федерацию хлынул поток «непереводимых» слов, преимущественно из английского языка, сформировавшегося в США. Однако «свободное движение людей и идей» привело лишь к выплеску проблем, связанных с негативным формированием языкового сознания общества, а язык СМИ стал персонифицированным. Идёт перенасыщение языка СМИ американизмами и обилием в нём жаргонной, «блатной» и даже матерной лексики, а также новой особенностью столетия – стёбом. Понятия «правило» и «норма» в русском языке СМИ всё же присутствуют, однако не в должной степени. В большей части виновники сложившейся ситуации – не столько СМИ, сколько отсутствие правил игры в соотношении стиля с нормой. Язык меняется, но его искажение не тотально в СМИ. У нас ещё много мастеров образцовой русской речи, и их усилиями, а также проявлением политической воли власти и общественных институтов

ситуации нынешнего «беспредела» может быть поставлен надёжный заслон. К сожалению, разрушением и дегуманизацией российского образовательного пространства активно занимается, как это ни парадоксально, российское министерство, ответственное за положение дел в этой сфере. Его политику, основанную «на рабском заимствовании всего худшего из американского опыта», академик В. И. Арнольд считает «антинаучной и антиинтеллектуальной». Одним из её проявлений называет «безобразный проект „стандартов“», в результате реализации которого уровень подготовки школьников опустится гораздо ниже обычного уровня реальных училищ царского времени, а кое в чём – даже ниже уровня церковноприходских училищ. Неслучайно подготавливаемая реформа финансируется иностранцами, давно мечтавшими избавиться от конкуренции со стороны российской науки и техники» [4].

Таким образом, можно констатировать, что полиязыковая ситуация, лежащая в основе полиязычия человеческого сообщества в условиях коммуникации, самый чуткий индикатор изменений в мировоззрении и мироощущении людей, фиксирует различные процессы, происходящие в мировоззрении личности, проявляясь в её культурных и языковых концептах.

## Литература

1. Володина М. Н. Язык средств массовой информации : учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
2. Воробьева О. И. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О. И. Воробьева. – М. : Издательство ИКАР, 2008. – 296 с.
3. Ганюкова А. А. Полиязычие как основа формирования поликультурной личности [Электронный ресурс]./ А. А. Ганюкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – С. 2–3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyazychie-kak-osnova-formirovaniya-polikulturnoy-lichnosti/viewer>
4. Рябова М. Э. Полиязычие в современном обществе: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / М. Э. Рябова // Гуманитарий. – 2010. – С. 26. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyazychie-v-sovremennom-obschestve-realii-i-perspektivy/viewer>
5. Соколов Е. А. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании / Е. А. Соколов, Н. Е. Буланкина. – М. : Университетская книга; Логос, 2020. – 208 с.

*Щитовская Т. А., студентка группы ТуГД-21,  
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

В современном мире наблюдается стремительный скачок в развитии технологий. Благодаря нынешним электронным ресурсам мы добились хороших результатов в различных сферах деятельности, особенно в сфере связи, коммуникации, средств массовой информации. Именно последние играют существенную роль в современном полиязыковом обществе.

Изучая новейшую историю, можно прийти к выводу, что многоязыковое пространство всё больше расширяется. Появляются новые языки, улучшенные формы диалектов, модернизируются акценты, сленги и нормы жаргона. Даже просторечие, как и наша обыденная речь, постепенно меняется. И это закономерно, ведь основная цель человеческого пребывания на этом свете как раз таки и заключается в постоянно движущемся совершенствовании себя и своего языка. Изменяется и сам материальный мир. Создаются удивительные проекты строительства различных сооружений, воплощаются в жизнь грандиозные научные идеи, которые ранее казались неосуществимыми. Всё это способствует появлению новых слов, которые обогащают современный язык [1].

Растущее количество языковых культур вынуждает нас перенастраивать свои компьютерные, цифровые, информационные системы. Эти процессы оказывают серьёзное влияние на средства массовой информации, играющие важнейшую роль в жизни современного человека.

Сегодня, когда качество современных информационных технологий всё в большей степени определяет характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении СМИ и государства, особенно претендующего на демократический статус, приобретает особое значение. Поскольку СМИ играют в политической жизни общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и прессу) и продуктивную, творческую, функции, то они в той же степени, что и творцы политики, несут ответственность за происходящие в обществе процессы [2].

Деятельность СМИ оказывает влияние на жизнь общества в целом, на социально-психологический и нравственный облик каждого из членов этого общества, потому что всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, несёт в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Эффективной предлагаемую информацию могут сделать только качественные языковые

средства. Без них в обществе будут наблюдаться существенные отклонения. Незначительная ошибка может повлечь за собой серьёзные общественные проблемы: социальные конфликты, междоусобицы, войны.

Колоссальное значение имеет оперативность и корректность передачи информации. Поэтому как никогда актуальной становится проблема перевода текстов СМИ. Поскольку язык каждого народа неповторим, мы можем наблюдать в нём присущие только ему черты: ударение, фразеологизмы, диалектные элементы, сленг и т.д. Поэтому при переводе каких-либо слов, например, с английского языка на русский, мы сможем наблюдать потерю смысла или же его изменение. Хотя в СМИ работают профессиональные переводчики, на данный момент это является одной из основных проблем в их работе.

Чтобы вести правильную политику в многоязыковом обществе, СМИ нужно приложить немало усилий. В настоящее время ужесточаются правила издания статей, газет, журналов. Язык ненависти недопустим, так как может провоцировать и пропагандировать насилие. В наше время корреспонденты, проводящие прямые включения из «горячих точек», должны особое внимание уделять использованию языковых средств передачи информации, чтобы исключить возможность ненароком затронуть интересы иностранных граждан [3].

Авторы программ, редакторы, журналисты, ведущие, вступая в широкое общение с огромной невидимой ими аудиторией, волей или неволей воспитывают её, укрепляя в ней определённые взгляды, способствуют усвоению предлагаемых ими произносительных норм языка. Поэтому в данной сфере необходимы профессионалы, стремящиеся к безукоризненно грамотной речи. Ибо культура русской речи в средствах массовой информации – одна из главных характеристик, определяющих их публицистическую и художественную полноценность.

## Литература

1. Лунёва А. И. Русский язык и культура речи / А. Лунёва // Издатель. – 2014. – № 8. – С. 46–56.
2. Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие / В. Тишков // Academia. – 2008. – С. 84.
3. Язык СМИ в свете взаимодействия культур [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://bookonlime.ru/lecture/lekciya-15-yazyk-smi-v-svete-vzaimodeystviya-kultur>

## **ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

*Якубова М. Р., студентка группы МБ-21,  
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Средства массовой информации (СМИ) – одна из важнейших сфер функционирования языка. Обладая многообразными средствами информирования и воздействия на многочисленную аудиторию, язык СМИ, по сути, является ядром национального языка. Собственно массовость аудитории как главный отличительный показатель и позволяет объединить в одном определении «язык СМИ» телевизионную речь, речь радио, язык газет и журналов, Интернет-ресурсов, которые имеют стилевую специфику, но обладают и общими языковыми особенностями. Эти общие особенности (актуальность, общедоступность, массовость) и определяют особую роль СМИ в обществе, а также в возникновении и развитии стилей, вкусов и предпочтений.

Воздействие языка на человека, его мышление, поведение, формирование картины мира связано с деятельностью многих социальных институтов, и в первую очередь – средств массовой коммуникации (СМК). Информировав о событиях в мире и организуя его досуг, СМК оказывают влияние на строй мышления, характер мировосприятия, культурное развитие каждого человека. Появившись как технические способы закрепления и передачи информации, СМК очень быстро трансформировались в могучее средство воздействия на массовое сознание. Язык средств массовой информации – это индикатор состояния самого языка и ключевое средство политической, идеологической, социальной борьбы. Практически всё то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ [1, с. 81].

Язык СМК характеризуется высоким авторитетом и самыми современными средствами трансляции информации и во многом определяет вектор развития национального языка, активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения. С одной стороны, нужно признать, что язык СМИ по-своему обогащает литературную форму языка, насыщая её оригинальными оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь [5, с. 345]. С другой стороны, нельзя не замечать негативного влияния языка некоторых СМИ на литературную норму. Язык масс-медиа нередко содержит некодифицированные элементы, жаргонизмы, вульгаризмы, перенасыщен иноязычными словами. Но именно в СМК происходят наиболее активные изменения языковых норм русского языка.



Специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических компонентов.

Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2017 году провёл опрос. В результате выяснилось, что 16% совершеннолетних респондентов в РФ читают электронные версии печатных газет ежедневно, еще 20% – несколько раз в неделю. Доля опрошенных, отдающих предпочтение онлайн-прессе, выросла до 47% [2], количество читающих печатную прессу неизменно сокращается.

Усилиями СМИ в русский язык также вводятся неоправданные заимствования. Например, такие как *мониторить*, *экзит поллз*, *креатив*. Эти слова часто слышатся из уст многих руководителей на выступлениях, и население также начинает их использовать, до конца не осознавая и не понимая смысл и происхождение этих слов. В результате непосредственного влияния на подсознание через СМИ у подрастающего поколения уже сформировалось так называемое «клиповое и кликовое сознание», то есть человек привыкает получать сжатую информацию, он перестаёт самостоятельно думать и анализировать. Современные СМИ, особенно телевидение, не выполняют в полной мере свою образовательную функцию. На телевизионных экранах в избытке всевозможных развлекательных программ, среди которых встречаются передачи, исключительно негативно влияющие на речь (герои этих передач всячески её коверкают).

Культура речи есть показатель культуры не только отдельного человека, но и всего общества в целом. Чем бережнее будет отношение к культурному наследию, накопленному человечеством, в том числе отношению к русскому языку, тем дольше сохранится национальная культура.

Если судить о составе языковых средств, используемых в телевизионной речи, то можно заметить, что они неоднородны. В ней собраны разные жанры и речевые конструкции, они меняются в зависимости от характера передачи, от того, кто ведёт передачу, в каких условиях она делается. Телеречь, как часть телевидения, отражает картину общественной жизни. Тенденция последних лет говорить «от себя», а не «по бумажке», привела к тому, что это отражение стало пёстрым.

В речи электронных СМИ многочисленны отклонения от акцентной схемы русского слова, а также русской литературной интонации. В интонационных манерах СМИ прослеживается стандарт английской и англо-американской речи. В современной речевой практике также имеют место грамматические и лексико-грамматические изменения. Под влиянием социально-политических факторов изменилось морфологическое значение числа у ряда слов социально-политического обихода, с соответствующим изменением предметного содержания.

На уровне грамматики проявляются конкретные качества современной публичной речи, речи СМИ, в том числе и электронных. Это тенденция к ослаблению падежных функций, что, с точки зрения культуры речи, нарушение

нормы русского литературного языка. Например, случаи неправильного выбора падежа: *подтвердил о своем намерении, стратегия об уничтожении* [3, с. 13].

Анализируя современную лексику и её пополнение, следует отметить, что ряд новых слов сопровождается освоением нового опыта, новых явлений и понятий. В русском языковом пространстве уже существовали иностранные слова. Но сегодня осваиваются и другие иностранные лексемы. Например, уже давно было освоено русским языком слово *прейскурант*; ещё В. И. Даль толковал его как «ропись товарам, с расценкою их». Но сейчас, в некоторых кругах, говорят и пишут *прайс-лист*. Причины этого: для броскости, в соответствии с переменной лингвокультурных ориентаций.

Дикторов и ведущих зачастую упрекают в преднамеренной англизации своей интонации. Однако упрек этот вряд ли обоснован. В последние годы на радио и телевидение пришли в большом количестве люди, не получившие специальной подготовки в области устной русской речи, но образованные и изучавшие в вузах иностранные языки. В подавляющем большинстве язык английский.

Исправить этот порок устной речи дикторов и ведущих не так просто, но возможно: необходимо осознание ими английской интонации в своей речи на русском языке как ошибки, а также им надо учиться подготовленной устной речи на русском языке так же, как они учились английской речи, используя образцовые записи и следуя им.

Языковая подготовка журналистов начинается в школе, где ученики мало занимаются русским языком, мало читают русскую литературу. Это причина известной проблемы сегодняшней молодёжи – они больше черпают из уличного жаргона, чем из общения с учителями. В Интернете также часто нарушаются нормы русской речи, и одна из причин таких нарушений – влияние англоязычного материала.

Средствами массовой информации создаётся особый аудиовизуальный мир, воздействию которого вольно или невольно подвергается каждый из нас, что заставляет серьёзно ставить вопрос об ответственности средств массовой информации перед обществом.

Они прочно вошли в жизнь общества и являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Будучи динамичным по своей сути, язык СМИ наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая состояние последнего и влияя на его формирование. Именно в языке средств массовой информации легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике.

Главной отличительной чертой языка радио является сочетание звукового и словесного ряда. Применение шумовых эффектов, музыки, паратембральных и фонетических свойств речи превращает язык радио в мощное средство воздействия на многочисленную аудиторию. Язык телевидения является ещё более совершенной системой кодифицированного влияния, поскольку к звуковому и вербальному уровням прибавляется уровень визуальный (движущееся цветное изображение). Вследствие этого телевидение считается

самым высокоэффективным СМИ в плане воздействия на общественное сознание. Многие люди используют радио или телевидение для создания т.н. фона в машине или на кухне [4]. Языковую ситуацию в СМК усугубляет реклама, где нередко применяют приёмы изменения формы слов или создания новых слов не в соответствии с правилами языка. Это нежелательно, но, учитывая специфику рекламируемых товаров и услуг и пожелания заказчиков, не возбраняется.

Именно язык СМИ играет значительную роль в формировании современного русского языка.

Во-первых, через язык СМИ, прежде всего, происходит обогащение словарного запаса языка.

Во-вторых, обогащение словарного запаса происходит довольно быстро и язык, выражаясь фигурально, не справляется с новыми наполнениями, что провоцирует конфликт между грамматикой и лексиконом. И это является объективным показателем того, что язык нуждается в реформировании.

В-третьих, язык СМИ первым реагирует на новации в развитии общества, поскольку общий объём знаний в обществе каждые десять лет увеличивается в два раза. Сложно представить развитие прогресса, если бы СМИ не вводили в широкий оборот новые понятия, названия, явления и пр.

Таким образом, на современном этапе функционирование русского языка как неотъемлемой части национальной культуры в СМИ требует особого внимания. Культура работы с языком явно недостаточна, нарушаются элементарные правила работы с публикуемой информацией. Это происходит из-за уменьшения роли художественной литературы и неконтролируемого увеличения масс-медиа в общедоступном Интернете, что приводит к снижению качества. Язык СМИ влияет на речевой портрет современного поколения.

## Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского университета. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–86.

2. ВЦИОМ. Эпоха цифровых медиа: бумага против экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>

3. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 38–54.

4. Колмановский В. О. О литературном языке и жаргоне [Электронный ресурс] / В. О. Колмановский. – Режим доступа : [http://innabb.users.baku.ru/pubs/vkolmanovsky/10311\\_ru.php](http://innabb.users.baku.ru/pubs/vkolmanovsky/10311_ru.php)

5. Лекант П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин; под ред. П. А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2010. – 560 с.

# ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 372.881.1

## ПОЛИАЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Генцер М. Ю., студентка группы МВД-21-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое, живое, целое. В стране, входящей в мировое сообщество, создаются благоприятные условия для изучения и распространения языков. Во все времена знание языков считалось признаком культуры и образованности. Полиязычие – это объективная культурная и экономическая потребность.

В современном мире в последнее десятилетие прослеживается чёткая тенденция к полиязычному образованию, что предопределяет необходимость выработки на государственном уровне эффективной языковой политики. Множество стран на данный момент активно обсуждают этот вопрос и двигаются в сторону своего развития [3]. Следовательно, одной из приоритетных проблем образования, стоящих перед мировой цивилизацией, является поликультурное образование. Реформа образования – это один из важнейших инструментов. Человечеству нужна современная система образования, соответствующая потребностям экономической и общественной модернизации. Соотношение национальных и общечеловеческих ценностей в условиях глобализации современного мира обрело особую актуальность: с одной стороны, необходимо сохранить своеобразие этнокультур, а с другой – предусмотреть их взаимовлияние на глобализацию, интеграцию и интернационализацию.

Формирование полиязычия – процесс сложный, длительный и очень важный с позиции сложившихся политических и экономических реалий современности. Полиязычие способствует консолидации общества, помогает сохранить исчезающие языки и культуры. Ч. Айтматов писал о полилингвизме следующее: «Бессмертие народа – в его языке. Каждый язык велик для своего народа. У каждого из нас есть сыновий долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое своё богатство – свой язык: хранить чистоту его, приумножать богатство его. Но вот мы сталкиваемся с новой диалектикой истории. Современное человеческое общество находится в постоянно всевозрастающем контактировании, что всё более становится общей жизненной

и культурной необходимостью. В этих условиях каждому человеку надо владеть несколькими языками» [1].

На современном этапе развития общества полиязычие выступает как основной инструмент воспитания и обучения молодёжи. Проведённые исследования в области образовательной системы показывают, что именно средствами языка межкультурного общения возможно качественно изменить личность обучающихся, способствовать развитию у них полиязычной социокультурной компетенции, включающей формирование таких качеств, как толерантность и непредвзятость к представителям других культур, обеспечить эффективное общение с представителями другой национальной общности. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранных языков, их профессиональная значимость в школе, колледже, вузе, на рынке труда в целом, что и повлекло за собой усиление мотивации в изучении языков международного общения. Следует также отметить благотворное воздействие изучения иностранного языка на культуру общения, речевую деятельность на родном языке. Так, формирование речевых умений на иностранном языке способствует развитию всех уровней речевой способности учащихся: слуховых, зрительных и моторных ощущений. Студенты учатся планировать своё речевое поведение, соотнося цели каждого поступка с выражаемым содержанием и имеющимися языковыми средствами. Это, несомненно, содействует повышению не только речевой, но и общей культуры. Иностраный язык, как и родной, не существует изолированно в обществе и не может жить собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества: экономикой, политикой, искусством, образованием, отражая менталитет, культуру страны, которую представляет. Изучение любого иностранного языка раскрывает новые возможности, делает богаче духовный мир. И таким образом, знание иностранных языков приобретает всё большее значение, так как мы не можем в условиях глобализации существовать изолированно от остального мира [5].

Представим структуру содержания поликультурного образования следующим образом:

- развитие социокультурной идентификации учащихся как условие понимания и вхождения в поликультурную среду;
- овладение основными понятиями, определяющими разнообразие мира;
- воспитание эмоционально положительного отношения к разнообразию культур;
- формирование умений, составляющих поведенческую культуру мира [2].

Также при отборе содержания поликультурного образования важно учитывать: социокультурное окружение учащихся (этнический состав, установки и предубеждения, господствующие в окружении; индивидуальные интересы школьников к проблемам поликультурного общества в целом или отдельных социокультурных групп); этнические и социально-экономические особенности региона (причины компактного проживания этносов, ведущие формы их хозяйственной деятельности); изменяющуюся социокультурную

ситуацию в регионе, стране, мире (процессы сближения стран, этнических и конфессиональных групп, развитие конфликтов и их причины, культурную экспансию и формирование национализма и другие возможные проблемы).

В России уже сформировались основные тенденции, определяющие развитие методики полиязычия. Государство должно обеспечить знания обучающимися родного языка как государственного, изучения русского языка, изучение двух иностранных языков, а также родного регионального языка. Стратегия современного педагогического образования направлена на развитие культурно образованной личности специалиста, способного к осуществлению инновационных процессов за пределами нормативной деятельности. Таким образом, можно сказать, что уровень развития культуры определяет уровень развития личности.

Изучение современной проблемы поликультурного образования способствует осознанию уникальности чужой истории и культуры, формированию устойчивого интереса к национальным культурам, раскрывает перед обучающимися возможность ценностного восприятия происходящего, способность нахождения новых вариантов решения современных проблем, что, безусловно, обогащает духовно и нравственно. Поликультурное образование позволит не только воспитать высоконравственного и толерантного человека, вызвать интерес к национальной культуре других народов, но и подготовить его к решению общечеловеческих задач в поликультурном мире [4].

Таким образом, для формирования конкурентоспособного специалиста, коммуникабельной позитивной личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающей развитым пониманием и чувством уважения других культур, умением жить в мире и согласии необходимо поликультурное и полиязычное образование. Полиязычие – путь в будущее!

## Литература

1. Ганюкова А. А. Полиязычие как основа формирования поликультурной личности [Электронный ресурс] / А. А. Ганюкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – С. 2–3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyazychie-kak-osnova-formirovaniya-polikulturnoy-lichnosti/viewer>
2. Головина Е. В. Содержание полиязычного образования / Е. В. Головина // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы II Междунар. науч. конф. – Казань : Молодой учёный, 2017. – С. 1–2.
3. Михальцова Л. Ф. Современная проблема поликультурного образования: теория и практика / Л. Ф. Михальцова, В. Ф. Мищенко // Педагогика, психология и образование: от теории к практике. – Новокузнецк : Изд-во Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 107.
4. Рябова М. Э. Полиязычие в современном обществе: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / М. Э. Рябова // Гуманитарий. – 2010. –

С. 26. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyazychie-v-sovremennom-obschestve-realii-i-perspektivy/viewer>

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 261 с.

УДК 372.881.1

## **ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ**

*Дегтярёва О. А., студентка группы МВД-21-2,  
Балко М. В., д-р филол.н., доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Технологическое развитие современности, предопределяющее жизнь людей в более динамичном информационном мире, определяет современный межкультурный характер отношений между государствами [1, с. 302–320]. Многоязычие становится потребностью личности и условием её социального бытия. Цифровые коммуникационные технологии раздвигают границы, делают мир прозрачным, стимулируют развитие иноязычной компетенции. В данных условиях человек должен знать несколько иностранных языков. Именно поэтому за последние десятилетия многоязычие и полилингвальное образование приобрели особое значение.

Успешное развитие любого государства зависит от многих факторов, но образование всегда было и будет залогом успеха будущего страны и мира. Основной составляющей образовательной политики в большинстве стран является языковая политика. Понимая важность многоязычного образования, языковая политика Европейского Союза предусматривает сохранение и развитие родного языка стран ЕС, а также владение гражданами не менее чем двумя иностранными языками [2].

Введение полилингвального образования в масштабах государственной политики осуществлено во многих странах ЕС: Греции, Дании, Исландии, Италии, Нидерландах, Португалии, Румынии, Финляндии, Швеции, Швейцарии на Кипре и др. Каждая страна имеет свои основания в поддержке европейской политики многоязычия и введения полилингвального образования. Среди них – миграционные процессы, развитие туризма, исторические причины, побуждающие страны внедрять многоязычие в системы образования и поддерживающие девиз «Единство в многообразии». Таким образом, «опыт развитых стран позволяет утверждать, что подлинное обновление предполагает изменение не только институтов и структурных особенностей образования, но

и его более чувствительных компонентов – ценностей и отношений» [3, с. 78–88].

Полилингвальность является не желанием, а требованием времени и должна стать неотъемлемой составляющей современного образовательного процесса. Это позволяет реализовать академическую и трудовую мобильность, свободно путешествовать, не испытывая языкового дискомфорта, получать информацию из разных источников, на разных языках благодаря цифровым сетям, а также даёт много других преимуществ.

Показательна в данном контексте работа «Многоязычное взаимодействие в среднем образовании Нидерландов. Учить многоязычию или учиться действовать многомерно?». Авторы рассматривают проблему места и цели многоязычного обучения. В рамках исследования был разработан многоязычный учебный проект и мероприятия с использованием нескольких языков, приводятся примеры многоязычия в обучении, а также практики обучения с использованием родного языка учащихся.

Д. Эрин иллюстрирует возможности введения полилингвального образования в европейских школах. Согласно предложенной программе, в течение всего периода обучения преподается L1. На втором году обучения вводится L2 и внедряется двуязычное преподавание L1+ L2. При добавлении на 5-м году обучения L3, структура двуязычного обучения меняется на L1-L3. По окончании седьмого года обучения начинается формирование профильных полилингвальных классов. Удачным примером осознания важности и содействия многоязычию в образовании может служить проект Европейского центра современных языков (ЕЦСЯ) Совета Европы. Главной миссией ЕЦСЯ является содействие совершенствованию и инновациям в преподавании языков, а также помощь странам в реализации эффективных стратегий преподавания языков. ЕЦСЯ инициировал и координировал четырехлетнюю программу, которая решала современные проблемы языкового образования в школе. А сам проект имел целью создание и внедрение полилингвальной программы школьного обучения.

Разработка проекта требовала решения многих проблем: преодоление традиционной косности и предубеждений; достижение взаимопонимания не только с учениками, но и с родителями; развитие межкультурной компетенции; систематическое применение технологий синхронического (кросс-предметный трансфер знаний) и диахронического (развитие прогрессивной компетентности) обучения и др.

Синхроническое (кросс-предметное) обучение имеет целью объединение общественных, естественных, технических знаний, интегрирует научные знания, развивает умение анализировать, сравнивать, синтезировать. Это особенно важно при изучении нескольких иностранных языков, когда знания L1 помогают в усвоении L2, овладении L3, L4 и т. п. В то же время, диахроническое обучение позволяет углубить изучение каждого отдельного языка L1 или L2 и L3, и т. д., исследовать языковые явления каждого языка отдельно и развивать языковую компетенцию. ЕЦСЯ рассматривает идею с



трансфером языковых знаний и диахроническим обучением как одну из ключевых в реализации программы полилингвального обучения для всего школьного образования.

Учитывая тенденции к расширению рамок образования длиной и шириной в жизнь, ЕЦСЯ внедряет модель сквозного языкового куррикулума и предлагает последовательное и системное овладение иностранными языками с учётом различных форм обучения. А именно: после овладения учащимися базовых знаний по родному языку предлагается преподавание на первом иностранном языке – двуязычное образование, через определённое время добавляется второй иностранный язык, затем – третий иностранный язык. В результате, процесс преподавания дисциплин происходит не менее чем на четырёх языках, что может рассматриваться как многоязычное образование.

Самым успешным в деле внедрения многоязычного обучения оказался проект ЕЦСЯ Совета Европы «PlurCur». Результаты проекта «PlurCur» демонстрируют, что создание полилингвальных учебных заведений эффективнее, результативнее, чем введение нескольких иностранных языков в учебную программу.

Россия также приобщается к внедрению полилингвального образования. На сегодняшний день большинство образовательных учреждений работает традиционно и поэтому разрыв между общественным запросом на знание языков, потребностями каждого и реальностью языковой подготовки в системе образования является чрезвычайно осязаемым. При этом многоязычие в России всегда было не столько коммуникативной вынужденностью, сколько необходимостью для устойчивого развития общества. Языковая концепция образования в РФ требует определённого совершенствования. В этой области мы видим ряд проблем, главной из которых является недостаточная практическая ориентированность содержания языкового образования. Пока в российских образовательных учреждениях L2 или L3 вводятся как отдельная дисциплина, таковая входит в учебные планы и программы учебного заведения. Проанализированный нами зарубежный опыт доказывает, что более эффективным является внедрение многоязычного преподавания дисциплин с использованием как английского, наиболее употребляемого иностранного языка, – L2, так и другого иностранного языка – L3. Следовательно, насущной потребностью в системе образования РФ является существенное совершенствование современного преподавания дисциплин, изменение учебных планов и программ и реформирование всей системы обучения иностранным языкам.

Поддерживаем важность разработки сквозного языкового куррикулума в образовательном процессе, который подчёркивает Б. Гуфайзен, отмечая, что, преподавая разные языки, учителя могут использовать общие подходы к обучению L1, L2, L3 и т. п., сотрудничать с преподавателями других дисциплин в определении содержания образования.

Согласны с В. А. Гаманюк, Н. С. Ждановой, которые доказывают необходимость разработки сквозного языкового куррикулума, поскольку во

многих странах, в частности и в Российской Федерации, языковой компонент в учебных планах сокращается из-за нехватки времени на изучение других, «более важных» дисциплин (информатики, экономики и др.) [4, с. 233–241].

Сквозной языковой куррикулум не предусматривает увеличения часов ни на один язык, но создаёт условия для более эффективного обучения языкам за счёт перераспределения и согласования содержания обучения дисциплин языкового и неречевого блока [4, с. 233–241].

Модели полилингвального образования не являются устойчивыми, как любые открытые системы, подвергаемые внешним и внутренним воздействиям и колебаниям. Они могут и должны меняться в зависимости от структуры образовательной системы, видов учреждений, а также количества предлагаемых языков и других особенностей организации образовательного процесса.

С учётом опыта и рекомендаций ЕЦСЯ в число необходимых и достаточных условий функционирования данных моделей многоязычного образования следует включить: образовательные стандарты и учебные программы, сетевые компетенции, подготовку и развитие учителей.

Солидарны с ЕЦСЯ и акцентируем внимание на самобытности каждого учебного заведения, которое само в состоянии определить наилучшие способы изучения и соизучения языков с учётом сходства, согласованности и включения как основных условий развития полилингвальной компетентности.

Исходя из анализа зарубежного опыта, внедрение полилингвального образования – это сложный процесс, который требует усилий и взаимодействия власти, администрации образовательного учреждения, педагогов, обучающихся, родителей. При этом не следует рассматривать внедрение полилингвизма в образовательный процесс учебных заведений как неразрешимую проблему или непреодолимое препятствие. Это путь к обогащению образования, его совершенствованию и дальнейшему развитию.

## Литература

1. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 302–320.
2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. European Charter for Regional or Minority languages. – Страсбург, 1992.
3. Орехова Е. Я. Модернизация образования: концептуализация понятия в европейских странах и США / Е. Я. Орехова, Л. Н. Полунина // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 78–88.
4. Гаманюк В. А. Жданова Н. С Model of cross-language curriculum in EU education // Philological studies. – Vol. 15, 2015. – P. 233 241.

## **ПОЛИЛИНГВИЗМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

*Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Стремительное развитие современного общества, глобализация процессов в нём требуют от личности умения функционировать в многонациональной, поликультурной среде. В связи с этим в образовательной среде возникает необходимость переориентации в полилингвальном пространстве.

Проблема полилингвизма тесно связана с образованием и в настоящее время является актуальной для изучения. Владение несколькими языками включает в себя овладение новой языковой культурой. Многоязычие способствует развитию детского мышления и помогает глубже понять родной язык. Умение понимать речь окружающих и высказывать свои мысли на нескольких языках влияет на социальную значимость в обществе.

Дискуссионным является вопрос о положительном и негативном влиянии полилингвизма на психику и механизм речевого развития ученика. Исследованием данной проблемы занимались И. Л. Бим, Б. А. Лapidус, С. Ф. Шатилов, Р. Ю. Барсук, И. А. Зимняя и другие. Они считали, что посредством изучения второго языка создаются новые связи между памятью, восприятием, вниманием, речью, сознанием, мышлением. Проявляется это в психических и лингвистических особенностях изучения и овладения вторым языком.

Сторонники негативного влияния многоязычия считают, что обучение иностранным языкам может вызвать нарушение речи у детей, неправильное звукопроизношение, привести к появлению акцента, трудностям при овладении письмом и чтением. Это будет происходить из-за того, что одна языковая система влияет на остальные и происходит смешение. По мнению Л. Вайсгербера, полилингвизм может вызвать эмоциональные и познавательные трудности в развитии детей [4, с. 55]. Однако многочисленные исследования подтвердили положительное влияние многоязычия на речевое и интеллектуальное развитие ребёнка.

При сравнении одноязычных и многоязычных учащихся У. Ламбер заметил, что при необходимости проявить оригинальность мышления, творческий подход в тестах умственного развития, многоязычные обучающиеся оказались более способными.

Данные исследований лингвиста Л. В. Щербы свидетельствуют о том, что многоязычие даёт возможность получить всестороннее, абсолютное знание о языке. Учёным, говорящим о вредности двуязычия, он советует устранить недостатки, которые встречаются при овладении двумя и более языками.

Владение несколькими языками облегчает процесс обучения, общения и повышает фактор престижности. В образовательной среде идут постоянные поиски эффективных путей реализации двуязычного и многоязычного

обучения. Внедрение полилингвизма в образование позволяет учащимся получить доступ к новой информации, способствует непрерывному образованию, даёт возможность быть конкурентоспособными на рынке труда в будущем.

Полилингвизм влияет на развитие детского мышления и позволяет всесторонне понимать родной язык на разных речевых уровнях.

Обучение иностранным языкам – это средство общения между разными народами и культурами. С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» говорит, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [5, с. 28]. Полилингвальность способствует взаимопониманию и формирует уважительное отношение к языкам разных народов.

Многоязычие помогает формировать у обучающихся черты вторичной языковой личности. Ученики, изучающие иностранные языки, являются носителями национальных ценностей. Они дружелюбно настроены по отношению к другим культурам и языкам, с пониманием относятся к тому, что мир – это множество разнообразных, но равных культур.

Больше шансов овладеть языками в полном объёме и добиться естественного произношения у тех обучающихся, которые в раннем детстве начали осваивать второй и последующие языки. Таким детям легче анализировать явления речи. Они смогут получить качественное образование как на родине, так и за рубежом.

Система образования направлена на развитие личности выпускника и создаёт условия для его самореализации. Владение несколькими языками способствует развитию памяти, интеллекта, расширяет круг возможностей. Овладеть языком можно через культуру и культурой через язык. Иноязычное образование должно позволить изучать культуру других народов параллельно с родной, использовать все виды речевой деятельности. Д. С. Лихачёв считал, что «культура является необходимым условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла» [3, с. 643]. Многоязычная личность сможет сформироваться только в том случае, если осознает другую культуру внутри себя.

Полилингвальность является важным приоритетом современного общества. Умение использовать единицы нескольких языков в зависимости от ситуации повышает социальную значимость индивида. Овладение языковыми культурами в процессе обучения способствует созданию поликультурного общества. В последние годы наблюдается повышенный интерес к иностранным языкам, особенно среди молодёжи. Это связано с пониманием того, что многоязычие способствует профессиональному росту, расширяет возможности, позволяет общаться и налаживать связи с другими народами.

Чтобы научить ученика жить в мультикультурном пространстве, необходимо направить процесс обучения в русло воспитания у подрастающего поколения уважения к обычаям, традициям, культуре изучаемого языка в тесной взаимосвязи с собственной культурой. Язык должен выступать средством получения информации, которую необходимо преобразовывать из одной формы в другую. Образовательная среда должна способствовать формированию у школьников культурной картины мира.

На данный момент нет чёткого методического руководства для изучения своеобразия многоязычия, нет единых критериев оценки, общих классификаций. Представления о полилингвизме в образовательной среде неоднородны. Необходимо стремиться к унификации и всестороннему изучению данной проблемы.

### Литература

1. Андреев В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
2. Кытина В. В. Феномен полилингвизма в условиях ограниченной языковой среды / В. В. Кытина, Н. В. Рыжова // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 614–620.
3. Лихачёв Д. С. Раздумья о России / Д. С. Лихачёв. – 3-е изд. – СПб. : Logos, 2006. – 654 с.
4. Тамерьян Т. Ю. Проблемы естественного и искусственного билингвизма / Т. Ю. Тамерьян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – С. 54–60.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Издательство Московского университета, 2008. – 352 с.
6. Формирование и оценка коммуникативной компетенции билингвов в процессе двуязычного образования / под ред. Е. Е. Юркова, Е. Ю. Протасовой, Т. И. Поповой, А. Никунласси. – СПб. : МИРС, 2012. – 640 с.

УДК 37.091.33

### **ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

*Колесник Е. А., студент группы 501 НО-А,  
Михайлишин В. Д., студент группы 501 НО-А,  
Шашков И. А., к. филол. н.,  
преподаватель ПЦК филологических дисциплин  
ОП «Стахановский педагогический колледж  
Луганского государственного педагогического университета»*

Современное образование в настоящее время находится в стадии динамичного совершенствования, что влечёт за собой трансформацию самой

его системы, содержания, а также форм и методов обучения. Независимо от возрастных категорий учащихся, требований образовательных программ, уровня и профиля подготовки, технических возможностей обучения, педагогу как непосредственному участнику и организатору образовательного процесса постоянно следует задумываться над способами повышения эффективности использования разнообразных видов деятельности.

Говоря о развитии навыков межкультурной коммуникации, сегодня уместно говорить о развитии навыков межъязыкового общения на самых ранних этапах образовательного процесса, а именно: на дошкольном и младшем школьном уровнях. Приобщение обучаемого с ранних лет жизни и развития к иной лингвокультуре позволяет эффективно развивать навыки кодового переключения (т.е. переключения с владения одним языком на владение другим). В рамках функционирования информационно-коммуникативного общества такой навык является одним из ключевых требований к представителю профессионального и высококвалифицированного социума. Язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Язык не только отражает реальность, но интерпретирует её, создавая особую реальность, в которой живёт человек.

Лингвистическому образованию уделяется пристальное внимание, т.к. уровневые средства языка создают определённый кодовый канал получения и интерпретации информации, т.е. иными словами формируется область взаимодействия языковых личностей участников процесса коммуникации на основании владения базовой лингвокультурой. Владение языком возможно только на основании владения культурно-кодовым инструментарием.

Преобладающая доля лингвокультурной информации поступает к человеку через слово, и успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет словом. Как сказал Виталий Григорьевич Костомаров: «Если язык становится орудием нашего общения, нашей мысли, культуры, игры, то мы становимся инструментом его развития» [1]. А значит, овладевая языком как инструментом передачи лингвокультурной информации, языковая личность коммуниканта подвергается лингвокодовому преобразованию и трансформации. И чем раньше обучаемый научится владеть навыками кодового потребления и производства информации, тем более эффективным станет сам процесс обучения, а он, помимо степени эффективности, обязан быть и интересным: аудитория обучающихся дошкольного и раннего школьного возраста очень требовательна к учителю с позиции его профессионально-творческой подготовки и планирования занятия по иностранному языку. «На современном этапе методика преподавания английского совершенствуется и предлагает новые виды работы. Во главе угла стоит вопрос интенсивности, скорости и эффективности обучения» [4, с. 475].

Наше коллективное исследование основывается на непосредственном практическом опыте проведения уроков английского языка в начальной школе (1–4 классы) нескольких образовательных учреждений ЛНР. На наш взгляд, качественное обучение английскому языку на начальном этапе определяет в

перспективе дальнейшее успешное овладение учебным материалом и навыками его практического применения. Важнейшую роль выполняют разнообразные виды игровой деятельности в учебном процессе, т.к. младший школьник – это уже школьник, но ещё ребёнок, на развитие которого оказывают влияние множество факторов и обстоятельств: цикл учебных предметов, смена статуса субъектов учебного процесса (воспитатель – учитель, дошкольник – школьник), повышенная учебная нагрузка, разнообразие требований в зависимости от изучаемого предмета и педагога. Несмотря на то, что в младшем школьном возрасте происходит постепенная смена ведущей деятельности, а точнее: переход от игровой деятельности к учебной непосредственно, игра сохраняет свою ведущую роль. Практический опыт доказывает верность рассуждений относительно того, что игра является средством успешного формирования интереса к дальнейшему изучению английского языка в младшем школьном возрасте.

Мы акцентируем внимание на *игровых упражнениях* как эффективных вспомогательных средствах, используемых для совершенствования фонетических и орфографических навыков младших школьников. **Учебное игровое упражнение** нами трактуется как **особо организованное задание с целью активизации учебно-познавательной, речекommunikативной и даже творческой деятельности младшего школьника**. Разнообразие игр очень велико. Мы выделяем две значимые категории, характерные своей универсальностью и многофункциональностью (т.е. при правильном владении учебным материалом педагог способен адаптировать данные игры под различные экстралингвистические факторы и социокоммуникативные ситуации, участвующие в формировании языковой личности учащегося).

**Фонетические игровые упражнения:** 1. «Краткие и долгие звуки» (На долгий звук ладони разводим в стороны, на краткий – хлопаем в ладоши). 2. «Поймай звук» (Учитель называет цепочки звуков / слов. Ученики хлопают в ладоши, услышав определённый звук). 3. «Какой звук задуман?» (Учитель называет несколько цепочек звуков, в каждой из которых повторяется определённый звук. Ученики должны определить этот звук и произнести его). 4. «Find Mistakes / Найдите ошибки» (Учитель показывает карточки с изображениями звуков, некоторые из которых произносит неправильно. Ученики определяют ошибку. Используя фразу 'It's not /.../, but /.../', исправляют ошибку). 5. «Назови слово» (Учитель кидает учащемуся мяч, произнося определённый звук. Задача ученика – назвать слово, в котором слышится данный звук). 6. «Произнеси звуки до окончания счёта» (Учитель демонстрирует изображения с равным количеством звуков, шёпотом считая до 10. Учащиеся должны в быстром темпе и правильно назвать демонстрируемые звуки) и др.

**Лексико-орфографические игровые упражнения:** 1. «Назови букву» (Игра предполагает коллективное участие. Учитель поочерёдно называет буквы алфавита (через одну). Ученики называют очередную букву). 2. «Чего не хватает?» (Учитель демонстрирует набор букв, считая, например, до 5.

Учащиеся закрывают глаза. Учитель убирает из набора 1-3 буквы (по уровню сложности). Необходимо назвать недостающие буквы). **3. «Рассыпались буквы»** (На каждую парту учитель кладёт набор букв. 1-й вариант: сложить буквы так, чтобы получилось слово; 2-й вариант: сложить слово на заданную тематику). **4. «Определи слово»** (Учитель называет цепочки слов. Ученики записывают первую букву каждого слова. Поочередная запись помогает угадать слово. Игра продолжается до первого ученика, поднявшего руку и назвавшего слово) и др.

Результаты практического применения игровых форм работы при обучении английскому языку в начальной школе доказывают, что именно *учебное игровое упражнение / учебная игра является основным средством реализации практики межъязыкового общения в рамках преподавания английского языка в младшей школе*, т.к. 1) учебная игра является эффективным средством активизации познавательной деятельности и повышения интереса к изучаемому предмету; 2) применение игр положительно сказывается на работе ученического коллектива, создании дружественной атмосферы в условиях коллективного сотрудничества; 3) успешное выполнение игровых заданий зависит от чёткого и краткого сообщения условий и спланированных этапов работы; 4) универсальность учебной игры в целом состоит в том, что она может быть организована при различных формах работы на уроках английского языка, на любых этапах обучения; 5) игра не заменяет полностью традиционные методы обучения, но эффективно дополняет их.

## Литература

1. Вспоминая Виталия Костомарова [Электронный ресурс] // Онлайн-дайджест Seldon News. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/226566470> (дата обращения: 16.02.23).
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Рус. яз., 1989. – 276 с.
3. Соловова Е. В. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций / Е. В. Соловова. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.
4. Шашков И. А. Обучение грамматическим структурам в условиях применения коммуникативной методики на уроках английского языка в начальной и средней школах / И. А. Шашков // Чтения молодых учёных: материалы Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., (Горловка, 27–28 апр. 2017). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 475–477.
5. Thornbury S., Watkins P. CELTA Course. / S. Thornbury, P. Watkins: Trainee Book. – Cambridge University, 2007. – 238 p.



**О СУЩНОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Олиферчук А. А., студентка группы МВД-22-2,  
Осипова А. Н., канд. гос. упр., доцент кафедры краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Поликультурность окружающего мира и социальной среды является реальностью. Перед педагогической наукой и практикой стоят задачи подготовки новых поколений к жизни и созидательной деятельности в поликультурном обществе, что выдвигает требования рассмотреть сущность, задачи и цели поликультурного образования, обосновать принцип диалога культур в образовании.

Отечественными исследователями раскрыты некоторые особенности организации процесса обучения с учётом принципа поликультурализма в начальной (Ф. Н. Зиятдинова), средней (Ю. А. Карягина, Р. Х. Кузнецова) и высшей школе (Г. В. Миронова, Л. Т. Ткач, Н. П. Цыбанев). Несмотря на разработанность отдельных аспектов поликультурного образования в российской педагогической теории и практике пока не существует его целостной концепции. Научно-теоретическую базу поликультурного образования составили идеи культурной антропологии, культурологии, психологии и социальной психологии, педагогики и этнопедагогики, лингвистики.

Основаниями становления идеи поликультурного образования в России выступают теории личностно-ориентированного образования (Е. В. Бондаревская, Н. Б. Крылова, В. В. Сериков, В. Т. Фоменко, И. С. Якиманская и др.), мигрантской педагогики (И. В. Бабенко, Е. В. Бондаревская, М. Л. Геворкян, О. В. Гукаленко, Л. М. Сухорукова и др.), культурологического подхода (Е. В. Бондаревская, Т. В. Иванова, Н. Б. Крылова, С. В. Кульневич, В. В. Краевский, И. Я. Лернер и др.).

Сущность поликультурного образования заключается в том, что это вид целенаправленной социализации обучающихся. Поликультурное образование помогает осознать свою социально-культурную идентичность и социально-культурные ценности других участников диалога культур, что помогает выстраивать совместную деятельность наиболее продуктивно и адекватно, преодолевая возможные конфликтные ситуации и их негативные последствия. Поликультурное образование значительно расширяет пространство возможного применения деловой и иной активности личности, так как снимает границы социально-культурной отчуждённости при вступлении в незнакомые социально-культурные ситуации. Перед личностью открываются новые возможности знакомства с опытом освоения реальности большинства социокультурных органов. Межкультурный компонент общения – явление

многостороннее и предполагает изучение внутренних (общение между представителями различных этнических групп внутри поликультурного государства) и внешних (общение между представителями различных государств) аспектов различий в общении.

Поликультурное образование составляет органическую часть современного общего образования. Оно содействует подготовке учащихся к жизни в поликультурной и многонациональной среде на основе уважения других народов, ненасилия и мира. Сущность поликультурного образования определяется как специфическое явление педагогической деятельности, направленное на формирование у учащихся социокультурной идентичности, представлений о поликультурном пространстве, функционировании и развитии поликультурного общества, особенностях созидательной деятельности в поликультурной среде. Эффективность системы поликультурного образования зависит от её целостности, целенаправленности, интеграции в существующие школьные программы; активизации личности ученика как субъекта воспитания и обучения. Поликультурное образование, его содержание и процесс должны учитывать социокультурную специфику среды, в которой находятся учащиеся, и их индивидуальные способности. Поликультурное образование имеет комплекс специфических методов и приёмов воздействия на личность, применение которых позволяет решать сложные задачи поликультурного образования. Поликультурное образование предполагает учёт культурных и воспитательных интересов разных национальных и этнических меньшинств, направлено на формирование духа солидарности и взаимопонимания во имя мира и сохранения культурной идентичности различных народов. Поликультурное образование нацеливает людей не на конфликт культур, а на их диалог. Цели поликультурного образования предусматривают формирование индивида, готового к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, сохраняющего свою социально-культурную идентичность, стремящегося к пониманию других культур, уважающего иные культурно-этнической общности, умеющего жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас, верований, и вытекающие из неё задачи. Достижение цели обеспечивается выполнением комплекса задач.

Анализ состояния проблемы в практике обычных российских школ показывает, что межкультурное образование сегодня – не данность, а необходимость как на уровне учителя (недостаточное осознание важности специальных усилий по воспитанию терпимости культурных различий, формирования межкультурной компетентности и отсутствие необходимых методических умений), так и на уровне образовательного учреждения в плане методического оснащения, в том числе соответствующими по содержанию учебниками гуманитарного цикла. Педагогическая общественность должна осознать необходимость проникновения межкультурного образования не только в жизнь отдельного класса, но и всей школы.

Важной целью поликультурного образования является также выработка у будущих специалистов навыков межкультурной компетенции. К ним относятся: чувствительность к культурным различиям, уважение к уникальности культуры каждого народа, терпимость к необычному поведению, желание позитивно относиться ко всему неожиданному, готовность позитивно реагировать на гибкость в принятии альтернативных решений, отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур, терпимость к необычному поведению, желание позитивно относиться ко всему неожиданному, готовность позитивно реагировать на изменения. Эти навыки являются мостиками к пониманию представителей других культур и народов, урегулированию конфликтных ситуаций, а также основой для межнационального и межэтнического общения граждан Российской Федерации как внутри государства, так и за его пределами.

Итак, сущность поликультурного образования заключается в том, что это вид целенаправленной социализации обучающихся. Поликультурное образование помогает осознать свою социально-культурную идентичность и социально-культурные ценности других участников диалога культур, что помогает выстраивать совместную деятельность наиболее продуктивно и адекватно. Поликультурное образование значительно расширяет пространство возможного применения деловой и иной активности личности, так как снимает границы социально-культурной отчуждённости при вступлении в незнакомые социально-культурные ситуации. Цели поликультурного образования предусматривают формирование индивида, готового к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, сохраняющего свою социально-культурную идентичность, стремящегося к пониманию других культур, уважающего иные культурно-этнические общности, умеющего жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас, верований, и вытекающие из неё задачи. Достижение цели обеспечивается выполнением комплекса задач.

УДК 372.881.1

## **ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Первухина А. А., студентка группы МВД-21-1,  
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,  
заведующий кафедрой краеведения  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Полиязычие может быть рассмотрено как продукт знаковой деятельности человека, формируемый знаками различных систем, как языковых (вербальных знаков), так и невербальных, то есть знаков, принадлежащих другим

контрарным знаковым системам и осознаваемым как «инаковые», противоположные собственным ценностям.

В контексте глобальных задач трансформирующегося социума людям чаще приходится общаться на ином языке. Формируются новые установки, формы поведения и ценностные ориентации, различным образом воспринимаемые коммуникантами как комфортные и дискомфортные, как свои и иные, привычные и новые т.д. [1].

С учётом тенденций полилингвальное обучение обеспечивает человеку широкий доступ к информации в различных предметных сферах, получение новых знаний в соответствии с индивидуальными потребностями, широкие возможности непрерывного образования, что, в свою очередь, создаёт дополнительные условия для повышения конкурентоспособности на мировом рынке профессиональных и трудовых услуг. Именно поэтому сегодня полилингвальность образования объявлена одним из магистральных направлений совершенствования международного образовательного пространства [2].

Поликультурность общества представлена, прежде всего, множеством личностных культур, проявляющихся в многосмысленности деятельности человека. Человек пытается превратить свою культуру в субкультуру сообщества, в которое он входит, и одновременно субкультуру сообщества – в личностную культуру. Поляризация нескольких культур провоцирует их противостояние в рамках общества и одновременно стимулирует полилог между обозначенными полюсами. Такой полилог, воплощая качественные изменения социума, является важным фактором цивилизационного развития.

Важнейшую, возможно, главную форму двойственности человека, всех его функций можно видеть в языке. Не в одном языке или многих языках, а в языке как сложном образовании – средоточии тех черт, которые помогают обрисовать облик человека в его определяющем отношении к собственному коду и способу использования этого кода. Каждое слово языка превращается в механизм перехода между смыслами. Подобные переходы открывают возможность изменений в историческом масштабе. Специфика жизнедеятельности человека с самого возникновения заключалась в способности воспроизводить себя как целое, как сообщество, воспринимать осуществляемый ритуал, например, как танец. В основе воспроизводства на первоначальном этапе лежит не логическая работа мысли, а аффект, эмоциональные механизмы. Их содержание оценивалось на основе дуальной оппозиции «комфортное – дискомфортное». На человеческом уровне развития аффекты-сигналы интерпретируются одновременно через развивающуюся культуру соответствующей общности. Культурное, психологическое содержание человека было пронизано представлением о другом как некоей силе, которая подаёт сигналы, определяет действия Я.

Кроме того, любой язык включает в свой состав смыслы фундаментальных мировоззренческих понятий, выражающих понимание базисных ценностей культуры той или иной эпохи. Язык вписан в длительность, постоянно

подвержен изменениям и, не отбрасывая архаизмы, готов вобрать в себя всё самое современное, отвечающее насущным потребностям.

Важнейшие критерии сформированности личностного языкового пространства:

- индивидуальный языковой тезаурус,
- индивидуальный языковой интеллект,
- индивидуальная языковая стратегия,
- индивидуальный языковой статус [4].

Формирование полиязыкового образовательного пространства включает в себя ряд компонентов, среди которых особое место принадлежит инструментальному или языковому, работающему на содержательный и интеллектуальный. Развитая языковая деятельность, составляя основу практически всех видов активной человеческой деятельности, актуализирует способность человека действовать активно, самостоятельно, инициативно и ответственно без ущемления прав другой свободно развивающейся, живущей на своей «языковой территории» личности (умение понять другого, умение интерпретировать действия другого адекватно сложившейся ситуации, умение сопереживать и сострадать, умение помочь раскрыться другому и т.д.) в процессе труда, познания [3].

Хотя в силу своеобразия и противоречивости рассмотрение вопроса формирования полиязыкового образовательного пространства на теоретическом уровне остаётся открытым, а в практике школы решается на уровне необходимости и разворачивается интуитивно, педагогическая наука настойчиво ищет оптимальные подходы к повышению качества образовательной и воспитательной деятельности [1].

В этом направлении приобретают особую значимость концепции (В. И. Андреев, Ю. К. Бабанский, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, Т. И. Шамова и др.), решающие в той или иной степени вопросы: а) организации целостного образовательного пространства в контексте культуры; б) влияния многообразия и разнообразия компонентов образовательного пространства школы на становление личности, развитие её познавательных интересов, духовных потребностей; в) создания оптимальных условий для самореализации личности в труде, познании, общении, – и создающие необходимые теоретические предпосылки для изучения проблемы формирования полиязыкового образовательного пространства личности с позиций комплексного подхода [3].

Таким образом, изучение любого языка должно сопровождаться изучением культуры носителей этого языка. В связи с этим было бы правомерно говорить о полилингвокультурном образовании, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества. Слагаемыми этого многоязычия должны явиться родной язык, который закрепляет осознание принадлежности к своему этносу, язык способствует успешной гражданской интеграции, а также самоидентификации человека в мировом сообществе. К механизмам модернизации образования необходимо отнести процесс интернационализации образования, который логически взаимосвязан с формированием полиязыковой

культуры. Под интернализацией образования понимается включение различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. Как показывает опыт исследователей в данном направлении, реализация этого процесса способствует формированию у студенческой молодёжи навыков самообучения, ответственности, поликультурности, толерантности и других важных качеств современной личности [5].

### Литература

4. Рябова М. Э. Полиязычие в современном обществе: реалии и перспективы / М. Э. Рябова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – С. 19–26.

5. Дзапарова З. Г. Полилингвальное образование как основа сохранения культурного разнообразия человечества / З. Г. Дзапарова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – С. 44–47.

6. Гуманитарные основания полиязыкового образовательного пространства [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.sibuch.ru/node/638/>. – Дата обращения: 15.02.2023.

7. Буланкина Н. Е. Система образования в условиях глобализации и полиязычия в мире / Н. Е. Буланкина // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2007.

8. Проблемы обучения языку в современном полиязыковом образовательном пространстве [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://pandia.ru/text/78/157/77824.php/>. – Дата обращения: 15.02.2023.

УДК 811. 161. 1.

### МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Шейкина П. П., студентка группы 132-ЮБ,  
Дмитриева А. А., старший преподаватель кафедры лингвистики  
ГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Термин «поликультурное образование» используется для обозначения многокультурного образования общества. Приставка *поли-* обычно используется в наших отечественных текстах, однако она совпадает по значению с приставкой *мульти-*, используемой зарубежными авторами.

Исторически термин «поликультурное образование» впервые появился в конце семидесятых годов двадцатого века. Точнее, это определение появилось в 1977 году в Лондоне. Он был описан в Международном педагогическом словаре. Там поликультурное образование было определено как особая образовательная ситуация, когда носители одной культурной системы вступают

в контакт с ценностями другой культурной системы, представленной в конкретном образовательном учреждении.

Таким образом, поликультурное образование – это механизм, результатом которого является усвоение подрастающим поколением этнической, национальной и мировой культуры, его духовное обогащение и формирование планетарного мировоззрения, формирование готовности и умения жить в поликультурной многонациональной среде.

Разберёмся в концепциях методологической основы поликультурного образования. Изучая образование с точки зрения одной доминирующей культуры, можно определить организацию и содержание педагогического механизма на основе явных или скрытых концепций превосходства одной социокультурной группы над другими.

Методологическую основу поликультурного образования составляют такие концепции:

- 1) исторические;
- 2) философские;
- 3) этнологические;
- 4) культурологические исследования;
- 5) социологические;
- б) педагогические теории.

Теоретические и методологические аспекты воспитания поликультурной личности изучались Р. Агадуллиным, В. Бойченко, В. Болгариной, С. Гончаренко, М. Красовицким и И. Лошеновой. В свою очередь, за рубежом эта тема активно изучается и обосновывается Н. Абашкиной, Г. Алексеевичем, Л. Голиком, В. Жуковским, Б. Мельниченко, И. Тараненко, Л. Пуховской.

Поликультурное образование является интегративной частью общего образования и ориентировано на формирование личности, которая будет готова к активной творческой деятельности в развивающейся среде. Личности, которая сохраняет свою социокультурную идентичность, стремится понимать другие культуры, уважает другие культурные и этнические сообщества, а также знает, как жить в мире и гармонии с представителями разных национальностей, рас, верований [1, с.20].

Содержание поликультурного образования основывается на:

- 1) создании условий для социокультурной идентификации индивида, что, в целом, определяет его статус при участии в межкультурном диалоге и обеспечивает ему первичный опыт изучения культуры;
- 2) структурировании представлений о культурном и этническом разнообразии мира, как в пространстве, так и во времени;
- 3) воспитании терпимости и уважения к праву каждой нации сохранять свою культурную самобытность;
- 4) понятийном аппарате, обеспечивающем возможность наиболее полного описания мультикультурной среды;
- 5) развитию способностей будущих учителей критически осмысливать поликультурную реальность.

Поликультурное образование – сложный механизм, который подчиняется законам развития и зависит от стереотипов поведения взаимодействующих сторон. Системе поликультурного образования необходимо совершенствование традиционных методов и введение инновационных. Современная методология должна формировать гражданско-патриотическую идентичность обучающихся в условиях поликультурности и многонациональности. Это позволит каждой личности определять себя как представителя той или иной национальной культуры, основываясь на национальных и общечеловеческих ценностях.

Поликультурное пространство помогает снизить напряжённость в обществе, обучить людей умению совместно существовать на уровне разных культур, народностей, этносов. Появляется необходимость связей образовательных систем, создание условий для их взаимного развития. Молодёжь должна уметь жить в условиях многонациональной и многокультурной среды. Такая среда позволяет воспитывать молодёжь толерантными и терпимыми друг к другу в условиях диалога культур. Враждебность и социально-культурная нетерпимость к окружающим возникает из-за отсутствия внимания к поликультурной образованности. И наоборот, посредством поликультурного образования стираются национальные различия между этносами, молодёжь приобщается к культурным ценностям, формируется позитивное отношение к своей культуре.

В современном мире происходит взаимопроникновение культур. Каждый человек причастен к событиям в его регионе, городе, стране. Чтобы развивать поликультурное образование, необходимо обращаться к опыту предыдущих поколений, изучать и анализировать труды современников.

Совершенно очевидно, что поликультурное образование – это образование будущего. Оно должно стать новой педагогической мыслью, некой предпосылкой для развития и взаимодействия культур, основание которого – принципы понимания, стабильности и диалога.

## Литература

1. Джалалова А. А. Основы развития мультикультурной компетентности учителей : учеб. материал для студ. и учителей / А. А. Джалалова. – Нарва, 2009. – 40 с.

2. Джурицкий А. Н. Педагогика межнационального общения. Поликультурное воспитание в России и за рубежом : учеб. пос. для вузов / А. Н. Джурицкий. – М. : Сфера, 2007. – 224 с.

3. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.

4. Зайцев В. С. Поликультурное образование: историко-педагогический анализ развития : учебное пособие / В. С. Зайцев. – Челябинск : Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 41 с.



5. Трасберг К. Мультикультурное образование: развитие идей и поиски путей их реализации в современном мире / К. Трасберг // Мультикультурное образование: ключевые вопросы современности и поиск решений : сборник под ред. Л. Васильченко. – Тарту, 2004 – 115 с.

## **УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ-УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ**

- ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского»
- ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»
- ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
- ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- ОП «Стахановский педагогический колледж Луганского государственного педагогического университета»

**Выражаем благодарность всем участникам конференции!  
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!**

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**Кафедра краеведения**

**Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы  
развития**

**Материалы V Республиканской заочной студенческой  
конференции, посвящённой  
Международному дню родного языка**

22 февраля 2023 г.

г. Донецк

Ответственный за издание: *М. В. Балко*

**Авторы тезисов несут ответственность  
за оригинальность текстов,  
а также достоверность изложенных фактов и положений.**